

INSPIRIA

От автора супербестселлера
«ВНУТРИ УБИЙЦЫ»

СМЕРТИ

Здесь играют
по моим правилам...

МАЙК ОМЕР

INSPIRIA

Annotation

Предыстория супербестселлера «Внутри убийцы».

Второй роман из цикла «Гленмор-парк».

Времена изменились. Теперь убийцы могут не искать своих жертв на улицах, не выслеживать их в городских лабиринтах. Их охотничьими угодьями стала Сеть, в которой они могут оказаться кем угодно. Призраки без имени и лица, игроки в смерть...

В собственной квартире находят задушенной молодую женщину. Детектив Джейкоб Купер из полиции Гленмор-Парка выясняет, что жертва, отшельница, проводящая время в жестокой ролевой онлайн-игре, заблудилась в собственном виртуальном мире. Чтобы найти убийцу, Джейкобу придется самому вступить в эту игру...

В ту же ночь — и тоже на своей квартире — зарезан мужчина. Погибший был мерзким интернет-троллем, издевавшимся над женщинами в «Твиттере». И теперь детектив Ханна Шор, расследующая это дело, невольно спрашивает себя, так ли уж виноват его убийца...

Интернет... Всемирная паутина с множеством темных уголков, в которых поджидают своих жертв самые жестокие и злобные пауки. Джейкоб и Ханна лезут в эту сеть, не зная, что ждет их впереди...

- [Майк Омер](#)
 -
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
-

Майк Омер

Сеть смерти

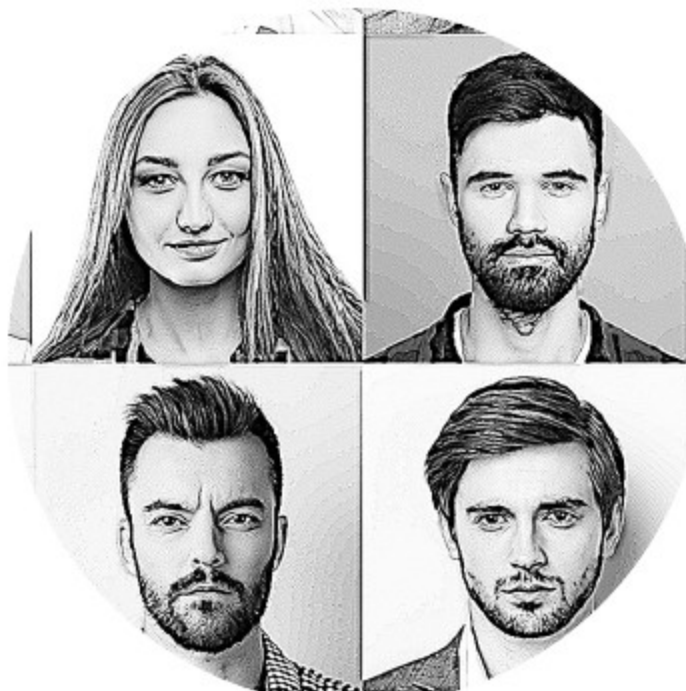
Mike Omer

Deadly Web

© 2016 by Mike Omer. All Rights Reserved

© Харитонов С.Г., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2022

Глава 1

Мужчиной стоило родиться хотя бы ради возможности мочиться в бутылку — таково было убеждение детектива Ханны Шор. На дворе 2016 год, а для женщин со времен Средневековья так ничего и не изменилось. Изобретены телевизоры, микроволновки, кондиционеры, интернет, приложения для знакомств — но когда ведешь полицейское наблюдение, горе тебе, если ты не мужчина! Только у них есть возможность облегчиться в любой ситуации.

Ханна поерзала на сиденье в попытке найти щадящее для мочевого пузыря положение.

ХРУМ!

Бернард, лениво облокотившись на руль, неторопливо поедал чипсы и явно не испытывал никаких неудобств. Его, похоже, вполне устраивало сидеть с пакетом чипсов в холодной машине за миллионы световых лет от нормального туалета.

Под мрачным взглядом Ханны Бернард вынул из пакета очередную чипсину. Поразительно, как он вообще не толстеет! Очевидно, активный метаболизм. Все худые так говорят: «Ничего не поделаешь, у меня активный метаболизм». Будто это болезнь.

ХРУМ!

Ханна в очередной раз осмотрела улицу. Местечко было не из приятных, особенно после полуночи. Окрестности освещал одинокий фонарь, в тусклых лучах которого поблескивали непросыхающие лужи. Облезлые дома из красного кирпича опутывал лабиринт труб, проводов и ржавых пожарных лестниц. Через дорогу виднелся грязный переулочек с переполненными урнами. Ветер шелестел разбросанными обрывками фольги и пакетов.

Патрульная машина стояла в окружении замызганных автомобилей, многие из которых, похоже, давно не покидали своих мест. Какой-то умник не поленился изрисовать пыльные стекла членами. Вышло так себе — Ханна наверняка справилась бы лучше.

Сегодняшняя слезка грозила опять кончиться ничем. Никаких тебе наркоторговцев, никаких арестов. Только напряжение, переполненный мочевой пузырь и...

ХРУМ!

Ханна вздрогнула. Как можно сосредоточиться на наблюдении, когда под ухом постоянно хрустят? Омерзительный звук! По крайней мере, в исполнении Бернарда. Будто он хочет что-то сказать своим хрустом. Можно подумать, главное удовольствие в поедании чипсов — хрустеть как можно громче!

ХРУМ!

— Бернард!

— Что? — Он напрягся и завертел головой в попытках понять, что привлекло внимание напарницы.

— Съешь еще одну чипсину — и я всю пачку тебе в задницу засуну!

Бернард недоуменно поднял брови.

— Хочешь чипсов?

— Нет!

— Ну смотри, а то хорошие, с соусом «Цезарь». Очень приятный сливочно-чесночный вкус!

— Не хочу я чипсов. Просто сил уже нет терпеть твой хруст!

— Что ж я могу поделать? Хрустеть — в природе чипсов. Это их неотъемлемое свойство. Чипсы созданы, чтобы...

— Заткнись! Он пришел!

Детективы умолкли, напряженно вглядываясь в темноту. Мужчина в вязаной шапке шел по улице, засунув руки в карманы пальто. Ханна всматривалась в силуэт, пытаясь понять, нет ли у него характерной выпуклости под пальто? Вооружен ли он?.. Кажется, нет. И походкой совсем не напоминает осторожного опытного наркоторговца...

— Даже не знаю, — прошептала Ханна. — По-моему, он не похож на того типа, которого описывал Джей-Ди.

— Джей-Ди — debil. Удивительно, как он вообще два слова смог связать под таким-то кайфом. — Бернард пожал плечами. — В любом случае какой нормальный человек будет шляться ночью по этому кварталу?

Замедлив шаг, мужчина огляделся. Ханна и Бернард замерли в ожидании. Их «Додж Чарджер» без опознавательных знаков был неотличим от прочих припаркованных автомобилей, и в темном салоне двое детективов могли вести наблюдение, оставаясь незамеченными.

Мужчина свернул в переулок, прислонился к стене и закурил.

— Вот видишь — можно хоть сейчас брать за праздношатание, — усмехнулся Берnard.

— Не валяй дурака! — Ханна нахмурилась.

Сердце нетерпеливо билось в груди. Ей *нужен* был этот арест! Она чувствовала: шеф Догерти и капитан Бейли сомневаются в ее способностях. К тому же месяц назад она облажалась и по ошибке выдала журналистке конфиденциальную информацию о приманке для серийного убийцы. Воспоминания об этом промахе неотступно преследовали Ханну, заставляя сомневаться в своей профпригодности. Однако теперь у нее появился шанс напомнить руководству — и себе самой, — почему ее повысили до детектива^[1].

— Расслабься, — посоветовал Берnard. — Скоро сможем взять его за что-нибудь существенное.

— Ага.

Ханна вновь поерзала на сиденье. Переполненный мочевой пузырь постепенно заполнял собой все ее мысли. Скорей бы уж явился покупатель!

Подозреваемый спокойно курил, и внезапно Ханне тоже нестерпимо захотелось курить. Она бросила три года назад, но все еще мечтала о сигарете после плотного обеда, секса или в напряженной ситуации. А сейчас она сама была напряжена и к тому же отчаянно хотела сходить в туалет. Впрочем, к черту туалет! Она будет сидеть здесь хоть до рассвета, если...

Уловив краем глаза какое-то движение, Ханна тронула Берnard за локоть: на улице появился мужчина в грязной драной одежде. Неуверенной дерганой походкой он прошел мимо патрульной машины, и в свете фонаря Ханна заметила темные пятна на его сухих губах. Ей доводилось встречать наркоманов, ведущих идеальный образ жизни: стабильная работа, счастливая семейная жизнь — всякое бывает. Но это был классический нарик — и по внешнему виду, и по поведению.

Он подошел к мужчине в пальто и что-то произнес. Тот кивнул. Наркоман протянул скомканную банкноту. Мужчина взял деньги, вынул из кармана небольшой темный предмет и, немного повозившись, вручил клиенту что-то крошечное.

— Пошли! — шепнула Ханна.

Они с Берnardом открыли двери машины, и легкого, едва слышного щелчка замков оказалось достаточно, чтобы привлечь

внимание торговца и наркомана. Те оглянулись, заметили детективов и бросились бежать.

— Стоять! Полиция! — выкрикнул Бернард, выдергивая из кобуры пистолет.

Двое разбежались в разные стороны — торговец свернул в переулок, а наркоман побежал дальше по улице. Ханна выхватила пистолет и ринулась за торговцем — ее интересовал только он. У нее за спиной Бернард кричал в портативную рацию — докладывал о погоне.

Торговец уже углубился в переулок. На бегу Ханна отметила все потенциальные опасности — в темноте может прятаться сообщник, в узком пространстве не развернуться, по сторонам есть двери, за которыми можно скрыться, — и, не останавливаясь, нырнула следом, зная, что Бернард прикроет.

Навстречу ей с гулким грохотом покатился опрокинутый удирающим торговцем мусорный бак. Ханна перепрыгнула бак, едва не поскользнувшись на мусоре, и продолжила погоню. Сзади чертыхнулся Бернард: то ли споткнулся, то ли ушибся, то ли просто выругался, — оглядываться было некогда.

Торговец достиг конца переулка, свернул направо и исчез. Как глупо было давать ему столько преимуществ! Следовало лучше спланировать операцию, возможно, устроить засаду на другом конце переулка — да только кто же знал, что наводка оправдается? Джей-Ди нельзя было назвать надежным информатором. Обычно он выдавал непроверенные теории, слухи, подцепленные в шумных барах, и даже собственные идеи, зародившиеся в обдолбанном мозгу. Однако на этот раз информация оказалась верной, и теперь они рисковали упустить преступника.

Ханна добежала до конца переулка, свернула направо и с облегчением увидела вдалеке своего беглеца. Он явно был на пределе — давали о себе знать лишний вес и отсутствие физической подготовки. Ханна уступала ему ростом, зато регулярно тренировалась и каждую неделю пробегала несколько десятков миль, поэтому теперь дистанция между ними сокращалась стремительно.

— Полиция! Лечь на землю!

Торговец тяжело дышал и спотыкался. Конец погони был близок. В этот раз не придется запрыгивать на уходящий поезд или

протискиваться сквозь толпу на рынке, опрокидывая ящики с фруктами. Остался последний рывок.

Ханна вновь выкрикнула приказ остановиться и с разбегу толкнула беглеца плечом. Он упал и взвизгнул от боли — голосом, больше подходящим для двенадцатилетней девчонки, чем для толстого наркоторговца. Ханна навела на него пистолет.

— Руки за голову! Быстро!

— Не стреляйте! — завопил торговец. — Я слушаюсь, слушаюсь! Черт...

Он медленно завел руки за голову. Подоспевший Берnard щелкнул наручниками и вздернул арестованного на ноги.

— А покупатель? — спросила Ханна, переведя дыхание. Берnard покачал головой. Ну и ладно! Главное, наркоторговца поймали.

Бернард ощупал арестованного в поисках оружия и нашел в кармане небольшой контейнер. В свете уличного фонаря блеснули четырнадцать шариков из фольги. Не отрывая взгляда от своей добычи, Ханна глубоко вздохнула и осознала, что все еще отчаянно хочет в туалет.

* * *

— Зачем было так грубо?.. Вечно вы, копы, так! А если я в суд подам? Я могу!..

— Заткнись, Дэвин! — рявкнул Берnard. — Не бегал бы — никто бы тебя не ронял. Детектив Шор обычно очень деликатна при арестах наркоторговцев.

— Я не наркоторговец! — запротестовал арестованный. Защитный экран, отделявший заднюю половину патрульного автомобиля от передней, к сожалению, не заглушал его голос.

— При тебе было четырнадцать порций наркоты, и мы видели, как ты продал одну клиенту, — парировал Берnard.

— Я не продавал, я показывал! И хватит обзывать меня Дэвином!

— Не продавал, конечно, просто хобби у тебя такое — показывать людям кокаин, — согласился Берnard. — Я обычно хвастаюсь фотографиями детей, но каждому свое.

— А что? Нет такого закона, чтоб нельзя было показывать!

Бернард бросил взгляд на Ханну. Она вела машину со спокойной улыбкой, и это его порадовало. В последнее время напарница улыбалась редко — чаще бывала вымотана и раздражена. В свете уличных фонарей на мгновение блеснули ее зеленые глаза. До чего же растрепанная и бледная! Питается ли она вообще?..

— Приятно для разнообразия увидеть твою улыбку, — как бы между делом заметил Бернард.

— Знаешь, что самое прекрасное? — Ханна ухмыльнулась. — Общественные туалеты! Величайшее достижение цивилизации.

— Согласен, замечательная штука. Тебе там явно понравилось — так долго не появлялась, что я уж думал, утонула.

За окном проносились пустые улицы. В такой поздний час — и в такой холод! — все нормальные люди сидят дома. В машине тоже холодно, а ведь зима еще не наступила. Хорошо бы сейчас лежать в постели с женой под боком, а не разъезжать по городу с наркоторговцем на заднем сиденье...

На сегодняшнюю слезку Бернард согласился только потому, что это было важно для напарницы. Ханна всегда погружалась в работу с головой — настолько, что порой за ней было сложно угнаться, — а после той истории с Джованом Стоуксом месяц назад стало еще хуже. Бернард не раз говорил Ханне, что она не виновата, но та — как и все прочие женщины в его жизни — не слушала. С того самого дня Ханна все время была на взводе, все время пыталась превзойти саму себя, работая по восемьдесят часов в неделю до полного изнеможения, и Бернард понимал: если так дальше пойдет, придется вмешаться.

— По-моему, меня сейчас вырвет, — заявил арестант.

Бернард окинул его взглядом. Неровно бритая голова, круглое темнокожее лицо, маленькая родинка на подбородке — уродливый тип.

Сам Бернард был весьма симпатичен — высокий, широкоплечий, темная кожа, густые черные волосы, короткая ухоженная борода. В детстве все пророчили, что с возрастом он облысеет, — лысыми были его отец, дядья и оба деда. Мысль о неизбежном облысении долго тревожила Бернарда, однако он вырос, а волосы так никуда и не делись. Родственников, похоже, это возмущало, и они твердили, что однажды он все-таки проснется лысым, но теперь Бернард серьезно в этом сомневался.

— Подъезжаем к участку, — сообщил Бернارد. — Поблюешь в камере.

— А это что — чипсы с чесночным «Цезарем»? — поинтересовался арестант, заметив лежащий на полу пакет.

— Ага.

— Они классные!

— Согласен, Дэвин.

— Можно мне горсточку?

— Нет, Дэвин, нельзя.

— Почему вы упорно зовете меня Дэвином?

— Потому что это твое имя.

— Меня зовут Майки!

— Не заливай! Мы прекрасно знаем, что ты — Дэвин Деркинс.

— Дэвин Деркинс? — удивленно переспросил арестант. — Это ж мой приятель! Так вы думаете, что я — Дэвин? Ха! Вы не того взяли! У Дэвина грипп, вот он и попросил меня помочь. Я не ваш клиент! Отпустите меня!

Ханна и Бернارد переглянулись. Это все усложняло.

Ханна стиснула зубы и сердито сверкнула глазами. Бернارد вздохнул.

— Слушай, Майки, мне плевать. Тебя поймали с четырнадцатью порциями наркоты. Ты, значит, другу помогал? Ну вот будет тебе наука — о том, как не стоит мешать дружбу с наркотиками.

— Но вы не того взяли!

— Ничего, мы не привередливые.

* * *

Майки следовало как можно скорее отправить в тюрьму, однако та была на окраине города, а значит, пришлось бы отвезти его туда на ночь и утром приехать снова, чтобы допросить. Перспектива кататься туда-сюда детективов не вдохновляла, поэтому они решили поместить арестанта в изолятор временного содержания, с утра допросить и передать его помощнику шерифа, чтобы тот забрал Майки в тюрьму. Они припарковались на стоянке рядом с полицейским участком, вытащили арестанта из машины и завели в здание.

При виде лифта Майки предложил:

— А может, лучше пешком?

Детективы промолчали.

— Мне в лифтах беспокойно. Однажды я застрял на четыре часа!

— Сочувствую, — ледяным тоном ответила Ханна.

— Пешком ходить полезно, это спорт!

— Ага, по тебе заметно, какой ты спортивный, — парировал Бернард.

Они вошли в лифт и поехали вниз, к изолятору.

* * *

Унылое помещение, где дожидались своей участи пьяницы, проститутки, бандиты и прочие отбросы общества, заливал резкий неоновый свет. Отсюда задержанные отправлялись в тюрьму — или на волю, если им улыбалась удача.

Сегодня неприятное местечко пустовало. За стойкой, вперившись в мониторы и попивая кофе, сидел Ричи, дежурный офицер. Его верхнюю губу скрывали густые светлые усы — казалось, он не столько пьет, сколько вымачивает в кофе свою растительность. Бернард с завистью поглядел на дымящуюся кружку у Ричи в руке. Отчаянно хотелось кофе, притом горячего.

— Привет! Кто у вас тут? — спросил Ричи.

— Это Майки. Попался на наркоте.

— Ясно. У меня сейчас всего один заключенный, так что ваш счастливчик сможет поспать на отдельной койке.

Ричи подошел к большой железной двери и принялся возиться с замком, который никогда не открывался с первого раза. Из камеры послышался голос:

— Майки, это ты?

— Руфус? — радостно откликнулся Майки. — Вот так встреча!

Бернард мысленно фыркнул: действительно, какое чудесное совпадение!

— За что тебя, Майки?

— Да вот, копы приняли за Дэвина.

— Дэвина Деркинса? Они что, тупые? Ты не Дэвин Деркинс!

— А я про что!
— Ты на него даже не похож! Дэвин-то повыше будет, и шатен к тому же.
— А я про что, брат, а я про что!
— И татуха у него есть. У тебя-то ни хрена нет!
— А я о чем, Руфус! Они не того поймали.
— Как там Дэвин? Давненько его не видел.
— У него грипп. Сильно болеет.
— Бедняга! У меня сестра на той неделе тоже гриппом болела.
Ричи наконец открыл дверь, и Ханна втолкнула Майки в камеру, где двое арестованных продолжили светскую беседу.
— А ты за что сидишь, Руфус?
— Подрался в пабе.
— Да ты что! За такое повязали?
— Ну ты же знаешь этих мудаков, им пустая клетка — что кость поперек горла.

* * *

Детективы зашли в лифт.
— Вот же черт! — Ханна ударила кулаком о стенку кабины. — Этого только не хватало!
— Мы поймали преступника, — Бернارد пожал плечами.
— Мы поймали не того преступника, который был нам нужен! Проклятый Джей-Ди! Уверял ведь, что на этом самом месте будет стоять Дэвин Деркинс. Он, мол, торгует там каждый вторник, дело, мол, верное...
— Ну, даже наркоторговцы иногда болеют. Мы поймали парня с четырнадцатью дозами наркоты — кому какое дело до его фамилии?
— Мне есть дело! На что нам этот Майки? Какой от него прок? Знает он поставщика? Конечно, нет! По-любому получил товар от Дэвина. Вот же черт!
Лифт остановился, однако остановить Ханну было не так просто.
— Уверена, что его адвокат использует это в суде, — мрачно заявила она. — Наверняка для этого есть какая-нибудь умная

латинская фраза. «Ваша честь, дело ясно как день: *арестум Микус вместум Дэвинум*»... Твою же мать!

— Ханна, успокойся! — твердо сказал Берnard и пристально посмотрел ей в глаза, наполненные раздражением, отчаянием и усталостью. — Мы взяли преступника. Одним наркоторговцем на улицах стало меньше.

Ханна опустила плечи и едва слышно прошептала:

— Да...

Она резко отвернулась, чтобы скрыть подступающие слезы, и направилась в следственный отдел. Берnard двинулся за ней, сделав вид, что ничего не заметил.

* * *

Следственный отдел представлял собой средней площади опенспейс с четырьмя деревянными столами — по одному для каждого детектива. У противоположных стен стояли две белые доски. Когда попадались сложные дела, детективы чертили на них хронологию событий, выписывали подозреваемых и отмечали связи, чтобы провести мозговой штурм. Когда сложных дел не было, на досках рисовали карикатурных зверушек и писали записки. Одна доска сейчас пустовала, на другой красовалась надпись: «Джейкоб, тебе жена звонила».

В дальнем углу стояла картотека, а на ней — кофеварка, сокровище отдела. Дверь рядом с картотекой вела в кабинет капитана Бейли. В отличие от других отделов, лейтенанта или сержанта в структуре не было. Шеф Догерти считала, что капитану полезно работать с детективами напрямую, и того это явно устраивало, однако Берnard непоколебимо верил в управленческую иерархию и в душе был убежден, что шеф ошибается. Одного Фреда Бейли на всех не хватало, и дела из-за этого порой застревали.

Ханна уселась за стол и включила монитор. Берnard зевнул. Пусть сама составляет рапорт. Если сейчас отправиться домой, можно будет поспать целых пять часов.

— Ханна, я пойду, ладно?

— Иди.

Тут у нее зазвонил телефон.

— Погоди-ка...

Бернард поморщился. Так нечестно! Он только собрался идти домой...

— Детектив Шор слушает. О, привет, Кэндис!

Бернард напрягся: Кэндис работала в диспетчерской.

Ханна какое-то время слушала молча, потом взглянула на него и одними губами произнесла: «Убийство».

— Нет-нет-нет! — зашипел он. — Скажи ей, что мы не можем. Скажи: мы только что вернулись после долгой слезки и еще не спали...

— Угу... — Ханна записывала что-то в блокнот. — Трейнор-роуд... Угу...

— Скажи ей, пусть разбудит Джейкоба! — в отчаянии зашептал Бернард. — Рори вчера всю ночь не спала! Я вымотан! Я не могу никуда больше...

— Да-да, конечно, мы выезжаем, — ответила Ханна в трубку.

Бернард застонал.

— Джейкоб расследовал два предыдущих убийства, — строго сказала Ханна. — Теперь наша очередь.

Бернард зажмурился, почувствовав мимолетный прилив ненависти к напарнице. А Майки-то спит сейчас в своей уютной камере, и никакое убийство его не тревожит! Никакие дети не будят его ревом каждые двадцать минут! А ведь хорошо живется арестованным наркоторговцам!..

Глава 2

Убийство произошло в многоквартирном доме на Трейнор-роуд. Ханна знала этот район — благодаря близости к центру и невысоким ценам на жилье он пользовался популярностью у молодежи. Хотя старые грязные дома смотрелись непрезентабельно, район был неплохой, с не таким уж высоким уровнем преступности.

Ближе к нужному кварталу Ханна сбросила скорость и стала осматривать окрестности, сдерживая желание как можно быстрее попасть на место. Не исключено, что убийца скрывается прямо здесь — вон за тем рекламным щитом или в тени дерева на повороте. А даже если нет, нужно составить представление о территории. Есть ли в квартале камеры видеонаблюдения? Не заметил ли чего-нибудь подозрительного фармацевт в круглосуточной аптеке?

На улицах в это время — час ночи в среду — не было ни души: законопослушные граждане спали, а пьяные и бездомные обходили этот район стороной. Не светилося ни одно окно. Только Ханна и Бернард спешили на место преступления, где их ждал труп.

— Джейкоб был бы счастлив взяться за это убийство! — ворчал Бернард. — Ему все равно делать нечего. Он мигом выскочил бы из постели, узнав, что его ждет покойник. Но не-е-ет! Детектив Ханна Шор не захотела тревожить его драгоценный сон. Не дай бог, Джейкоб проснется среди ночи!

Ханна оставила эту тираду без ответа — понимала, что Бернард скоро успокоится. Он просто устал — отцу троих маленьких детей редко удается проспать больше двух часов кряду. Ханна задумалась: не жалеет ли он, что обзавелся потомством? Жалуется, во всяком случае, очень часто.

Она припарковалась рядом с патрульной машиной перед четырехэтажным зданием. Стена дома была изрисована граффити: замысловатые художественные надписи и среди них — криво нанесенная черным спреем фраза: «ДЭН СМИТ — ХУ». То ли автор подверг себя цензуре, то ли краски не хватило.

У подъезда ждала офицер Танесса Лонни с чашкой дымящегося кофе — похоже, кто-то из местных жителей достаточно гостеприимен.

Хорошо бы тот не отказался сварить кофе еще для парочки полицейских...

Детективы вышли из машины (Бернард — громко хлопнув дверью) и подошли к Танессе.

— Привет! — улыбнулась Ханна.

— Привет! — серьезно ответила Танесса, и Ханна в очередной раз подивилась ее красоте. Как она умудряется отлично смотреться в полицейской форме?.. До повышения Ханна тоже носила форму и была похожа в ней на разодетый кабачок, потому что полицейская куртка, ремень со снаряжением и унылая форма никого не красят. Однако на Танессу это правило явно не распространялось. Как и все члены семьи Лонни, она отличалась необыкновенной красотой. У нее были длинные волосы — темные, как и у Ханны, но не тусклые и секущиеся, а гладкие и сияющие, как в рекламе шампуня. Ровная светлая кожа подчеркивала привлекательность улыбчивых ярких губ, а изумрудные миндалевидные глаза в иной век наверняка стали бы поводом не для одной дуэли.

Танесса всего две недели как вышла с больничного: месяц назад ее похитил и ранил серийный убийца Джован Стоукс. Ханна была отчасти виновата в произошедшем, и теперь при каждой встрече чувствовала укол совести, подозревая, что нападение оставило шрам у Танессы не только на шее, но и в душе.

— Что у нас тут, Танесса? — мягко спросил Бернард, и Ханна отметила, что напарник больше не злится. Одно присутствие Танессы разогнало тучи.

— Кошмар, — помрачнев, ответила девушка. — Убийство в тринадцатой квартире — на последнем этаже. Убитого звали Фрэнк Джульепе, полицию вызвал его друг, Джером Пит.

— Этот друг видел убийцу? — уточнила Ханна.

— Нет. Лучше сами с ним поговорите, он сейчас в квартире у соседки убитого. Офицер Бертини охраняет вход на случай, если Джером решит уйти.

— Хорошо. Когда вы приехали?

— В тридцать пять минут первого, одновременно со «Скорой». Мы осмотрели квартиру. Там... ничего хорошего. — Танесса запнулась и непроизвольно дотронулась до шрама на шее. Ханна в последнее время часто замечала этот жест. Почему ее вообще выпустили на

работу? Она явно еще не восстановилась, и вот пожалуйста — вскоре после больничного попала на убийство. Повезло, ничего не скажешь...

Кашлянув, Танесса продолжила рассказ ровным сухим тоном:

— В квартире не было никого, кроме потерпевшего. Врачи «Скорой» поспешили ему на помощь, однако через несколько минут остановили реанимационные мероприятия, позвонили судмедэксперту и объявили потерпевшего мертвым. Потом они покинули квартиру, чтобы не мешать расследованию. Мы немедленно связались с диспетчером и перекрыли доступ, вкратце опросили Джерома Пита и соседку. Эксперт-криминалист... забыла, как его зовут, невысокий такой... — Танесса достала из кармана журнал осмотра места преступления. — Ах да, Мэтт. Мэтт Лоуэри и Вайолет Тодд прибыли в двенадцать пятьдесят пять. Мэтт велел перекрыть вход в здание, чтобы исключить потерю улик, поэтому я отправилась дежурить у подъезда.

— И попутно где-то раздобыла кофе, — заметила Ханна.

Танесса покраснела.

— Соседка нас угостила.

— Ясно. Напомни, где произошло убийство?

— Я не знаю, включил ли Мэтт лестницу и площадку в состав места преступления. Само убийство произошло в тринадцатой квартире. А соседка — в четырнадцатой.

— Еще какая-нибудь информация есть? — спросил Бернад.

— Соседка что-то слышала. Ее разбудил шум.

— В полицию обращалась?

— Нет.

— Спасибо, Танесса.

— Распишитесь в журнале, пожалуйста.

Детективы расписались и вошли в подъезд. На первом этаже было пусто, лишь тусклый светильник освещал потрескавшиеся серые стены. Лифта не было, поэтому Ханна и Бернад поднялись пешком, держась правой стороны лестницы и внимательно осматриваясь в поисках улик. Скорее всего, именно этим путем убийца проник в здание и покинул его. Уборку здесь явно делали не чаще раза в год. На пыльных ступеньках наверняка остались и следы убийцы, вот только отличить их от сотен прочих отпечатков не представлялось возможным.

У входа в тринадцатую квартиру на последнем этаже стоял офицер Сержио Бертини — напарник Танессы. Детективы обменялись с ним приветственными кивками. В отличие от Танессы, Сержио не располагал к разговорам.

Когда Берnard распахнул белую деревянную дверь с черным номером, первое, что бросилось Ханне в глаза, — распростертое на полу тело в нескольких шагах от входа. Распахнутый халат открывал исколотую грудь с запекшимися струйками крови. Убитому на вид было лет двадцать пять — тридцать. Лысый, среднего роста, лицо перекошено гримасой изумления и боли.

Комнату наполнял металлический запах смерти, к которому Ханне за все годы на службе так и не удалось привыкнуть. Тело лежало на грязно-белом ковре, покрытом бурыми кровавыми пятнами. Мэтт Лоуэри, стоя рядом на коленях, делал снимки. Его невысокий рост был постоянной темой для шуток в отделе: говорили, что улики на полу Мэтт видит лучше всех.

Вайолет Тодд, бледная девушка с неестественно розовыми волосами, стояла в дальнем углу комнаты и чертила схему места преступления на планшете. Ее невероятно точные и аккуратные чертежи пользовались в отделе заслуженной славой. По званию Мэтт и Вайолет были равны, однако все почему-то относились к Мэтту так, будто он в этой паре главный. Его напарницу это не беспокоило, а вот Ханну раздражало.

— Перчатки на полу у входа, — сообщил Мэтт, подняв на детективов усталые глаза.

Бернард вынул пару перчаток и прошел в комнату. Ханна рассеянно натянула перчатки, но не двинулась с места. Бернард любил восстанавливать сценарий произошедшего из мелочей, как пазл, а она предпочитала запечатлеть общую сцену в уме, проанализировать и составить представление о ситуации.

В тусклом свете небольшого потолочного светильника убитый показался Ханне пугающе похожим на дядю Рубена, которого она буквально в прошлые выходные видела в гостях у матери. Та же лысина, та же щетина на щеках и подбородке, тот же длинный широкий нос... Фрэнк Джульепе совершенно точно не был дядей Рубеном, однако сходство нервировало. К тому же под халатом у Фрэнка не обнаружилось белья, и Ханне было неловко смотреть на его

голый член и дорожку черных волос, поднимающуюся к животу. Покраснев, она отвернулась и с деланным вниманием принялась осматривать опрокинутый стул, однако вскоре, раздраженная собственной глупостью, вынудила себя вновь перевести взгляд на тело.

Один удар был нанесен в середину живота, остальные раны пришлись выше — исколота была вся грудь. За девять лет службы в полиции Ханна насмотрелась на колотые раны и могла с уверенностью утверждать, что эти нанесены неким узким лезвием. Подробнее сумеет определить судмедэксперт.

— Что удалось обнаружить? — спросил Берnard.

Мэтт покачал головой:

— Мы только приехали. Место преступления, похоже, ограничивается квартирой и прилегающей лестничной площадкой. Еще много предстоит задокументировать, а пока только могу сказать, что признаков взлома нет, квартира не разгромлена, кошелек убитого лежит на прикроватном столике. На неудачное ограбление не похоже.

— Что насчет лестницы? — спросила Ханна.

— Вряд ли что-то получится узнать, но я сфотографирую самые свежие следы.

Ханна осмотрелась. В чисто прибранной квартире сразу бросались в глаза брызги крови — на ковре (помимо луж, вытекших из ран) и на стене, повыше колена. Ханне вспомнилась любимая поговорка отца: «С черным пятном любая стена белее». Что, интересно, сказал бы он об этой стене?

Ханна знала, что Мэтт обязательно замерит брызги и определит, где стоял Фрэнк, когда его зарезали, поэтому не стала тратить на них время и продолжила осмотр. Квартира была типично холостяцкая. Минимальный набор со вкусом подобранной мебели: два дивана, стол с ноутбуком в углу, большой телевизор на стене рядом с ним, маленький журнальный столик посреди комнаты, на нем бутылка текилы и две рюмки. Напротив двери — окно с видом на улицу. Шкаф с несколькими книжками и уродливой статуэткой Будды (а может, и не Будды — от двери не разглядеть). Скучный серый пол уютно укрыт ковром.

На комодке рядом с дверью — фотография Фрэнка с какой-то женщиной в городском парке. Женщина с отсутствующим видом

смотрит в камеру, Фрэнк, широко улыбаясь, обнимает ее за плечи. Внешне они похожи — наверное, брат и сестра. Ханна снова подумала о дяде и отогнала эту мысль.

— Проверь «Румбу», Мэтт. — Берnard указал на маленький круглый робот-пылесос. Совет полезный: иногда роботы-пылесосы начинают уборку после убийства и засасывают важные улики.

Мэтт кивнул и продолжил фотографировать грудь убитого.

Ханна наконец вошла в квартиру и осмотрелась. К гостиной примыкали маленькая кухня и коридор, ведущий, вероятно, в спальню и санузел. Подойдя ближе к убитому, Ханна заметила дырки на его халате.

От двери послышался знакомый голос:

— Извините, дайте пройти!

В квартиру вошла Энни Тёрнер — городской судмедэксперт. Ханне она всегда напоминала библиотекаршу: квадратные очки, кудрявые рыжие волосы. Высокие брови придавали лицу Энни выражение вечного изумления.

— Привет, Энни, — сухо поздоровался Мэтт. В последние пару недель они с ней по неизвестной причине были на ножах, и свидетели их встреч невольно чувствовали себя в атмосфере семейного ужина, когда мать отказывается разговаривать с отцом, растратившим общие деньги на спортивный автомобиль.

— Ты еще не закончил? — коротко спросила Энни.

— Извини. Не буду мешать тебе орудовать термометром.

Он встал и вышел в коридор. Вайолет раздосадованно покачала головой, не отрывая глаз от планшета.

— Привет, Энни!

— Привет, Вайолет! — ответила та потеплевшим голосом, улыбнулась Ханне и опустилась на колени возле тела. — Дайте мне пару минут.

Ханна кивнула. Берnard подошел ближе и стал наблюдать, как Энни осматривает убитого.

— Так, трупного окоченения еще нет... Детектив, можете помочь? Хочу перевернуть тело.

Берnard опустился рядом с ней на колени и помог перевернуть убитого на бок. Откинув халат, Энни осмотрела спину.

— Есть слабовыраженные трупные пятна, — отметила она, указывая на багровеющие отметины. После этого тело вернули в прежнее положение.

— Нужно измерить температуру для протокола, но вообще кожа теплая. Смерть наступила полчаса — час назад, то есть... — Энни посмотрела на часы. — Между одиннадцатью сорока и двенадцатью сорока. Бригада «Скорой» позвонила мне в двенадцать сорок, и, по их словам, мужчина был мертв уже как минимум десять минут, так что... между одиннадцатью сорока и двенадцатью тридцатью.

— Ясно. Спасибо, Энни.

— Не за что! Измерю температуру, заполню протокол, и тело можно будет увозить.

* * *

После визита Энни детективы продолжили осмотр квартиры. В санузле было довольно чисто, только в корзине для белья лежала груда грязной одежды. Ханна осторожно открыла настенную аптечку. Что только не обнаруживается порой в таких шкафчиках — антидепрессанты, «Виагра», незаконные наркотики... Однако в этот раз обошлось без сюрпризов. Аптечка была скучнее не придумаешь: легкие болеутоляющие, лейкопластырь, бинт... Услышав, что Бернارد зовет из спальни, Ханна закрыла дверцу.

В задумчивости детективы уставились на раскрытый ящик комода.

— Любил, значит, повеселиться... — протянула Ханна.

— Ага.

Ящик оказался набит секс-игрушками. Здесь были фаллоимитаторы, вибраторы, наряды для ролевых игр, включая несколько пар наручников, тубики смазки, мужские мастурбаторы... Презервативов Ханна насчитала пачек восемь. То ли Фрэнк Джульепе был оптимист, то ли правда вел очень активную половую жизнь.

На пороге появился рассерженный Мэтт.

— А вы можете не лазить по ящикам без моего разрешения? Я скажу, когда можно будет трогать.

— Извини, — виновато пробормотал Бернад и махнул рукой в сторону коричневого бумажника на прикроватном столике. — Бумажник можно посмотреть?

— Да, с ним я закончил.

В бумажнике обнаружили двести пятьдесят долларов, кредитная карта, водительское удостоверение и скидочные карточки. Похоже, его действительно никто не трогал.

— Пойдем поговорим с другом убитого, — предложила Ханна.

* * *

Дверь четырнадцатой квартиры открылась сразу же. На пороге стояла бледная темноволосая девушка в синей рубашке до середины бедра. Несмотря на глубокую ночь, девушка была бодра, причесана и даже покрашена. Ее длинные обнаженные ноги сразу же завладели вниманием Бернарда, поэтому разговор пришлось вести Ханне.

— Здравствуйте! Я — детектив Шор, а это мой напарник, детектив Глэдвин. Я правильно понимаю, что Джером Пит сейчас у вас?

— Да. Бедняга... Он в таком шоке! — Девушка посторонилась и жестом пригласила детективов войти. — Меня зовут Петал.

— Как, простите? — переспросила Ханна.

— Петал. Пишется пэ-е-тэ...

— Петал — в смысле лепесток?^[2]

— Именно! — Девушка улыбнулась.

Ханна постаралась сохранять невозмутимость.

Джером Пит сидел за кухонным столом с большой кружкой горячего кофе. Он был невысокого роста, с гладким розовощеким лицом и волосами цвета увядшей моркови. Верхнюю губу прикрывала щеточка усов. Ханне он показался очень непривлекательным.

— Это детективы. Из полиции, — пояснила Петал.

— Детектив Глэдвин, — представился Бернад, — и детектив Шор.

— Вас угостить кофе? — предложила Петал.

— Да, пожалуйста, — улыбнулась Ханна. Девушка ей определенно нравилась. Имя, конечно, дурацкое, но что поделать — все вопросы к родителям.

— Спасибо! — поблагодарил Берnard и сел за стол спиной к Петал, чтобы не видеть, как она хлопчет — достает кружки и нагибается к нижнему шкафчику за банкой кофе, еще больше оголяя ляжки.

— Расскажите, пожалуйста, что именно произошло, — попросил он, обращаясь к Джерому.

Ханна приготовила блокнот и ручку. Берnard обходился и без этого.

— Ну... Мы с Фрэнком вернулись из паба, — дрожащим голосом начал Джером. — Ходили выпить. Я недавно расстался с девушкой, и Фрэнк пытался меня подбодрить. Он был очень хорошим другом...

Голос Джерома прервался. Он вздохнул, сделал глоток кофе и продолжил:

— В общем, мы вернулись, выпили еще по рюмке текилы, и Фрэнк вызвал для меня такси, потому что я был уже не в состоянии сесть за руль. Через несколько минут позвонил таксист, сообщил, что ждет у подъезда. Я попрощался и вышел.

Ханна сделала несколько пометок в блокноте и уточнила:

— Вы не знаете, в какую службу такси звонил Фрэнк?

— Нет.

— Понятно. Продолжайте.

— Я спустился этажа на три, когда услышал крики наверху. Мне показалось, что это голос Фрэнка, поэтому я побежал обратно. Потом услышал, как Фрэнк вскрикнул, и все стихло. Я сразу почувствовал неладное — знаете, чувствуешь иногда, когда происходит что-то очень плохое.

Ханна кивнула. Она также знала, что в девяти случаях из десяти эти предчувствия не оправдываются. Однако люди запоминают тот единственный раз, когда предчувствие их не обмануло, и верят потом в свою невероятную интуицию.

— Я ускорил шаг, и тут кто-то промчался по лестнице мне навстречу. Чуть с ног не сшиб!

Детективы насторожились. Если Фрэнка убил не сам Джером, скорее всего, это и был убийца.

— Вам удалось его разглядеть? — спросил Берnard.

— Нет, на лестнице было темно. Знаю только, что это мужчина примерно моего роста. Больше ничего не запомнилось.

Бернард вздохнул:

— Продолжайте.

— В общем, я поднялся наверх. Дверь в квартиру Фрэнка была открыта, а он... он...

— Когда вы вернулись, Фрэнк был еще жив? — уточнила Ханна.

— По-моему, нет... Он выглядел мертвым, и вокруг было столько крови...

— Вы не помните, запирали ли Фрэнк за вами дверь? — спросил Берnard.

— Да, конечно. Он проводил меня до двери, а потом закрылся на замок.

— Что вы делали после того, как обнаружили Фрэнка?

— Я... я закричал.

— Я проснулась от крика Джерома, — пояснила Петал, ставя на стол кружки с кофе для детективов.

— До этого вы ничего не слышали? — уточнил Берnard.

— Мне послышался удар и, возможно, крики.

— Вы не стали ничего предпринимать? — спросила Ханна.

— Ну... Фрэнк иногда шумел по ночам.

Ханна понимающе кивнула. С таким арсеналом секс-игрушек не шуметь было бы трудно.

— Я выглянула и увидела Джерома. Спросила, что происходит, а потом пригласила его к себе. Он явно испытал облегчение, когда я его позвала.

— Еще бы, — согласилась Ханна.

— Во сколько, по-вашему, на Фрэнка напали? — спросил Берnard. Джером поколебался.

— Я точно не знаю...

— Я проснулась в двадцать пять минут первого, — сообщила Петал. — Посмотрела время на телефоне.

— А в котором часу вы отправились в паб? — спросил Берnard.

— Примерно в полдесятого.

— Что это за паб?

— «У Лероя», здесь недалеко.

Ханна и Бернارد переглянулись. Заведение было им знакомо: патрульные разнимали там дерущихся чуть не каждую ночь. Ханна взглянула на часы. Без двадцати два. Интересно, открыт ли еще паб...

— Во сколько вы вернулись сюда с Фрэнком? — спросила она.

— Минут за двадцать до моего ухода. Получается... около полуночи?

— Фрэнк ждал кого-нибудь? — спросил Бернارد.

Ханна взялась за кружку, предоставив ему продолжать допрос.

— Нет. Он собирался в душ и спать.

— Не знаете, чем он занимался перед вашим походом в паб?

— Нет... Хотя погодите — он говорил, что навещал сестру в аутистическом центре.

— У его сестры аутизм?

— Да. Неподалеку есть центр долговременного ухода, поэтому Фрэнк и снял эту квартиру — чтобы быть поближе к сестре.

— И вчера он ее навещал?

— Да. Вчера днем.

— У Фрэнка были враги?

Джером ненадолго задумался.

— Нет.

— Вы уверены? Нам может пригодиться любая информация.

— Я не слышал ничего о врагах.

— Может, он кому-нибудь был должен?

— Насколько мне известно, нет.

— Он принимал наркотики? — вмешалась Ханна.

— Да, наверное. А кто не принимает?

Ханна прищурилась:

— А вы принимаете?

— Что?.. Нет, конечно!

— Но вы сказали: «А кто не принимает?»

— Я не принимаю! — испуганно запротестовал Джером.

— Но вы это подразумевали.

— Я не...

— Вы сегодня принимали наркотики?

— Нет!

— Фрэнк сегодня принимал наркотики? Предлагал вам?

— Нет!

— Джером, меня сейчас не интересуют нарушения закона в отношении наркотиков, — уточнила Ханна. — Я просто хочу поймать убийцу Фрэнка.

— Я не принимал сегодня наркотики, — проговорил Джером, побледнев.

— Фрэнку кто-нибудь в последнее время угрожал? — спросил Берnard. — Может быть, он странно себя вел?

— Нет.

— Что-нибудь еще в состоянии вспомнить? — спросил Берnard.

— Да вроде нет, — ответил Джером.

— А вы можете что-нибудь добавить? — спросила Ханна, обращаясь к Петал.

— Я не очень хорошо знала Фрэнка. Он производил приятное впечатление. Иногда шумел, но я не возражала — все мы имеем право развлекаться время от времени.

— Разумеется, — согласилась Ханна.

Детективы поднялись.

— Я... я посижу еще тут. Пока не успокоюсь, — сказал Джером.

— Если что-нибудь вспомните, позвоните, пожалуйста. — Ханна вручила ему и Петал по визитке. — Джером, а вы не уезжайте из города, не предупредив нас. Сообщите, пожалуйста, ваш адрес и контактный телефон.

Джером продиктовал свои данные, после чего детективы вернулись на место преступления. Там Энни собирала инструменты, а Мэтт, в ярости стиснув зубы, накрывал руки убитого пластиковыми мешками.

— Ну как, удалось что-нибудь выяснить, Энни? — спросил Берnard.

— От измерения температуры толку нет, потому что тело еще не успело остыть. Причина смерти — скорее всего, ранение в сердце.

— Почему ты так думаешь? — поинтересовалась Ханна.

— Ну, во-первых, потому что сердце — вот тут. — Энни указала на одну из ран. — А во-вторых... Видите вот эти две раны? Они почти не кровоточили.

— И правда, — согласилась Ханна, опустившись на колени рядом с трупом. — Значит, когда появились эти раны, он был уже мертв?

— Вот именно. А значит, умер мгновенно, пока нападавший продолжал наносить раны. Следовательно, смерть наступила не от потери крови. Ранение в сердце — наиболее вероятный сценарий.

— Понятно.

— Мои ассистенты уже выехали за телом. Полный отчет будет готов завтра днем.

— Спасибо, Энни, — сказал Берnard.

Энни улыбнулась детективам, бросила презрительный взгляд на Мэтта и вышла.

— Мэтт, тебе удалось найти телефон убитого? — спросила Ханна.

— Да, только он заблокирован.

— Убитый вызывал такси. Я хочу знать, в какую службу он звонил.

— Простите, детектив Шор, это я смогу определить только после того, как разблокирую телефон.

— Сколько еще времени займет у тебя работа на месте преступления? — спросила Ханна.

Немного поразмыслив, Мэтт ответил:

— Еще четыре часа.

— В таком случае можешь начать с телефона? Я хочу забрать его в участок.

Мэтт нахмурился:

— Даже не знаю...

— Надо найти таксиста, пока у него не закончилась смена, — пояснила Ханна.

Вздыхнув, он проворчал:

— Ладно, — и пошел снимать отпечатки пальцев с телефона.

— Что думаешь? — спросила Ханна у Бернарда.

— Допустим, Джером говорит правду.

— Допустим, — согласилась Ханна. Это могло быть и не так, однако нужно же с чего-то начинать.

— Фрэнк обнаружен мертвым в одном банном халате. Джером говорил, что он собирался в душ, поэтому разделся. Тогда зачем надел халат?

Ханна задумалась.

— Признаков взлома нет, а дверь, по словам Джерома, была заперта. Значит, Фрэнк накинул халат, чтобы открыть дверь.

— Вот именно. А значит, пришедший, скорее всего, был ему знаком. Друг или сосед...

— Не обязательно, — возразила Ханна. — В дверь ведь постучали сразу после ухода Джерома. Вероятно, Фрэнк подумал, что Джером что-то забыл. В конце концов, кто еще это мог быть в такой поздний час?

— Согласен, — одобрительно кивнул Берnard.

Ханна улыбнулась.

— То, что в дверь постучали сразу после ухода Джерома, — не случайность, — продолжил Берnard.

— Да. Возможно, убийца прятался на лестничной площадке, дожидаясь Фрэнка, а когда тот вернулся с Джеромом, решил подождать, пока Фрэнк не останется один.

— Или зашел в квартиру вслед за Фрэнком и Джеромом.

— Не исключено.

Детективы задумчиво уставились на труп.

— Во всяком случае, у нас есть версия, — заключил Берnard.

Подошел Мэтт с телефоном.

— Я снял отпечатки. Можете забирать, только сначала распишитесь.

— Мы предполагаем, что убийца прятался где-то на лестничной площадке, — сообщил Берnard, пока Мэтт готовил бумаги.

— Понял. Проверим.

Детективы еще раз окинули взглядом место преступления и вышли.

Глава 3

Физз поверить не мог своей удаче.

Он флиртовал с Кайлой уже девять месяцев — девять! за это время родить можно! — однако та до сегодняшнего вечера неизменно отклоняла его ухаживания, и Физз чувствовал себя уязвленным. Какая женщина откажется от такого мужчины? Он даже начал подозревать, что Кайла предпочитает девушек, хотя как-то раз она ушла с посетителем. С каким-то случайным мужиком, и это при том, что Физз готов был прыгнуть с ней в койку в любой момент!

Сколько раз она наклонялась перед ним, чтобы протереть лужу на полу, задевала грудью, потянувшись за бокалом, соблазняла своей обтягивающей форменной кофточкой и черными легинсами... Короче говоря, сводила с ума!

Не то чтобы Физз простаивал — вовсе нет. К его услугам был широкий выбор одиноких посетительниц — девочки-подростки, соблазнительные зрелые женщины, блондинки, рыженькие, с большими буферами, плоскогрудые, худые, фигуристые, темнокожие, белые... Постель Физза пустовала редко. Однако Кайла оставалась Святым Граалем, Эверестом, запретным плодом.

И вот наконец-то — наконец-то! — соблазнение сулило завершиться успехом. Сегодня Кайла сказала как бы между делом: «Не хочешь зайти потрахаться?» — и он, конечно, захотел. Теперь они закрывали паб, а Физз уже представлял ее обнаженное тело, упругие круглые груди, впадинку между ног...

Размышления прервал незнакомый голос:

— Извините!

Физз запер дверь, обернулся и увидел мужчину и женщину. Еще до того, как мужчина предъявил свой значок, Физз понял, с кем имеет дело: слишком пристально эти двое смотрели в глаза, слишком неестественно оттопыривалась одежда у них под мышками.

Физз совершенно не желал тратить свое время на копов. Через десять минут он рассчитывал оказаться у Кайлы между ног.

— Чем могу помочь, офицеры? Мы закрыты.

— Я детектив Шор, — представилась женщина, — а это детектив Глэдвин. Мы хотим задать вам несколько вопросов.

Она была ничего — с Кайлой, конечно, не сравнить, но в другой вечер Физз охотно пустил бы ее к себе. Они бы интересно провели время в постели и славно поиграли бы с наручниками.

— О чем? — сухо спросил он, всем своим тоном показывая, насколько детективы не вовремя. Должны же понимать: нельзя упустить такой шанс!

Физз попытался поймать взгляд детектива Глэдвина — мужчина все-таки, наверняка сообразит.

— Вы были здесь сегодня около полдесятого вечера? — спросил несообразительный детектив.

Физз вздохнул.

— Да, — ответила Кайла. — Наша смена началась в семь.

— Кто-нибудь из вас видел этого человека? — спросила детектив Шор, показывая им фото на смартфоне.

Кайла ахнула. Физз мысленно выругался: еще не хватало смотреть фотки мертвого мужика перед сексом! Он уже хотел заявить, что никогда не видел этого человека — «спокойной ночи, детективы, у нас дела...» — как вдруг понял, что лицо ему знакомо. А ведь могли бы сейчас с Кайлой пойти к ней, целоваться, ласкать друг друга...

— Я его не видела! — выпалила Кайла неестественно высоким голосом — явно была напугана.

— Он сидел за барной стойкой, — с тоской признался Физз.

— Во сколько он ушел? — спросила детектив Шор.

— Около полуночи, наверное. Большую часть вечера просидел с приятелем — пытался его развеселить.

— Вы слышали, о чем они разговаривали?

— Не-а. У нас шумно — с трудом понимаю, что люди заказывают, где уж тут разговоры подслушивать...

— Кто-нибудь из этих двоих был взволнован?

— Ну, я говорю — приятель покойника был не в духе, а тот пытался его развеселить.

— Что-нибудь необычное произошло, пока они были в пабе?

Физз скрипнул зубами.

— Слушайте, мы можем продолжить этот разговор утром? Готов прийти в участок, если надо. У нас была долгая смена. Очень хочется... — Потрахать. Зарыться носом в щелочку. Поиграть в прятки. — ...Спать.

— Мы расследуем убийство, — серьезно сказала детектив Шор. Пожалуй, в постели с ней было бы не так уж интересно.

— Ладно, проехали. Необычное?.. Не знаю, насколько это необычно, но покойник ходил в туалет с одним из местных наркоторговцев.

Детективы переглянулись.

— Значит, купил наркотики? — спросил детектив Глэдвин.

— Без понятия — может, они членами мерились... Но вообще, наркоторговцы в компании не просто отлить ходят.

— Когда наркоторговец ушел?

Физз задумался.

— Не помню. Может, одновременно с вашим парнем. Не могу сказать.

— Прошу проехать с нами на опознание, — потребовала детектив Шор.

— Физз, я, пожалуй, пойду... — проговорила Кайла.

— Нет, Кайла, погоди!

Физз разозлился. Вот уж нет! Хватит с него!

— Я приду прямо с утра, — соврал он. — А сейчас мне правда пора...

— Мы, конечно, можем взять ордер на обыск, — заметил детектив Глэдвин. — Поискать улики, связанные с убийством. Кто знает, что может обнаружиться...

— Что угодно! — подхватила детектив Шор. — Незарегистрированное оружие, нелегальные вещества...

— Интересно, а есть ли у этого паба разрешение на работу... — задумчиво протянул детектив Глэдвин.

— Наверняка нет, — ответила детектив Шор.

Они придвинулись к Физзу. Детектив Глэдвин улыбнулся, детектив Шор нахмурилась.

Физз был уверен, что копы блефуют. Сто процентов!.. Ну или девяносто. Все-таки расследование убийства... А вдруг действительно возьмут ордер? Если из-за Физза в паб набегут копы, Лерой его убьет!

— Ладно, — вздохнул Физз. — Поехали.

— До завтра, Физз! — сказала Кайла, и по ее тону было совершенно очевидно: о сегодняшних планах можно забыть навсегда.

* * *

Вернувшись в участок, Ханна первым делом сварила крепчайший кофе. Они не спали уже больше суток, и мысли начинали путаться, а предстояло еще допросить свидетеля.

Потом Ханна присоединилась к Бернарду. Тот показывал бармену снимки наркоторговцев. По пути в участок парень мрачно молчал, только пробормотал что-то про Святой Грааль. Ханна ему сочувствовала: тоже работал всю ночь и устал. Однако он через час-другой сможет отправиться спать, а ей еще работать и работать...

Бармен отпил из дымящейся кружки и сморщился.

— Слишком горячий!

— Кофе и должен быть горячим, — ответила Ханна. — Потерпите, скоро остынет.

Она достала из кармана телефон Фрэнка Джульепе. Люди воображают, будто телефон, заблокированный с помощью шаблона, неприступен, как хранилище золотого запаса, и никто не сумеет его взломать. Достаточно сложные последовательности линий действительно неплохо защищают от простого взлома, однако большинство пользователей выбирают примитивные повторяющиеся шаблоны. Чаще всего рисуют буквы M, W, Z (как обычно или в зеркальном отражении) и L в четырех положениях. А ошибившись три раза, можно подождать десять минут или полчаса и повторить попытку.

Ханна попробовала M, W и Z. Телефон заблокировался. Она взглянула на бармена, который листал страницы первого альбома так ожесточенно, будто тот нанес ему личное оскорбление.

— Ну как? — поинтересовалась Ханна.

— Ничего, — буркнул парень. Того и гляди закричит: «Ты мне не мать!» — и вылетит из комнаты, хлопнув дверью, как сложный подросток.

— Фрэнка Джульепе в нашей базе нет, в Национальном информационно-криминологическом центре тоже, — сообщил Бернард, стуча по клавиатуре.

— Образцовый гражданин. Что насчет соцсетей?

— Может, утром проверим? — предложил Берnard, нервно притопывая.

Ханна глотнула кофе.

— Нам все равно со свидетелем сидеть.

— Ладно, ладно! — Он отвернулся к компьютеру и через некоторое время сообщил: — Ну, вот его страница на «Фейсбуке».

Страница оказалась почти пустой.

— Похоже, самым интересным он делился только с друзьями, — констатировала Ханна.

— Как там телефон?

— Пока никак.

* * *

В «Инстаграме» им повезло больше — профиль Фрэнка был открытый. Ханна прикатила свой стул к столу Бернарда, и детективы принялись изучать страницу. Последняя публикация была сделана вчера — селфи Фрэнка и Джерома в пабе, оба с красными глазами и приклеенными улыбками. Ниже на странице обнаружались фотографии симпатичной темноволосой девушки, некоторые с Фрэнком, все — за последние четыре недели.

— Его девушка? — предположил Берnard.

— Возможно. Смотри, она отмечена: Лайла.

Берnard прокрутил дальше. Страница была банальная: селфи с разными людьми, виды из окна офиса, фотографии еды...

Ханна снова попробовала разблокировать телефон. Буквы Z в зеркальном положении, L и перевернутая L не подошли.

— В «Твиттере» он пишет в основном про то, что смотрел по телевизору, — сообщил Берnard. — «Собака-Фрэнк-Джи-тринадцать». Сто тридцать подписчиков.

* * *

Позвонил Мэтт.

— Ханна, я тут еще не закончил, но подумал, что вам может быть интересно. У него в аптечке упаковка болеутоляющего...

— Да, я видела.

— Так вот, это не болеутоляющее.

— А что?

— Точнее смогут определить в лаборатории, однако я почти уверен, что экстази.

— Понятно. Что еще?

— Еще очень хочется кофе.

— Загляни к соседке. Имя у нее дурацкое — Петал, а девушка хорошая, и кофе варит неплохой.

— Ладно, пока!

Ханна рассказала Бернару о находке Мэтта и снова взялась за телефон. Буква L вверх ногами в зеркальном отражении сработала.

— О! Я взломала телефон!

— Отлично! Есть номер такси?

Ханна проверила исходящие вызовы.

— Вот, в десять минут первого. — Она записала номер в блокнот. — А в двенадцать двадцать две — входящий с другого номера, скорее всего, от таксиста.

— Я позвоню, — предложил Бернанд.

Ханна рассеянно кивнула, просматривая звонки за последние два дня. В списке были незнакомые номера, несколько вызовов Джерому и от него, четыре звонка в центр долговременного ухода «Векслер» и несколько незнакомых имен. Ханна выписала их в блокнот.

* * *

— Слушайте, по-моему, я его нашел! — радостно воскликнул бармен.

Бернанд спорил с кем-то по телефону — наверное, с водителем. Ханна подошла к бармену, и тот показал ей фото худого лысого человека. Она узнала его, даже не глядя на подпись.

— Это Чад Граймз, мелкий уличный торговец. Промышляет экстази, метамфетамином и кокаином.

— Я больше не нужен? Теперь вы отвезете меня домой?

— Мы вызовем для вас такси.

— Я не собираюсь платить за такси! — запротестовал бармен.

— Расслабьтесь, мы оплатим поездку. Только сообщите ваше имя для протокола и на случай, если понадобится с вами связаться.

— Физз.

Ханна вздохнула.

— Ваше настоящее имя, пожалуйста.

— Все зовут меня Физзом, даже мама! Это мое настоящее имя.

— Я вам не мама, поэтому мне нужно внести в протокол имя, указанное в ваших водительских правах, — терпеливо пояснила Ханна.

Физз сердито уставился на нее. Она поймала его взгляд и не отводила глаз, пока он не сдался и не пробормотал:

— Теогрбрбр...

— Как, простите?

— Теодор Руперт, ясно? Довольны теперь?

— Восхищена, — откликнулась Ханна, записывая в блокнот. — Хорошее имя. Моего прадеда звали Теодором.

Физз что-то проворчал. Она позвонила в службу такси, которой регулярно пользовалась полиция, и вывела его из кабинета.

— Такси придет через несколько минут. Счет водитель пришлет нам.

— Точно? Не хватало после всего этого еще и счет получить...

— Совершенно точно. Спокойной ночи, Теодор!

* * *

Проводив сердито топающего бармена улыбкой, Ханна вернулась в кабинет и открыла почтовое приложение на телефоне Фрэнка. Бернارد сидел за компьютером и что-то печатал.

— Таксист, которого вызывал Фрэнк Джульепе, уже едет сюда, — сообщил он.

— Отлично!

— Он не обрадовался.

— Ну еще бы.

— Предлагаю его допросить и на этом закончить. Все равно очевидных зацепок больше нет.

— Мы можем по горячим следам навестить Чада Граймза. По моему, это разумно. Если он — наш убийца, не дадим ему времени уничтожить улики.

— И за что ты меня так ненавидишь... — вздохнул Бернард.

— Не выдумывай, — рассеянно ответила Ханна, листая список входящих писем.

Корреспонденции у Фрэнка было немного — в основном электронные чеки, уведомления от «Твиттера» и «Фейсбука» и тому подобные сообщения. Ханна уже собиралась закрыть почту, как вдруг ее внимание привлекло подтверждение регистрации в «Твиттере» — не для @FrankG13, а для учетной записи с весьма выразительным ником: @you Slut134, «ты шлюха 134». Ханна включила компьютер, нашла в «Твиттере» этот ник — и почувствовала, будто наступила в кучу дерьма.

Профиль был создан две недели назад специально для травли пользовательницы с ником @MelanieFoster52 и содержал всего пять сообщений, написанных с интервалом в несколько секунд. После этого Мелани, видимо, заблокировала хулигана.

«Любишь, когда муж вставляет тебе в задницу, @MelanieFoster52?»

«А твои родители знают, что ты шлюха, @MelanieFoster52?»

«Я видел тебя голой, @MelanieFoster52».

«Все вспоминаю, как ты мне отсосала, @MelanieFoster52».

«Не любишь, когда люди в лицо называют тебя жирной шлюхой, @MelanieFoster52?»

Письмо с подтверждением регистрации было перенаправлено с другого адреса электронной почты, который представлял собой случайный набор символов. Ханна поискала в телефоне Фрэнка письма с темой «Подтвердите вашу учетную запись в «Твиттере» и получила восемьдесят семь результатов.

Первый же найденный профиль — @mybitch3434, «моя сучка 3434» — травил другую пользовательницу. Три следующих учетных записи были заблокированы. Пятый профиль — @suckme987655, «отсоси 987655» — травил уже знакомую Мелани Фостер. Все

найденные ники были построены по одному принципу — гадкая фраза и несколько случайных цифр.

Фрэнк Джульепе оказался мерзким интернет-троллем. Мотивов для его убийства было достаточно.

Глава 4

Таксиста звали Дэмион Косматос. Это был мужчина около сорока, с русыми волосами, румяными щеками, усами щеточкой и огромными ушами. Он тараторил, сердито размахивая руками, и Ханна едва улавливала суть его речи, которая сводилась к тому, что полиция должна компенсировать ему потраченное время. Вставить в непрекращающийся поток претензий хоть словечко не представлялось возможным.

— ...а мне как раз позвонил пассажир, которому нужно в аэропорт, вы представляете, сколько стоит поездка ночью в аэропорт, нет, конечно, а это большие деньги, но мне пришлось ему отказать, у полиции, видите ли, важное дело, надеюсь, мне компенсируют упущенную поездку, уж будьте любезны, потому что я знаю очень хорошего адвоката, по совместительству журналиста, и он вас сначала засудит, а потом напишет об этом статью...

— Мистер Косматос... — начала Ханна, однако ее слова потонули в сердитом монологе таксиста.

— ...куда катится страна, я добропорядочный налогоплательщик, ничего не нарушил, почему я должен страдать из-за полицейского произвола, мой брат знаком с одним сенатором, он может добиться вашего увольнения, вы представляете, сколько...

— Мистер Косматос!.. — снова попыталась вклиниться Ханна, и опять безуспешно. Интересно, нельзя ли арестовать его за словесное нападение? Наверное, нет — а жаль!

— ...своему стоматологу, лечащему врачу, матери, двоюродному брату, всем расскажу, как полиция этой страны обращается с гражданами...

— Мистер Косматос! Если вы не дадите мне говорить, я арестую вас за оказание сопротивления силам правопорядка!

Таксист наконец умолк, хотя рефлекторно продолжал шевелить губами. Бернард с веселым интересом наблюдал за этой сценкой. Все трое стояли в фойе, потому что таксист наотрез отказался проходить в участок.

Ханна глубоко вздохнула.

— Спасибо. Ответьте на несколько вопросов, и мы сразу же вас отпустим. Хорошо?

Таксист буркнул что-то утвердительное.

— Я правильно понимаю, что сегодня именно вы приняли вызов на Трейнор-роуд?

— Да, меня вызвали, но когда я приехал, никто не вышел, я несколько раз звонил, никто не брал трубку, зачем люди так делают, это неуважение к моему личному времени, я для них пустое место...

— Понятно! Во сколько вы приехали по адресу?

— Примерно в двадцать минут первого, — сказал таксист и, похоже, сам удивился такому короткому ответу.

— Вы кого-нибудь видели?

— Никто не пришел, только из дома выбежал мужчина, я его окликнул, но он не ответил, сел в машину и уехал, так что это не мой клиент...

— Совершенно верно! Вы не запомнили, как выглядел этот мужчина?

— Нет, было темно, заметил только, что он белый и широкоплечий, больше ничего не разглядел.

— А волосы какого цвета? Во что он был одет? — спросил Бернارد.

— Не знаю, было темно, а бежал он быстро. Может, в пальто.

«Может, в пальто...» Толку от подобных примет мало — такой холодной ночью любой надел бы пальто.

— Вы не обратили внимания на его автомобиль?

— Красная «Тойота Королла», — сразу же ответил таксист.

— А номер не запомнили? — с надеждой спросила Ханна.

— Зачем бы?

Она пожала плечами. Просто люди иногда запоминают номера.

— Во сколько вы уехали?

— Примерно в полпервого, потому что позвонил другой пассажир, и я не собирался ждать, пока его величество соизволит спуститься, мне троих детей и жену кормить, а люди воображают, будто...

— Больше никого не видели? Не заметили ничего необычного? Может, что-нибудь слышали?

— Нет.

— Хорошо, — сдалась Ханна. — Если что-нибудь вспомните, сообщите, пожалуйста.

Она вручила таксисту визитку, хотя была уверена, что та вскоре окажется в ближайшем мусорном баке. Таксист явно хотел еще повозмущаться насчет упущенной выгоды, однако здравый смысл возобладал: он молча развернулся и поспешно вышел.

— Красная «Тойота Королла», значит... Вдруг нам повезет, и это машина Чада Граймза, — заметил Берnard.

— Возможно.

* * *

У дома Граймза детективы оказались в пятом часу утра. Хотя было еще темно, на улицах уже появились первые утренние машины. Мимо прошел мужчина с большой собакой, бросив на полицейский «Додж Чарджер» любопытный взгляд. Красной «Тойоты Королла» поблизости не наблюдалось.

Граймз жил в покосившемся домишке с облезлыми, некогда белыми стенами. Двор зарос сорняками и мусором, окна были закрыты выцветшими голубыми ставнями. Детективы медленно приблизились к двери, готовые в любой момент выхватить оружие. От Чада Граймза можно было ожидать всякого: он в общей сложности восемь лет провел в тюрьме, из которых шесть — за нападение на полицейского с отягчающими обстоятельствами (тот прибыл по вызову соседей, которые жаловались на шум, а Граймз как раз был под кайфом от метамfetамина). Последняя отсидка закончилась полтора года назад, однако рассчитывать на его законопослушность не приходилось.

Ханна постучала. Ордера на арест у них не было — они хотели просто задать Граймзу несколько вопросов. В памяти Ханны всплыл исколотый труп Фрэнка Джульепе. Возможно, Граймз последовал за приятелями от паба, дождался на лестничной площадке, пока Джером уйдет, ворвался в квартиру и зарезал Фрэнка?

Она постучала вновь, на этот раз громче.

— У меня пистолет! — ответил из-за двери женский голос.

Ханна и Берnard отступили в разные стороны и прижались к стене. Ханна почувствовала прилив адреналина — сердце забилося

быстрее. Бернард достал пистолет.

— Мэм, это полиция! — громко проговорила Ханна. — Опустите оружие.

— Хрен ли сразу не сказали? — раздраженно откликнулась женщина. — Что надо?

— Чад дома?

— Нет.

— Мы хотим задать ему несколько вопросов, мэм.

— Его здесь нет.

— Вы не знаете, когда он вернется?

— Нет.

— А где он сейчас, не знаете?

— Нет.

— Мэм, откройте, пожалуйста, дверь!

После минутного колебания женщина потребовала:

— Покажите ваш значок!

Ханна осторожно достала значок и помахала им перед глазком. Бернард напрягся и взял дверь на прицел.

— Ладно, открываю.

Щелкнули два замка, отодвинулся засов, и дверь отворилась. На пороге стояла бледная худая женщина с короткими осветленными волосами, одетая в свободную голубую футболку и черные штаны. На щеке у нее расцветал свежий синяк, на шее виднелся еще один, нижняя губа распухла. На руках женщина держала младенца. Увидев пистолет Бернарда, она испуганно вытаращила глаза и сделала шаг назад, собираясь, вероятно, захлопнуть дверь. Бернард поспешно убрал оружие.

Женщина с подозрением посмотрела на детективов.

— Вы разбудили ребенка. Знаете, как сложно ее усыпить?

— Простите, мэм, — с искренним сожалением ответил Бернард, чей собственный ребенок славился своим нежеланием спать по ночам.

— Мы можем войти? — спросила Ханна.

— У вас есть ордер?

— Нет.

— Тогда не можете.

— Скажите, пожалуйста, когда вы последний раз видели Чада?

— Вчера утром.

— Он говорил, куда собирается вечером?

— Нет.

— Он обычно уходит на всю ночь?

— Чад приходит и уходит, когда захочет.

— Он сегодня вернется?

— Может, да, а может, нет.

Ханна заглянула в дом. С порога был виден только старый потертый диван и угол стола.

— Нам надо просто задать ему несколько вопросов.

— Я слышала. Его нет дома.

— Мэм, — мягко начала Ханна, — вы ничего не хотите нам рассказать?

— Нет, — холодно ответила женщина.

— У вас ушиб на щеке...

— Нечаянно врезалась в дерево.

— Ничего себе!

— Бывает.

— Мэм, если вы хотите о чем-нибудь сообщить... Все-таки у вас ребенок...

— Да что вы говорите! А еще у меня двое сраных полицейских на пороге — задают дурацкие вопросы посреди ночи, когда на улице такой дубак, что соски отваливаются. О ребенке беспокоитесь? Тогда вот вам совет: не будите людей по ночам и не суйте свой нос, куда не просят!

Хотя женщина говорила яростно, в ее голосе отчетливо слышалось отчаяние. Ханна пристально посмотрела ей в глаза. Женщина не отвела взгляд. Со вздохом Ханна произнесла:

— Спасибо, мэм, что уделили нам время.

Женщина молча закрыла дверь. Щелкнул замок.

— Что теперь? — спросила Ханна, когда они уселись в машину.

— Теперь обратимся за помощью, — ответил Берnard.

* * *

Когда Берnard позвонил капитану Бейли, не было еще и пяти утра. Капитан не обрадовался: его будили уже второй раз за ночь.

Сначала сообщили об убийстве Фрэнка Джульепе, а теперь вот Бернард звонит по тому же делу. Чего ради будить капитана? Он что, должен руководить расследованием прямо из постели? Никто ведь не рассчитывает, что капитан покинет ее в пятом часу утра? Раньше семи утра он вставать не намерен — разве что случится пожар в его собственном доме. И даже тогда пусть пожарные сначала попытаются потушить огонь самостоятельно!

Выслушав эту сердитую тираду, Бернард сообщил, что Чад Граймз, подозреваемый в убийстве Фрэнка Джульепе, отсутствует дома или скрывается.

Капитан порекомендовал Бернарду обратиться к судье за ордером на обыск и дать начальнику поспать спокойно, черт побери!

Бернард объяснил, что оснований для ордера недостаточно.

Капитан велел Бернарду установить наблюдение за домом проклятого Граймза.

Бернард напомнил, что это — работа капитана.

Осознав, что это действительно так, тот буркнул:

— Ладно! — и повесил трубку.

* * *

Немного поразмыслив, Бейли пришел к выводу, что тратить драгоценное время детективов на банальное наружное наблюдение не годится, и позвонил капитану патрульной полиции Джеку Мэрроу. Тот был в ярости, особенно когда понял, что разбудил его не кто иной, как Фред Бейли. Он подозревал, что именно Бейли подговорил кого-то приколотить к его двери пиратский флаг. Получив повышение до капитана, Мэрроу сразу понял, что созвучие с именем Джека Спэрроу — знаменитого диснеевского капитана Воробья — ничего хорошего не сулит^[3]. Нет бы «Диснею» назвать своего пирата как-нибудь по-другому! Однако с Мэрроу никто не посоветовался, и теперь знаменитый киношный тетка отравлял ему жизнь. Оставалось только надеяться, что когда-нибудь «Дисней» снимет фильм про капитана Фреда Кейли. Вот тогда-то Мэрроу повеселится!

Бейли потребовал, чтобы Мэрроу отправил патруль наблюдать за домом Чада Граймза.

Мэрроу предложил поручить это кому-нибудь из детективов.

Бейли поинтересовался: неужели Мэрроу настолько жалко патруля, что он готов поставить под угрозу расследование убийства?

Мэрроу ответил, что сейчас положит трубку и вернется в постель, а Бейли может засунуть свое расследование себе известно куда.

Бейли пригрозил, что в таком случае позвонит лично шефу Догерти.

После этого оба капитана ненадолго замолчали, представляя, какие кары тогда обрушатся на их головы.

Мэрроу был почти уверен, что Бейли блефует, — почти, но не на сто процентов. Наконец он согласился отправить патруль к дому Граймза на двенадцать часов, и если эта мерзкая рожа за двенадцать часов не явится, Фред Бейли и весь его отдел могут идти к черту.

Повесив трубку, Мэрроу попытался уснуть, однако мысли о черном пиратском флаге не давали ему покоя. Утром он встал невыспавшийся и наорал на дочку, когда та случайно пролила молоко, а жена в ответ наорала на него за то, что ребенок плачет. Короче говоря, утро в семействе Мэрроу не задалось.

Бернард, впрочем, ничего этого не знал и был очень рад, когда к дому Граймза подъехали Танесса Лонни с напарником в автомобиле без опознавательных знаков. Столь быстрое появление патрульных полицейских, по мнению Бернарда, свидетельствовало об исключительной эффективности и взаимовыручке полиции Гленмор-Парка.

Глава 5

Джейкоб Купер был прекрасным детективом: острое чутье, нюх на информацию, умение расколоть любого на допросе, все это было при нем — и ничуть не помогало справиться с семнадцатилетней дочерью. Эми опять сердилась на отца, а он понятия не имел почему.

— Оладий на завтрак хочешь, родная?

Мрачно взглянув на него, дочь буркнула:

— Я буду тост.

— Приготовить тебе?..

— Засунуть кусок хлеба в тостер? Спасибо, папа, что бы я без тебя делала! — И Эми сама засунула кусок хлеба в тостер, чтобы сарказм не прошел незамеченным.

Джейкоб задумался. Может, он пропустил важную дату? Вроде бы нет. День рождения Эми был четыре месяца назад — а какие еще могут быть важные даты? Может, он обещал что-то купить и забыл? Или не явился на какое-нибудь школьное мероприятие?.. Почему психопатов и наркоторговцев он понимает лучше, чем собственную дочь?!

Джейкоб предпринял последнюю отчаянную попытку:

— Тебя подвезти в школу?

Эми задумалась — очевидно, взвешивала плюсы (не надо ждать школьный автобус) и минусы (придется разговаривать с презренным отцом).

— Поеду на автобусе, — наконец объявила безжалостная девица, обрекая Джейкоба остаток дня гадать, что он сделал не так.

— Ладно. — Вздохнув, тот решил, что выпить кофе на работе будет явно приятнее, чем дома в компании сердитого подростка. — Хорошего тебе дня, родная!

Эми промолчала. Судя по выразительному взгляду, она желала отцу худшего дня из возможных.

— Марисса, я пошел. Пока! — крикнул Джейкоб.

Жена, не вставая с постели, откликнулась:

— Пока, любимый!

Ну, хоть она не обижена. Значит, не такой уж Джейкоб пропащий тип.

До работы он решил пройтись пешком. Полицейский участок был недалеко, и в хорошую погоду Джейкоб предпочитал прогуляться. Он надел пальто и вышел из дома, все еще ломая голову над загадочной обидой дочери. Может, что-то не то сказал? Причем не сегодня, потому что Эми злилась на него с самого утра. Может, вчера вечером? Он помнил, как пожелал ей спокойной ночи, однако для ненависти этого было явно недостаточно.

Джейкоб вздохнул. Он неторопливо шел по Бифрост-авеню, полной грудью вдыхая свежий морозный воздух, и постепенно безоблачное голубое небо настроило его на позитивный лад. Настроение Эми — вроде погоды: рано или поздно прояснится. Она никогда не злилась дольше нескольких часов, а в остальное время была лучшей на свете дочерью.

Дойдя до колледжа, Джейкоб окончательно развеселился. Даже Полоумный Ремингтон, с ругательствами толкавший перед собой тележку, не испортил ему настроение. В такие погожие деньки Джейкоб особенно наслаждался жизнью и совсем не чувствовал себя на пятьдесят шесть. Максимум на пятьдесят два.

Он надвинул шляпу на глаза, защищаясь от утреннего солнца. Старая серая «федора» — подарок жены — была бессменным спутником Джейкоба уже лет десять. Он носил шляпу, почти не снимая, чтобы уберечь лысину от солнечного удара. Остатки волос Джейкоб потерял, когда ему было двадцать, и уже не помнил, каково это — причесываться и стричься.

Подходя к участку, он постарался собраться с мыслями. Сегодня предстояло сдать отчет о двойном убийстве, которое произошло еще на прошлой неделе. По какой-то причине компьютер не желал принимать документ.

Несколько месяцев назад полиция Гленмор-Парка обзавелась суперсовременной программой для внутреннего документооборота, и с тех пор жизнь Джейкоба превратилась в ад. Вчера, например, программа отказалась принимать отчет, выдав загадочное сообщение: «Ошибка 176. Экземпляр преступления не найден». Разгадать смысл этого послания было не легче, чем причину дурного настроения Эми,

и Джейкоб предвидел, что провозится с отчетом весь день. Можно было, конечно, попросить молодого напарника — тот справился бы с программой в два счета. Однако просить не хотелось: Митчелл и так выполнял большую часть работы, когда расследование было связано с компьютерами. Уж хоть с отчетами (черт бы их побрал!) надо разбираться самостоятельно.

* * *

Полицейский участок неизменно вселял спокойствие. Вот уже двадцать пять лет Джейкоб каждый день поднимался по старым выщербленным ступенькам, открывал потертую дверь с табличкой «Городской отдел полиции Гленмор-Парка», показывал документы старому охраннику, а тот проверял их со всей тщательностью, хотя видел Джейкоба пятнадцать тысяч раз. Осталось только сварить кофе — и утро будет идеальным.

— Доброе утро! — объявил Джейкоб, входя в кабинет следственного отдела.

Ханна сидела за столом, уткнувшись в мобильный телефон, и явно не считала это утро добрым.

— Если будешь варить кофе, сделай и мне чашечку, — устало попросила она. — А еще лучше — ведро.

— Вы же ночью кого-то выслеживали. Почему ты в участке? — спросил Джейкоб, направляясь к кофеварке.

— Убийство, — коротко пояснила Ханна.

— Во время слежки?

— Нет, после. Капитан не захотел тревожить твой драгоценный сон.

— А жаль. Если б меня разбудили, я вовсе не расстроился бы, — соврал Джейкоб, от всей души благословляя капитана.

— В следующий раз так и сделаю, — пообещала Ханна.

— А где Бернард?

— Ушел домой спать.

— Тебе тоже пора. В таком состоянии толку от тебя все равно немного.

— Угу, — буркнула Ханна.

Джейкоб вручил ей кружку с кофе и сел за свой стол. Быстро просмотрев почту, он мрачно уставился на отклоненный отчет. Попытка повторно отправить документ не увенчалась успехом — компьютер снова заявил: «Ошибка 176. Экземпляр преступления не найден». Джейкоб попробовал переписать заголовок и изменить порядок детективов в отчете. На этот раз программа выдала новое сообщение: «Ошибка 239. Детектив недействителен». Какое-то издевательство!

Застонав, Джейкоб отвернулся от компьютера.

— Так что у вас там за убийство?

Ответ на этот вопрос дался Ханне с трудом. Она не спала уже целые сутки, и даже нескончаемый поток кофе не помогал. Все имена и факты в ее рассказе смешались, так что Джейкоб едва улавливал суть.

— Нет, погоди, Физз — это прозвище бармена. Его настоящее имя... Теодор, да.

— А кто такой Дэмион Косматос?

— Жертва... Или нет... — Ханна потерла глаза и заглянула в блокнот. — Дэмион, Дэмион... А! Водитель такси.

— Тот, которого ты вызвала для Физза?

— Нет, тот, который видел, как убегал подозреваемый, — ответила Ханна с плохо скрываемым раздражением. Она понимала, что сама все запутала, однако ее все равно злило, что Джейкоб даже не пытается включить телепатию.

— Доброе утро! — В кабинете появился Митчелл Лонни.

— Привет, Митчелл! — откликнулась Ханна, чувствуя, как сердце не то подпрыгнуло, не то ухнуло, а может, все разом. Она заставила себя взглянуть Митчеллу в глаза и спокойно улыбнуться. — Я как раз ввожу Джейкоба в курс дела по ночному убийству.

* * *

Ханна и Митчелл поступили в полицию вместе. Ее повысили до детектива первой, его — два месяца спустя. Они прекрасно ладили, пока Ханна не допустила промах в деле Джована Стоукса. Митчелл тогда накричал на нее и хотя потом неоднократно просил прощения,

несколько недель они почти не разговаривали. Его Ханна давно простила, а вот себя — не могла, поэтому в присутствии Митчелла ей теперь всегда было неуютно.

Как и Танесса, его сестра, Митчелл поражал красотой: густые, волнистые темные волосы, загорелая кожа, широкие плечи... Не раз Ханна наблюдала, как глупеют в его присутствии женщины. В зеленых глазах Митчелла читались печаль и сочувствие, словно он всегда понимал чужую боль.

* * *

Митчелл подошел и склонился над заметками, почти касаясь Ханны головой.

— И что тут у нас?

Его лосьон после бритья пах свежей стружкой, гвоздикой и чем-то еще — скорее всего, сандалом. Ханна постаралась взять себя в руки и снова пересказала всю имеющуюся информацию по делу об убийстве Фрэнка Джульепе.

— У дома Чада Граймза дежурит патруль на случай, если он вернется. Пока это наш главный подозреваемый.

— А что насчет родных убитого? — спросил Митчелл.

— С ними еще не связывались. У его сестры аутизм, она содержится в центре «Векслер». — Ханна потеряла глаза.

— Иди домой спать, — посоветовал Митчелл.

— Черта с два! — Ханна тут же взбодрилась. — Мне еще надо поговорить с его сестрой. А кроме того, у него, похоже, была девушка...

— Тебе надо отоспаться, Ханна, — проговорил Джейкоб, мягко касаясь ее плеча. — Мы оповестим родных убитого.

Ханна ссутулилась. Джейкоб не оказывал на нее такого электризирующего воздействия, как Митчелл.

— Хорошо. Но если объявится Граймз, вы меня разбудите, договорились?

Джейкоб кивнул. Ханна встала и уже направилась к двери, как вдруг вспомнила о Майки — несостоявшемся Дэвине Деркинсе.

Чертыхаясь, она набрала номер шерифа, не обращая внимания на вопросительные взгляды коллег.

Девушка на том конце провода явно отлично выпалась.

— Офис шерифа, Ивонн, слушаю вас!

— Ивонн, это детектив Ханна Шор. Ночью мы арестовали наркоторговца и поместили его в изолятор. Можете кого-нибудь за ним прислать?

— Почему вы сразу не отвезли его в тюрьму? — недовольно спросила девушка.

Скрипнув зубами, Ханна напомнила себе, что Ивонн вовсе не мерзкая тварь (наверное), а просто выполняет свою работу.

— Нужно было кое-что прояснить, — ответила она, прекрасно сознавая бессмысленность этой отговорки. — Мы уже закончили. Можете его забрать?

— Как зовут заключенного?

— Дэвин Деркинс, — брякнула Ханна, думая о мягкой постели.

— Хорошо, мы скоро кого-нибудь за ним пришлем.

— Спасибо, Ивонн! — с облегчением сказала Ханна, повесила трубку и нетвердым шагом вышла из кабинета.

* * *

Митчелл просматривал почту, стараясь не думать о завтрашнем дне рождения Полин. Любовь всей жизни бросила его два месяца назад, в разгар следствия по Джовану Стоуксу, и Митчелл до сих пор не оправился от этой потери и не понимал ее причины. Короткая интрижка с Зои Бентли — консультантом из ФБР — немного приглушила боль, но, как только следствие завершилось, Зои вернулась в Бостон. Пару раз они созванивались, однако дальше разговоров дело не пошло, и вот уже больше месяца Митчелл ничего о ней не слышал.

Помимо воли в памяти всплыл прошлый день рождения Полин. Погода была дождливая, Митчелл взял отгул, и они целый день провалялись в постели — обнимались, смотрели кино, занимались сексом...

Митчелл вздохнул. Надо занять себя работой. Расследование убийства — отличный способ заглушить воспоминания. Дело, конечно, ведут Ханна и Бернارد, однако не могут же они работать без сна. В первые дни после убийства важно ковать железо, пока горячо, поэтому расследованием обычно занимается весь отдел. Вполне естественно, если и на этот раз Митчелл с Джейкобом включатся в работу.

Лонни взял со стола Ханны телефон Фрэнка Джульепе и принялся методично разбирать информацию. Для детектива телефон — настоящая сокровищница. Поразительно, сколько подробностей частной жизни можно извлечь из такого маленького устройства.

В навигационном приложении Митчелл нашел рабочий адрес Фрэнка — некую компанию «Йоррик и Родрик». Журнал звонков показал, что Фрэнк каждый день звонил в центр «Векслер», где содержалась его сестра. Кроме того, он несколько раз общался с какой-то Лайлой. Фотографии девушки с таким именем встречались в его «Инстаграме», и Митчелл предположил, что это она. Девушка была красивая — с золотистой кожей и гладкими черными волосами. Она напоминала какую-то актрису, но где эта актриса играла и как ее зовут, Митчелл вспомнить не смог. Из профиля Лайлы в «Инстаграме» выяснилось, что ее фамилия Харпер и она работает официанткой в заведении «Пиццуши от Билла».

Как и установила Ханна, у Фрэнка было множество учетных записей в «Твиттере», которые он использовал для травли женщин. Кроме того, Митчелл нашел несколько фейковых страниц на «Фейсбуке». Концентрация грязи и ненависти зашкаливала — после чтения хотелось принять душ. Митчелл выписал все учетные записи «Твиттера», «Фейсбука» и адреса электронной почты пострадавших женщин. Половина фейковых профилей была заблокирована — очевидно, на них пожаловались.

В истории браузера ничего интересного не обнаружилось. Фрэнк периодически читал с телефона блоги и заглядывал на snp.com — больше никуда. Это и неудивительно: многие предпочитают посещать сайты с ноутбука, планшета или компьютера.

В следственном отделе Митчелл славился умением добывать улики из Всемирной паутины. Он открывал во вкладках десятки профилей и сопоставлял информацию в поисках подозрительных совпадений. Ради этого капитан Бейли недавно выбил для него второй монитор. Теперь, перетаскивая окна браузера с одного экрана на другой, Митчелл напоминал криминального гения, который тайком наблюдает за секретным агентом, проникшим в его логово.

Митчелл изучил список друзей Фрэнка на «Фейсбуке» и обнаружил в нем четыре жертвы, в том числе Мелани Фостер. Среди пострадавших фигурировала известная женщина-комик из другого штата, которую Фрэнк вряд ли знал лично. Очевидно, для того чтобы кого-то травить, близкое знакомство ему не требовалось.

Судя по профилю Мелани, она была коллегой Фрэнка. Кем приходились ему две других пострадавших из списка друзей, не считая женщины-комика, оставалось неясным. У Лайлы Харпер, нынешней девушки Фрэнка, был один общий друг с Мелани. Совпадение? Возможно. Общие знакомые есть у многих — среди друзей Лайлы даже обнаружилась кузина Митчелла.

За спиной что-то говорил Джейкоб, однако Митчелл не стал вслушиваться и еще глубже погрузился в изучение профилей.

* * *

Джейкоб тем временем разговаривал по телефону с Мэттом. Голос у криминалиста был усталый. Еще бы — беднягу среди ночи выдернули из постели, шесть часов он кропотливо собирал и документировал улики на месте преступления, а теперь помогал их анализировать в лаборатории.

— Убийца был осторожен, — сообщил Мэтт. — Он протер за собой дверную ручку, а кроме нее вряд ли к чему-нибудь прикасался. В квартире мы обнаружили отпечатки пальцев, не принадлежащие убитому, однако я сомневаюсь, что это преступник.

— Ясно.

Джейкоб бросил взгляд на Митчелла, который с головой ушел в изучение нескольких окон браузера одновременно. Рядом с молодым напарником Джейкоб в последнее время чувствовал себя ущербным.

Сам он едва научился проверять электронную почту — где уж тут сравнивать профили в социальных сетях! Рано или поздно начальство, конечно, заметит, что по сравнению с остальными детективами от Джейкоба не так много толку — теперь недостаточно внимания к мелочам и умения вести допросы.

— Есть и хорошая новость: Ханна с Бернардом были правы, — сказал Мэтт. — Убийца действительно ждал на лестничной площадке: мы нашли его следы в пыли. Похоже, он нервно притопывал ногой.

Джейкоб насторожился.

— А отпечатки пальцев есть?

— Увы, нет. Зато он кусал ногти — я собрал несколько образцов. Это явно мужчина. Отправлю в лабораторию — может, найдутся совпадения в КОДИС. Но на проверку понадобится время.

— Хорошо.

Джейкоб в очередной раз подивился тому, насколько безобидно звучит слово «КОДИС» — название системы, которая знает каждого гражданина по ДНК. «Большой брат» подошло бы лучше.

— Таблетки в аптечке — однозначно экстази, — продолжал Мэтт. — Так что убитый баловался наркотиками.

— Да. Мы, похоже, знаем, у кого он их покупал. Может, это убийца.

— Отлично. Многие секс-игрушки, обнаруженные в спальне, недавно использовались. На двух вибраторах и одном фаллоимитаторе мы нашли биологические жидкости, а на другом фаллоимитаторе — следы фекалий.

— Понятно. — Джейкоб поразился, насколько нелепо звучит фраза «следы фекалий на фаллоимитаторе» в серьезном разговоре. — Недавно — это когда?

— В течение последних трех месяцев.

— Ясно.

— Следы принадлежат как минимум двум разным партнерам.

— Вот как!

Может, Фрэнк встречался с двумя женщинами одновременно? Ревность — отличный мотив для убийства.

— Судя по расположению кровавых брызг на стене, в момент нападения убитый стоял примерно там, где мы его и нашли. Точные координаты отправлю по почте. Есть пятна крови на полу — скорее

всего, накапало с ножа убийцы, когда он выходил из квартиры. Их координаты тоже отправлю. Еще одно пятно нашлось на лестничной площадке.

— Понятно.

— На этом пока всё.

— Спасибо, Мэтт! Держи нас в курсе.

Джейкоб подошел к кофеварке, сделал две кружки кофе и поставил одну перед Митчеллом. Тот рассеянно поблагодарил.

— У нас есть ногти, почти наверняка принадлежащие убийце, — сообщил Джейкоб.

Митчелл заинтересовался.

— А отпечатки пальцев?

— К сожалению, нет.

— Ясно. Я нашел рабочий адрес его девушки.

— Нужно еще оповестить родственников.

— Родители у него есть?

— Не знаю. Можно выяснить в центре «Векслер».

— Ну что, с кого начнем? С девушки или с родных?

— С родных. — Джейкоб тяжело вздохнул. — Всегда нужно начинать с родных.

Глава 6

От дома Фрэнка Джульепе до центра «Векслер» было пять минут ходу. Джейкоб рассчитывал увидеть белоснежное здание вроде больницы, а увидел милый кирпичный дом с зеленой лужайкой, на которой там и сям росли деревья и цвели клумбы. На фоне закопченных старых зданий, покрытых граффити, домик смотрелся особенно привлекательно.

Детективы припарковались и подошли к запертой стеклянной двери. Джейкоб позвонил в домофон. Ответил женский голос:

— Да?

— Полиция.

— Чем могу помочь, офицер?

— Можете, например, открыть дверь.

— А в чем дело?

— Мы расследуем убийство.

Слово «убийство», очевидно, произвело впечатление: дверь тут же открылась. За ней обнаружилось ярко освещенное фойе с чистым белым полом и светло-голубыми стенами. На стенах висели картины с изображениями водных пространств — ручья, озера, солнечного побережья. За жемчужно-белой стойкой регистрации сидела темнокожая женщина с короткими темными волосами. При виде детективов она встала.

— Меня зовут миссис Пендергаст. Объясните, пожалуйста, в чем дело.

Пока Митчелл представлялся, Джейкоб рассматривал миссис Пендергаст. Из-за тонких поджатых губ она выглядела раздраженной, хотя это, скорее всего, было ее обычное выражение лица — люди с тонкими губами всегда кажутся сердитыми. На шее висело жемчужное ожерелье, в ушах — большие золотые серьги. В целом весь образ излучал холодное высокомерие, типичное для плохих учителей и менеджеров нижнего звена.

— Мы расследуем убийство, миссис Пендергаст, — объяснил Митчелл. — Насколько нам известно, в вашем центре содержится сестра Фрэнка Джульепе. Это так?

При упоминании Фрэнка выражение лица миссис Пендергаст смягчилось, и она мгновенно преобразилась из злой директрисы в добрую тетушку.

— Да, конечно. Мелинда Джульепе. С ее братом что-то случилось?

— К сожалению, да, миссис Пендергаст. Он погиб.

В ужасе прикрыв рот рукой, женщина обессиленно прислонилась к стойке.

— Боже мой! Как?

— Мы не имеем права говорить.

— Но... вы сказали — расследуете убийство, значит... Значит, кто-то... — Глаза миссис Пендергаст наполнились слезами.

— Я правильно понимаю, что Фрэнк вчера приходил сюда? — мягко спросил Джейкоб.

— Да. Он всегда приходит... приходил днем по вторникам, навещал сестру.

— Какие у них были отношения?

— О, Фрэнк ее очень любил! Редко встретишь такого преданного брата. Обычно это родители регулярно навещают детей, иногда даже каждый день...

Джейкоб поежился при мысли о том, каково это — иметь ребенка в таком учреждении.

— ...но чтобы брат? Фрэнк был удивительным человеком! Вторник за вторником приходил в одно и то же время, как часы. И раз в две недели по выходным. Он очень любил Мелинду.

— А родители? — спросил Митчелл.

— Их родители умерли.

Митчелл и Джейкоб с облегчением переглянулись. Значит, не придется сообщать матери Фрэнка, что сын убит.

— Вчера он вел себя как обычно?

— Я вчера не дежурила, так что его не видела. Нужно спросить кого-нибудь из вчерашней смены.

— Мы можем поговорить с ответственным за вчерашнюю смену?

— Это Дороти Хобарт... но у нее было сразу две смены, так что она всю ночь не спала. Не хотите же вы, чтобы я ее разбудила!

— На самом деле, если б вы ее разбудили, это нам очень помогло бы. Все-таки мы расследуем убийство, — напомнил Джейкоб.

— Но я... — начала миссис Пендергаст, потом вздохнула и сказала: — Хорошо, сейчас.

Она набрала номер и долго дожидалась ответа, то и дело нервно покашливая. Наконец трубку взяли.

— Дороти? Это Линда. Прости, бога ради, что разбудила... Да, сейчас девять тридцать. Извини! Тут пришли полицейские, говорят, что ночью убили Фрэнка Джульепе... Да! Ужасно! Бедный Фрэнк... Да, я понимаю, что ты его буквально вчера видела, поэтому и звоню. Они хотят задать тебе несколько вопросов.

Джейкоб кивнул на Митчелла. Миссис Пендергаст проговорила еще несколько минут, а потом передала тому телефон.

— Это детектив Купер. А вас как зовут?

— Я Дороти. Дороти Хобарт. — В голосе женщины слышались слезы.

— Миссис Хобарт, позвольте задать вам несколько вопросов.

— Я слушаю, — всхлипнув, ответила Дороти.

— Вчера Фрэнк вел себя как обычно? Не был ли он взволнован или задумчив?

— Нет, он вел себя как всегда.

— Можете рассказать, что он делал во время вчерашнего визита?

— Я за ним не следила. Обычно он приходил около полпятого и проводил с сестрой полтора часа.

— Можно ли подтвердить, что так было и вчера?

— Я заходила к ней где-то в пять пятнадцать, чтобы выяснить, будет ли она обедать в центре. Иногда Фрэнк водил ее в ресторан, а нам нужно было знать, на сколько человек готовить. Фрэнк в этот момент был у нее.

— Что они делали?

— Разговаривали.

— О чем?

— Не знаю, я не вслушивалась.

— Хорошо, продолжайте.

— Около шести он отвел ее в общую комнату, и они еще полчаса играли в карты. Перед этим, скорее всего, как обычно, гуляли, однако утверждать не берусь.

— Что потом?

— Он попрощался и ушел.

— Он проводил сестру обратно в комнату?

— Нет, пора было ужинать. Она сама прошла в столовую.

— Такое раньше бывало?

— Да.

— Пока Фрэнк был здесь, он ни с кем не ссорился? Не было ли каких-нибудь странных телефонных звонков?

— Нет. Фрэнк очень... был очень любезным и приятным.

Джейкоб вспомнил о мерзких профилях в «Твиттере», которые показал ему Митчелл. С трудом верилось, что они говорят об одном и том же человеке.

— Его сестра вела себя как обычно?

— Да.

— Спасибо, миссис Хобарт.

— Пожалуйста. Надеюсь, вы поймаете того, кто это сделал.

Джейкоб вернул телефон миссис Пендергаст и поинтересовался:

— Вы не знаете, не было ли у Фрэнка или его сестры конфликтов с кем-нибудь? Например, с родственниками?

— Нет. Не в силах себе такое представить! Он был замечательный человек — такой добрый...

— Можете ли вы предоставить нам список посетителей его сестры за последний год?

— Без ордера — нет. Это конфиденциальная информация. Однако на вашем месте я бы не тратила время.

— Почему?

— Потому что к ней не приходил никто, кроме Фрэнка.

— Нам нужно поговорить с его сестрой, — сказал Джейкоб.

— Конечно, — миссис Пендергаст вздохнула. — Но только в моем присутствии. И ничего не говорите, пока я сама ей не объясню. Ситуация очень деликатная.

— Сообщать о смерти всегда приходится деликатно.

— Да, конечно. Тем не менее объяснять буду я.

Джейкоб кивнул. Миссис Пендергаст провела их по коридорам и постучала в одну из дверей.

— Мелинда, можно войти?

Дверь отворилась. На пороге стояла женщина, которую Джейкоб узнал по фотографиям из «Инстаграма» Фрэнка. У нее были каштановые волосы, большие карие глаза и крупный нос. По очереди

посмотрев на каждого из пришедших, она опустила взгляд на свои руки и произнесла:

— Можем поговорить в коридоре. Входить не обязательно.

— Мелинда, эти господа должны тебе кое-что сообщить, а такие вещи не делаются в коридоре, — мягко возразила миссис Пендергаст.

— Почему?

— Так принято.

— Хорошо, входите. Только не трогайте фотографии, — предупредила Мелинда и немного погодя добавила: — Пожалуйста.

Комната была обставлена просто, однако со вкусом. На двуспальной кровати было аккуратно сложено белье. У стены справа стоял синий диванчик, напротив — книжный шкаф. Небольшая дверь в углу комнаты, очевидно, вела в санузел. На стенах висели в рамках фотографии знаменитых современных зданий. Джейкоб узнал Сиднейский оперный театр и Всемирный торговый центр.

Мелинда какое-то время смотрела на фотографии, затем перевела взгляд на миссис Пендергаст.

— Мелинда, — начала та, — с Фрэнком случилось несчастье.

— Что произошло? — спокойно спросила Мелинда.

Джейкоб задумался: может, миссис Пендергаст преувеличивает ее чувствительность?

— Прошлой ночью его убили, — сказала миссис Пендергаст. — Он мертв.

— О... Как его убили?

Кашлянув, Джейкоб ответил:

— Его зарезали.

— О... Понятно. Как?

— Ему нанесли удар в сердце.

— Где?

— В его квартире.

— Где в квартире?

— Простите... — начал Джейкоб, нахмурившись.

— Где? — перебила Мелинда, и в ее голосе наконец послышалось волнение. — Где? Где? В ванной? В кухне? В спальне? В гостиной? В коридоре?..

— В гостиной, — вмешался Митчелл. — Это произошло в гостиной.

Мелинда снова перевела взгляд на фотографии.

— Мы вместе его купили.

— Купили что? — переспросил Джейкоб.

— Ковер в гостиной. Мы его вместе купили. Фрэнк говорил, что он хорошо сочетается с интерьером. Кровь попала на ковер?

— Да, — озадаченно ответил Джейкоб. Может, она не поняла, что брат умер?.. Нет, сказала же: «Фрэнк *говорил*». Значит, поняла.

— Возможно, в химчистке сумеют вывести пятна. Ковер был не чисто белый. В магазине сказали, что это цвет яичной скорлупы. Мы вместе ходили его покупать. Пятно большое?

Взгляд Мелинды снова скользнул к фотографиям.

— Мелинда, Фрэнк вчера не показался вам... — начал Джейкоб.

— Не трогайте фотографии. Я думаю, кровь можно отчистить. Нужно изучить вопрос. Позже посмотрю. Фрэнк говорил, он хорошо сочетается с интерьером.

Она быстро переводила взгляд с одной фотографии на другую.

— Вы не заметили ничего необычного в последние несколько недель? — спросил Митчелл.

— Он чаще обычного надевал зеленую рубашку. Три раза за последний месяц. Обычно носил ее реже, а в последний месяц — три раза. Месяц назад на обед перестали подавать розовое желе. В последние две недели всякий раз, когда мы с Фрэнком гуляли, на улице стоял синий «Форд Фиеста». Когда я гуляла одна, его там ни разу не было.

— Синий «Форд Фиеста»? — переспросил Митчелл.

— Синий «Форд Фиеста». Не местный. Я знаю все местные автомобили.

— Это была машина Фрэнка? — спросил Митчелл.

— Фрэнк не приезжал на машине. Он приходил пешком. Даже в дождь. Он всегда ходил пешком. Он всегда... — Мелинда замолчала и начала раскачиваться взад-вперед. Ее взгляд перебежал с одной фотографии на другую.

— Кровь нужно отчистить, — внезапно вновь заговорила она. — Я узнаю, как. Ковер надо отчистить. Фрэнк говорил, что он хорошо сочетается с интерьером. Он не чисто белый. Его нужно отчистить...

— Детективы, вам пора уходить, — заявила миссис Пендергаст.

Мелинда продолжала твердить, что ковер надо отчистить, все громче и громче.

— Нам... — начал Джейкоб.

— Уходите немедленно! — приказала миссис Пендергаст и потащила их к двери. Мелинда все говорила о ковре, вцепившись побелевшими пальцами правой руки в левый локоть и не отрывая взгляда от фотографий. Джейкоб внезапно осознал, как быстро бьется его собственное сердце и сжимается от грусти горло. Он резко отвернулся и вышел из комнаты.

— Мэм, нам нужно задать ей еще несколько...

— Сейчас вам ничего от нее не добиться, — перебила миссис Пендергаст. — Приходите через несколько дней, только сначала позвоните.

— Мэм, у нас убийство...

— Да хоть второе пришествие! Мелинду вы больше допрашивать не будете, — твердо сказала миссис Пендергаст. — Не в таком состоянии.

На этом визит в центр «Векслер» завершился.

* * *

Заведение «Пиццуши от Билла» находилось на Саншайн-драйв, недалеко от центра и Трейнор-роуд, где убили Фрэнка Джульепе, однако из-за дорожных работ дорога заняла почти полчаса, и к концу у Джейкоба уже урчало в желудке от голода. Яичница с беконом пришлась бы кстати, да только в «Пиццуши от Билла» таких блюд наверняка не водилось.

Над входом висела выцветшая уныло-синяя вывеска с названием ресторана в окружении неаппетитных мультяшных изображений пиццы, пасты и суши. Судя по отсутствию посетителей, странная идея сочетать итальянскую кухню с японской популярностью не пользовалась. Зал был заставлен светло-коричневыми столами и металлическими стульями с дешевой красной обивкой. Пол устилала черно-белая шахматная плитка, и Джейкоб по старой детской привычке старался наступать только на белые квадраты.

В зале было тепло (даже слишком), и звучала приглушенная поп-музыка. Что-то такое слушала и Эми, но для Джейкоба все подобные песни сливались в одну. Пахло свежесваренным кофе. Это радовало — от чашечки Джейкоб не отказался бы.

Они с Митчеллом сели за стол. Официантка — не Лайла — с улыбкой вручила им меню. Бекона в нем, конечно же, не было. Джейкоб вздохнул.

— Хорошее меню! — заметил Митчелл.

— Правда, что ли? — с сомнением спросил Джейкоб. — Что в нем хорошего?

— Ну, например, выпечка. А еще тут есть рис с красным тунцом — по-моему, интересное блюдо.

— Хороший завтрак не должен быть интересным, — проворчал Джейкоб. Он открыл раздел с алкогольными напитками. В списке значился с десяток неизвестных итальянских названий и еще какое-то «саке».

Вернулась официантка.

— Готовы сделать заказ?

— «Пиццуши» — это название блюда? — уточнил Митчелл.

— Да, это пицца с оливками, луком и анчоусами, свернутая рулетом и порезанная, как суши. Подается с рисом.

— И как, пользуется спросом? — поинтересовался Митчелл.

— Конечно, — после паузы ответила официантка. Судя по всему, пиццуши никогда не заказывали.

— Мне, пожалуйста, фетте бискоттате и латте, — заказал Митчелл.

— Мне просто кофе, — попросил Джейкоб.

— Какой хотите?

— На ваш вкус. Лайла Харпер сегодня работает?

Официантка замаялась. Джейкоб показал ей значок.

— Мы по официальному вопросу.

— Я ее позову.

* * *

Вскоре из кухни вышла Лайла Харпер. Джейкоб видел ее на фотографиях, однако в реальности она оказалась еще красивее. Если в это заведение и ходили, то наверняка ради Лайлы, а не ради пиццуши.

— Чем могу помочь? — напряженно спросила девушка.

— Присаживайтесь, мисс Харпер, — попросил Джейкоб.

— Я на работе, я не могу...

— Садитесь, — мягко приказал Джейкоб.

Лайла отодвинула стул и села.

— Вы знакомы с Фрэнком Джульепе? — спросил Митчелл.

— Ну... да, у нас было несколько свиданий.

— Вы давно встречаетесь?

— Не знаю... недели две-три, наверное.

Их фото с Фрэнком в «Инстаграме» было опубликовано четыре недели назад.

— Когда вы последний раз виделись с Фрэнком?

— Мы встречались вечером два дня назад. А почему вы спрашиваете? С ним что-то случилось?

— Когда вы последний раз встречались, он вел себя как обычно? Не был озабочен или взволнован?

— Нет, но... — Она помолчала, собираясь с мыслями. — К нам подошел какой-то мужчина и начал кричать на Фрэнка. Вы из-за него пришли?

— О чем он кричал? — спросил Джейкоб.

— Требовал, чтобы Фрэнк оставил его жену в покое, и угрожал вызвать полицию. Он вам позвонил? В этом все дело? Фрэнк сказал, что не знает этого мужчину. Наверное, тот ошибся.

— Как выглядел этот мужчина?

— Лысый и очень высокий, с большим носом и густыми бровями.

Джейкоб записал приметы.

— Вы не запомнили, как его зовут?

— По-моему, он не представился, а если даже и говорил, то я забыла. Он меня сильно напугал — так себя вел, что охране пришлось увести его силой.

— Где вы были прошлой ночью, мисс Харпер?

— Работала до закрытия. Мы закрываемся в полночь.

Подошла официантка с подносом. Перед Митчеллом она поставила тарелку с какими-то сухарями, джемом и маслом и кружку с

густой молочной пеной. Джейкобу достался такой же напиток. Он сделал глоток. Кофе оказался на удивление вкусным.

— К сожалению, прошлой ночью Фрэнк был убит в своей квартире. Его зарезали, — объявил Джейкоб.

Лайла мертвенно побледнела. Детективы внимательно наблюдали за ее реакцией.

— Боже мой... — проговорила она дрожащим голосом. — О боже мой... Простой ночью? О господи...

— Вы вчера говорили с Фрэнком? — спросил Митчелл.

— Что?.. Нет... нет, не говорили. Зарезали? Чем?..

— Мисс Харпер, известно ли вам что-нибудь о врагах Фрэнка или людях, которые по какой-либо причине могли желать ему зла? Не считая мужчины, который поругался с ним в тот вечер.

— Зла?.. Нет... Нет... Не думаю... Вряд ли...

— Знаете ли вы, что Фрэнк Джульепе травил женщин в интернете? — спросил Джейкоб.

— Что значит «травил»? — спросила Лайла, переводя взгляд с Митчелла на Джейкоба и обратно.

— У него было несколько профилей в «Твиттере», где он писал оскорбительные комментарии сексуального характера, адресованные различным женщинам.

— Я понятия не имела... Пожалуйста...

— Вам самой не случалось с таким сталкиваться?

— Нет... Нет, не случалось, я... — Она вскочила и бросилась прочь. Митчелл хотел уже последовать за ней, но Джейкоб остановил его. Лайла вбежала в уборную, и за ней захлопнулась дверь.

Джейкоб пил кофе, Митчелл ковырялся в тарелке, оба молчали. Через минуту девушка вернулась — с покрасневшими глазами и мокрым лицом. Видимо, умывалась. Ее трясло.

— Простите, — едва слышно проговорила она. — Вам что-нибудь еще от меня нужно? Если нет, я пойду домой...

Джейкоб покачал головой:

— Только сообщите нам свой адрес и телефон для связи.

Кофе детективы допивали в молчании. Доедать сухарики Митчелл не стал.

Глава 7

Бернард проснулся оттого, что по его голове скакал какой-то злобный кровожадный монстр, издавая при каждом прыжке боевой клич:

— Папочка! Папочка! Папочка! Папочка!..

Зажмурившись, Бернард попытался вновь уснуть, но тщетно. Он едва не плакал: поспать, кажется, удалось всего несколько минут! Чем он заслужил такие пытки?.. Может, обратиться в полицию? Или потребовать убежища? Сказать, что его пытаются сжить со свету собственное потомство?

— Папочка! Папочка! Папочка!

— Золотко, папочка очень устал... — пробормотал Бернард.

— Папочка, вставай!

— Папочке нужно поспать...

— Нет! — твердо заявил монстр. Ясно было, что решение окончательное и обжалованию не подлежит.

В комнату вошла жена.

— Джина! Я же велела не беспокоить папу!.. Прости, родной, я оставила ее без присмотра буквально на две минуты.

Хватило и этого.

— Ничего, — пробормотал Бернард. — Почему Джина дома? Разве еще не рано?

Джина обычно возвращалась из детского сада после обеда.

— Пришлось забрать — говорят, она кого-то укусила.

— И что такого? Дети без конца дерутся и кусаются. Разнимать их — забота воспитателя.

— Говорят, она укусила ребенка до крови, поэтому воспитатели потребовали, чтобы я ее забрала.

Бернард где-то читал, что лет до трех все дети — настоящие психопаты. Охотно верилось, только с небольшой поправкой: не до трех, а до пяти. Или до семи. А может, и до пятнадцати.

Он открыл глаза. Дочка широко улыбнулась и снова подпрыгнула, всплеснув косичками.

— Папочка проснулся!

Счастье-то какое.

— Зайка, ты правда кого-то укусила? — спросил Бернард.

— Нет.

Ну что ж, придется устроить настоящий допрос. Бернард представил картину: дочь в допросной, в лицо направлен яркий свет, а они с женой сидят напротив — хороший полицейский и плохой полицейский.

— А воспитатель говорит, что ты кусалась.

— Это Бобби меня укусил!

— Джина! Врать нехорошо! — строго сказал плохой полицейский, уперев руки в бока. — Когда я за тобой пришла, Бобби плакал.

— Ну да...

Косвенное признание.

— Так ты укусила Бобби? — спросил Бернард.

— Ну, может...

— Почему, золотко?

— Он меня ударил!

Ага. Апелляция к самообороне.

— Куда он тебя ударил?

— В куклу!

— Куда?.. — Боже, как хочется спать! — В куклу?..

— Да.

— Так не говорят. Послушай, родная, мы не сердимся, просто хотим понять...

— Хочу писать!

На этом плохой полицейский увел подозреваемую в туалет.

Бернард понял, что поспать сегодня больше не удастся, и принялся думать о расследовании. Не об укусе в целях самообороны после удара, нанесенного кукле, а об убийстве Фрэнка Джульепе. Как человек, специально снявший квартиру в шаговой доступности от аутистического центра, чтобы навещать сестру, мог быть таким мудаком и писать мерзости в интернете? Является ли убийство делом рук одной из жертв? Или это сделал наркоторговец из паба? А может, вообще кто-то третий?

Бернард обдумал список подозреваемых. Необходимо собрать больше информации и перепроверить улики с места преступления.

Со вздохом он встал и начал одеваться. Пора идти — Джина все равно не даст поспать.

* * *

Убийство — мерзкая штука. Оно не будет дожидаться, пока детективы все хорошенько расследуют, не извинится за доставленные неудобства и не пообещает заглянуть попозже. Насилие никого не ждет.

Джейкоб и Митчелл планировали провести день, опрашивая свидетелей и подозреваемых по делу об убийстве Фрэнка Джульепе. Они собирались отследить разъяренного мужа, о котором упоминала Лайла Харпер, обойти всех соседей в доме Фрэнка, поговорить с начальником Лайлы, чтобы подтвердить ее алиби (хоть она и была шокирована, любовницы и жены всегда считаются главными подозреваемыми). Еще следовало ознакомиться с результатами вскрытия — вдруг найдутся какие-нибудь зацепки...

Однако человек предполагает, а жизнь располагает. Чтобы разрушить планы, порой достаточно одного телефонного звонка. На этот раз звонок оказался анонимный, с сообщением об убийстве: была задушена женщина по имени Дона Элайса. Джейкоба и Митчелла сдернули с расследования дела Фрэнка Джульепе и бросили на новое дело.

* * *

Преступление произошло в бедном районе на пересечении Оук-Гроув-роуд и бульвара Трит. Рев грузовых двигателей и гудки такси сливались здесь в невыносимую какофонию. Глядя на оживленный поток машин, Джейкоб задумался: что беспокоит местных жителей больше — шум или загрязнение воздуха?.. Впрочем, ко всему можно привыкнуть.

Небольшой деревянный домик, где произошло убийство, посерел от грязи. Сквозь заляпанные окна почти ничего не было видно. На

узком тротуаре уже стояли фургон Мэтта и машина «Скорой помощи». Двора при доме не было — дверь открывалась практически на тротуар. У входа дежурил Кевин Финли — пожилой патрульный. Расписываясь в журнале осмотра места преступления, Джейкоб поинтересовался:

— Что у нас тут?

— Она внутри. Мертвая, — ответил немногословный Финли.

Джейкоб и Митчелл вошли в дом. Жертва — босая, в простом зеленом платье, с рыжими волосами, стянутыми в небрежный хвост — лежала на животе в нескольких шагах от входа. Лицо было развернуто к двери. На левой щеке расплывался большой кровоподтек, как будто девушку избили. На самом деле это были трупные пятна — в отсутствие сердцебиения кровь под воздействием силы тяжести стремилась вниз. Глаза девушки были закрыты, и это придавало ее лицу безмятежное выражение, однако Джейкоб повидал на своем веку достаточно жертв, чтобы понимать: впечатление обманчиво. На самом деле убийство — это всегда боль и ужас.

Обстановка в комнате была скудной: небольшой журнальный столик, на нем пара пустых пивных бутылок, миски с крекерами и солеными крендельками; несколько стульев; маленький стол с монитором и компьютером, заваленный счетами; два постера с «Баффи — истребительницей вампиров», один в рамке, другой без. Дивана и телевизора в комнате не было.

Мэтт, присев на корточки, извлекал из носа убитой какие-то образцы, а Энни осматривала ее шею. Джейкоб надел латексные перчатки, которые всегда носил с собой в дипломате, и присел рядом с Энни.

— Привет! Можешь назвать примерное время смерти?

— Да. Судя по трупным пятнам, окоченению и температуре тела, я предположила бы, что смерть наступила девять-двенадцать часов назад.

Мэтт фыркнул. Энни метнула на него сердитый взгляд.

— Тебя что-то не устраивает?

— Да нет; излагай, пожалуйста, дальше свои чрезвычайно точные оценки.

— Думаешь, твои личинки скажут точнее?

— Это не личинки, а яйца, и...

— Ну хватит! — прикрикнул Джейкоб, с печалью глядя на труп. — Я понимаю, что вы устали и только недавно закончили работу на другом месте преступления, но от ваших препирательств не легче.

Оба умолкли. Мэтт встал и вышел в кухню. Митчелл присел рядом с Джейкобом и Энни.

— Значит, где-то между полдвенадцатого и полтретьего? — уточнил он.

— Да, — подтвердила Энни, разворачивая голову убитой. — Скорее, в полтретьего. Если б она умерла в полдвенадцатого, окоченение было бы сильнее. Да и температура тела на это указывает.

— Еще что-нибудь важное заметила? — спросил Джейкоб.

— Ее задушили, причем голыми руками. Видите отметины на шее?

Джейкоб кивнул: с обеих сторон были хорошо различимы кровоподтеки в форме пальцев.

— Судя по расположению следов, убийца душил жертву, сидя у нее на спине. На слизистой оболочке левого глаза наблюдаются петехиальные кровоизлияния, что подтверждает версию с удушением. Других возможных причин смерти я пока не вижу.

— Спасибо, Энни, — произнес Джейкоб. Развернувшись к двери, он окликнул: — Финли!

— Что? — Финли вошел в дом.

— Кто обнаружил тело?

— Я. В диспетчерскую поступил анонимный звонок с сообщением об убийстве. Меня отправили проверить.

— Кроме жертвы, здесь кто-нибудь был?

— Был бы — я бы об этом упомянул.

— Свидетели есть?

— Нет.

— Известно ли имя убитой?

— Звонивший сказал, что ее зовут Дона Элайса.

— Что-нибудь еще?

— Это всё.

— Спасибо, — сухо поблагодарил Джейкоб. С некоторыми патрульными работать было приятно, зато иные явно не горели желанием помочь следствию.

Он встал и неторопливо прошел в спальню. Вайолет, напарница Мэтта, стояла в углу и, нахмурившись, зарисовывала место преступления. Услышав его шаги, она подняла голову от планшета и кивнула. Джейкоб кивнул в ответ. Вайолет ему нравилась — он ценил ее навыки и самоотдачу.

Тесная комнатка была загромождена двуспальной кроватью, прикроватным столиком, полками и платяным шкафом. Кругом стояли сувениры на тему сериала «Баффи — истребительница вампиров». Джейкоб сразу его узнал: Эми в свое время залпом посмотрела все серии. На стене висели три постера с Баффи, на полках разместились десятки фигурок и стопка комиксов, каждая книжка — в отдельной пластиковой папке. На прикроватном столике красовался необычный кинжал на подставке с табличкой, гласящей, что это копия настоящего сериального реквизита. На кровати лежали мягкие игрушки в виде Баффи и какого-то второстепенного персонажа, которого Джейкоб не помнил. В шкафу было мало одежды, зато много комиксов про Баффи. Трогать их Джейкоб не стал: пластиковые папки — отличный источник отпечатков пальцев.

— Любила же она «Баффи»! — заметил Джейкоб вслух. Это был своего рода аналог беседы о погоде для криминалистов — бессмысленный разговор ради разговора.

— Ага, — согласилась Вайолет, не отрывая глаз от планшета.

— У меня дочь смотрела. Мне показалось, довольно глупый сериал. И что за имя такое — Баффи?

— Я посмотрела все семь сезонов, — сообщила Вайолет. — Дважды.

— Да ты что!

Джейкоб еще раз окинул взглядом комнату, заглянул под кровать, внимательно осмотрел кинжал и, наконец, вышел, чувствуя, что неловкий разговор с Вайолет будет беспокоить его весь оставшийся день.

— Прошу прощения... — донесся голос с улицы.

Митчелл и Джейкоб вышли из дома. На тротуаре стояла пожилая женщина лет шестидесяти в ярко-фиолетовом платье и огромных красных очках.

— Да, мэм? — откликнулся Митчелл.

— А что здесь происходит? — спросила женщина, с любопытством глядя на детективов. — Что-то случилось с Доной?

— Я детектив Лонни, мэм. А к вам я как могу обращаться?

— Меня зовут Гвинет. Как актрису, — уточнила женщина, и Джейкоб заподозрил, что она представляется так всегда. — Я соседка Доны. — И она махнула рукой в сторону соседнего дома, который явно содержался в большем порядке, чем жилище убитой. На окне даже стоял горшок с цветами.

— Увы, мэм, у меня плохие новости. Ваша соседка скончалась. Ее убили.

— Боже мой!

— Вы никого не видели здесь прошлой ночью?

— Нет, ночью никого. Но вообще у нее есть парень. — Слово «парень» женщина произнесла так, как иные говорят «серийный маньяк».

— Вы не знаете, как его найти?

— Нет. Но убил ее наверняка он.

— Почему вы так думаете? — поинтересовался Митчелл.

— У меня чутье на такие вещи! — гордо заявила женщина.

— Да что вы!

— Я читаю много криминальных романов и в половине случаев угадываю убийцу раньше детектива.

— Вы знаете, как зовут молодого человека?

— Нет. Как ее убили?

— Мы не имеем права говорить. Помимо молодого человека, к Доне кто-нибудь приходил? Друзья, знакомые, родственники?

— Я не замечала. Она была тихоней. Славная соседка... А вот ее парень как-то вечером громко разговаривал по телефону прямо у меня под окнами. Я чутко сплю, так что попросила его говорить потише, а он мне нахамил!

— Как именно?

— Не хочу повторять его слова, это неприлично.

Женщина попыталась заглянуть в дом, однако, судя по разочарованному выражению лица, ничего интересного не увидела.

— Спасибо, мэм! — поблагодарил Митчелл.

Женщина развернулась и бодрой походкой двинулась восвояси. Джейкоб был уверен, что минут через пятнадцать на место приедут

журналисты.

— Да, кстати! — Она остановилась и указала на грязный серый «Шевроле». — Видите вон ту машину? Это Доны. Вам ведь полезно такое знать?

— Да, мэм, спасибо! — ответил Джейкоб.

Женщина победно улыбнулась. Можно было не сомневаться, что вскоре все ее друзья и родственники узнают, как она одной фразой помогла полиции разгадать загадочное убийство Доны Элайсы.

Автомобиль оказался зарегистрирован не на Дону, а на Рене Элайсу, и Митчелл с Джейкобом поехали к той домой, оставив Энни и Мэтта в обществе неприятного офицера Финли.

* * *

День у Рене не задался: в дверь постучали двое незнакомцев. Не открывая, она спросила, что им нужно. Рене не собиралась впускать в дом кого ни попадя — бедняжку Фелицию по соседству вот так и ограбили.

Незнакомцы предъявили свои значки. Рене возмутилась: опять на нее натравили полицию! Разве она виновата, что Густав без конца убегает? Он сильный пес и порой срывается с цепи. Что же ей делать? Наверняка мерзкий сосед опять пожаловался, а все потому, что однажды Густав вырыл у него на газоне маленькую ямку. Подумаешь! Делать людям нечего...

Однако полицейские пришли не по поводу Густава, а по поводу Доны. Лысый детектив говорил, что ему очень жаль, объяснял, к кому можно обратиться, задавал какие-то вопросы о дочери, а Рене тупо смотрела на него и не понимала ни слова. Дона? Погибла? Убита?

Рене вспомнилось, как чудесно улыбалась двухлетняя Дона, когда впервые съехала с горки. Как хохотала в пять лет, бегая по двору голышом. Как в восемь гордо ехала на своем первом велосипеде. Как горько плакала в четырнадцать, когда Питер бросил ее ради Стефани, и как Рене гладила ее по голове, обещая, что все наладится. Как в семнадцать приготовила родителям замечательный ужин в честь годовщины свадьбы. Буквально на прошлой неделе Дона позвонила в хорошем настроении, сказала, что ищет работу — хочет изменить

свою жизнь, потому что чувствует себя лучше... Не могла она погибнуть. Тут какая-то ошибка!

Полицейские все задавали Рене вопросы, а она молчала, глядя на шляпу, которую голубоглазый лысый детектив держал в руках. Он мягко предложил Рене войти в дом, присесть, выпить воды, и она уцепилась за эти простые инструкции: вошла в дом, выпила воды, села.

Детективы вновь начали задавать ей вопросы. Как они попали в дом? Разве Рене приглашала их войти?.. Да какая разница!

Она наконец заговорила, обращаясь к молодому детективу с ангельским лицом и болью в глазах. Рене почувствовала — он ее понимает. Она рассказала ему все про Дону — как та родилась, как в десять месяцев пошла, как отлично училась в школе. Рене вспомнила картину, которую Дона нарисовала, когда ей было шесть. Может, они хотят взглянуть?

Детектив с ангельским лицом расспрашивал ее о друзьях, врагах, конфликтах Доны. Нет, у нее не было друзей и не было врагов — вообще никого не было. Она страдала от депрессии, не могла удержаться ни на одной работе, за ее квартиру платили Рене с мужем.

Печальный детектив настаивал, что у Доны наверняка был хоть один друг или знакомый, а может, молодой человек... Нет, повторяла Рене, у Доны никого не было. Она неделями не выходила из дома и регулярно виделась только с родителями. Они были для Доны целым миром, а Дона — для них...

Рене поняла, что уже не говорит, а рыдает. Слов не осталось. Она замахала на детективов рукой и не открывала глаза, пока они не ушли. Тогда она достала фотоальбомы и принялась листать страницы, начиная с самого первого, озаглавленного «Дона, 0–6 месяцев».

Глава 8

Ханна со стоном открыла глаза. Шея затекла, во рту стоял неприятный привкус — последствия сна с нечищеными зубами после нескольких литров кофе. На воротнике рубашки расплывалось мокрое пятно слюны.

Зря она позволила себе на минуточку прикрыть глаза, прежде чем ехать домой... Ханна бросила взгляд на часы. Получалось, что она проспала в машине пять часов. Какой стыд! С другой стороны, теперь не надо ехать на работу, сражаясь с пробками. Это ли не прекрасно!

Ханна вздохнула. Кого она обманывает?.. Отчаянно хотелось в туалет — еще одно последствие необузданного потребления кофе. Она вышла из машины и потянулась, медленно поворачивая голову в разные стороны.

По пути к раздевалке ей посчастливилось не встретиться с коллегами, которые могли бы заметить вчерашнюю мятую одежду. Порой господь милостив даже к недостойным своим детям! Захватив из шкафчика джинсы, выцветшую футболку, зубную щетку и полотенце, Ханна переоделась в кабинке туалета, больно стукнувшись локтем о дверцу, и умылась над общей раковиной, чувствуя, как краснеют от позора щеки. Перефразируя Льюиса Кэрролла, иногда удается испытать шесть невозможных приступов стыда до завтрака.

* * *

В кабинете никого не было. Ханна достала телефон, чтобы позвонить Джейкобу, и увидела пропущенный вызов от Бернарда. Когда она перезвонила, тот с кем-то разговаривал.

— Привет! погоди секунду.

Ханна налила себе кофе, слушая, как Берnard просит собеседника связаться с ним, если появится новая информация. Послышался хлопок двери.

— Извини! Ты уже не спишь? — спросил Берnard.

— Ага. Ты где?

— Опрашиваю соседей в доме Фрэнка Джульепе.

— Удалось что-нибудь узнать?

— Одна старушка что-то слышала, но думает, что это были крысы. В общем, не самая надежная информация. А одна женщина попыталась меня втянуть в войну с соседом, который выставляет на лестничную площадку протекающие мусорные мешки.

— Серьезное дело! А что Джейкоб с Митчеллом?

— Расследуют другое убийство. Я только что созванивался с Джейкобом, они допросили Лайлу Харпер — девушку Фрэнка. Та сказала, что два дня назад какой-то мужчина накричал на Фрэнка и потребовал, чтобы тот оставил в покое его жену.

— Муж одной из жертв? — предположила Ханна, включая компьютер.

— Скорее всего. У нас есть подробное описание: высокий, лысый, с крупным носом и густыми бровями.

— Густыми бровями?

— Ага.

— Ясно. — Ханна склонила голову на плечо. Шея по-прежнему болела. — Что-нибудь еще?

— Сестра Фрэнка сообщила, что всякий раз, когда тот приходил, она видела синий «Форд Фиеста», однако это не его автомобиль.

— Значит, теперь у нас красная «Тойота Королла» и синий «Форд Фиеста». — Ханна потерла лоб. — Можно дилерский центр открывать!.. Мне присоединиться к тебе?

— Осталось всего четыре квартиры обойти, только зря проедешь. Лучше разберись с пострадавшими женщинами — посмотри профили в соцсетях, попробуй определить, есть ли у кого-нибудь из них высокий лысый муж с крупным носом и густыми бровями.

— Хорошо. Удачи!

* * *

Она отыскала на столе листок бумаги с именами женщин, которых травил Фрэнк, и принялась просматривать их профили в «Твиттере», «Фейсбуке» и «Инстаграме». У одной из женщин, Дженни Тарп, была

фотография на фоне коричневой «Тойоты Королла». Не красной, но мало ли...

Ханна набрала номер транспортного отдела. Ответил мужчина, который, судя по голосу, последние лет пятнадцать дымил, не прерываясь. Ханна спросила, числится ли в Гленмор-Парке коричневая «Тойота Королла», зарегистрированная на имя Дженни Тарп. Мужчина поставил звонок на паузу и через несколько минут сообщил, что такая машина есть. Поблагодарив, Ханна объяснила, что подозреваемый в убийстве сбежал с места преступления на красной «Тойоте Королла», поэтому отделу полиции нужен список всех красных автомобилей этой модели, зарегистрированных в Гленмор-Парке, а также список всех синих «Фордов Фиеста». Мужчина пообещал подготовить списки в ближайшее время, однако опыт подсказывал, что «ближайшее время» — это несколько дней. В транспортном отделе были особые представления о времени.

Ханна распечатала фотографию Дженни Тарп. Изучила несколько профилей в соцсетях и распечатала еще одно фото. Добавила к этому диаграмму места преступления от Вайолет и фото из дела Чада Граймза. Она как раз приклеивала распечатки на одну из белых досок, когда в кабинет вошел Бернارد.

— Удалось что-нибудь узнать? — спросила Ханна, не оборачиваясь.

— Нет. А тебе?

— Кое-что. — Она указала на фотографию лысого мужчины средних лет, задумчиво глядящего в окно. — Это Деррик Фостер, муж Мелани Фостер.

— Ясно.

— Он соответствует описанию мужчины, который напал на Фрэнка в ресторане.

— Но у него не густые брови, да и нос не то чтобы крупный...

— Не придирайся! — строго проговорила Ханна. — Похож.

— Ладно. А это кто? — Бернارد указал на фото женщины с автомобилем.

— Это Дженни Тарп.

— Она вроде не лысая. И брови красивые.

— Да, но она снята на фоне «Тойоты Королла».

— Коричневой, не красной.

— Спасибо, я пока еще различаю цвета! В темноте коричневый можно принять за красный. Может, водитель такси ошибся.

— А может, это не ее машина.

— Ее, я проверила.

— А муж?

— Фото с мужем в ее «Инстаграме» нет.

— Ясно. Синий «Форд» найти удалось?

— Нет, однако я запросила в транспортном отделе список всех синих «Фордов Фиеста» в Гленмор-Парке.

— Хорошо... — рассеянно произнес Бернард.

— О чем задумался? — спросила Ханна.

— Да вот синий «Форд»... Ничего тебе не напоминает? Такое впечатление, что я про него где-то уже слышал.

— Модель довольно распространенная.

— Ну да... — Бернард помолчал. — Что насчет остальных женщин?

— Двух я исключила: судя по профилям, мужчин у них нет. Еще одна живет с женщиной. У четвертой муж с дурацкой стрижкой и бородой — не наш кандидат.

— Итак, у нас два потенциальных мужа.

— Ага.

— Неплохо для начала!

* * *

Они решили начать с Мелани Фостер, поскольку та работала в компании «Йоррик и Родрик» вместе с Фрэнком. Офис находился на седьмом этаже высокого бизнес-центра. Огромное помещение было залито резким белым светом. Несколько десятков человек сидели каждый в своем отсеке и оживленно стучали по клавишам. На всех мониторах были открыты экселевские таблицы. Бернард спросил одного из сотрудников, работает ли сегодня Мелани, и тот махнул рукой куда-то в глубь помещения.

Наконец на расспросы детективов откликнулась крупная кудрявая женщина лет тридцати пяти с давно не крашенными светлыми волосами, круглым розовощеким лицом и доброй улыбкой, одетая в

бесформенную розовую рубашку и облегающие брюки. Ханне подумалось, что она куда уместнее смотрелась бы в булочной с миской теста, чем в унылом офисе с экселевской таблицей.

— Я Мелани.

— Здравствуйте, миссис Фостер! Я детектив Шор, а это мой напарник, детектив Глэдвин. Вы могли бы уделить нам пять минут?

— Да, конечно, — ответила Мелани. — Я рада, что вы наконец всерьез взялись за дело.

— За дело?.. — озадаченно переспросила Ханна.

— За сталкера, который меня травит. Я уже больше двух недель жду отклика.

Детективы переглянулись.

— Вы обращались в полицию по поводу травли? — уточнила Ханна.

— Да. Больше двух недель назад. Я думала, вы поэтому пришли... — Плечи Мелани поникли. — Значит, вы не по поводу жалобы?

— К сожалению, нет. Мы по другому вопросу, хотя это может быть связано.

— Вот как... В чем дело?

— Вы знаете Фрэнка Джульепе?

— Конечно! — Мелани указала на соседний стол. — Он сидит рядом со мной. Очень приятный человек.

— Когда вы последний раз видели Фрэнка?

— Вчера, на работе.

— Когда он ушел с работы?

— По-моему, около четырех. А в чем дело?

— Миссис Фостер, этой ночью Фрэнк был найден мертвым в своей квартире, — сообщила Ханна, пристально глядя Мелани в глаза.

Та издала достойный театральной постановки визг ужаса и разразилась слезами. Детективы молча ждали, сознавая, что к ним сейчас прикованы взгляды всех сотрудников.

— Извините! — В кабинете появилась темнокожая женщина в дорогом брючном костюме и с неприятным макияжем. — Что здесь происходит?

Сказано это было резким тоном, не терпящим отговорок. Видимо, перед ними была одна из руководителей.

Бернард продемонстрировал свой значок.

— Полиция, мэ. По официальному вопросу.

— Они говорят, что Фрэнк умер! — всхлипнула Мелани.

— Это правда? — спросила женщина.

— Можем ли мы поговорить в другом месте? — уточнила Ханна.

— В моем кабинете, — женщина коротко кивнула.

Ханна, Бернард и Мелани проследовали за ней в кабинет, отделенный от остального офиса тонкой деревянной дверью. Внутри было всего три стула, так что Бернарду пришлось сходить за четвертым. Женщина смерила его строгим взглядом, и Ханна заподозрила, что после их ухода в почтовых ящиках сотрудников появится корпоративная рассылка с темой «Перемещение стула».

— В чем дело? — наконец спросила женщина.

— Прошу прощения, мы до сих пор не представились. Я — детектив Шор. А к вам я как могу обращаться?

— Эбби Йоррик.

— Вы совладелец этой компании?

— Именно.

— Миссис Йоррик, прошлой ночью Фрэнк Джульепе был найден мертвым в своей квартире.

— Вот как? Ужасно, — сухо проговорила миссис Йоррик.

— Да, — согласилась Ханна, озадаченно отметив про себя полное равнодушие. — Если вы не возражаете, мы хотели бы задать Мелани несколько вопросов.

— Хорошо.

— Наедине.

Миссис Йоррик с недоумением уставилась на Ханну.

— Это мой кабинет, и...

— Да, — перебила Ханна, — и один из ваших сотрудников обнаружен мертвым. Мы расследуем убийство, миссис Йоррик.

Та открыла рот, потом закрыла, встала и вышла из офиса, хлопнув за собой дверью.

— Итак... Миссис Фостер, я правильно понимаю, что вы замужем? — спросил Бернард.

— Да, — озадаченно ответила Мелани.

— Вы знаете, где ваш муж был прошлой ночью?

— Разумеется. Он был со мной.

— Вы уверены?

— Конечно, уверена! При чем здесь мой муж? — Эмоциональное потрясение в ее голосе быстро сменилось возмущением.

— Можно узнать, чем вы занимались?

— Не ваше дело. Впрочем, я отвечу — смотрели телевизор, а потом пошли спать.

— Во сколько вы легли?

— Примерно в пол-одиннадцатого.

— То есть чисто теоретически ваш муж мог незаметно уйти из дома, пока вы спали.

— Что за ерунда?! — гневно воскликнула Мелани. Ее лицо покраснелось, губы сжались в тонкую линию.

— Миссис Фостер, вам известны профили в «Твиттере» «ю-слат-сто тридцать четыре», «ю-слат-четыреста сорок четыре» и «мелани-фэт-слат»? — спросила Ханна.

— Это профили моего сталкера.

— Почему вы считаете, что он сталкер?

— Потому что он знает подробности моей частной жизни — имена мужа и детей, место работы, домашний адрес. Все это я говорила полицейскому, когда подавала заявление.

— Миссис Фостер, известно ли вам, что за этими профилями «Твиттера» стоял Фрэнк Джульепе?

— Что за глупости! — раздраженно воскликнула Мелани. — Фрэнк был хорошим человеком, любой это подтвердит. Он был тактичным и заботливым, всегда меня поддерживал — когда у меня заболел сын, когда были проблемы в семье, когда меня едва не уволили... Фрэнк всегда был рядом. Я хорошо его знала. Вы ошибаетесь.

— Уверяю вас, мы не ошиблись.

— Детектив, я знаю Фрэнка, а вы — нет. Говорю вам, здесь какая-то ошибка. Тот, кто стоит за этими профилями, — больной человек. Он преследовал и травил меня. Фрэнк даже обещал с ним разобраться. Не удивлюсь, если... О господи! — Мелани прикрыла рот рукой. — А вдруг этот человек и есть убийца Фрэнка?

— Миссис Фостер, в чем заключается суть вашей работы? — сменил тему Бернард.

— Мы собираем данные.

— Что это значит?

— Ну, мы исследуем определенные продукты в интернете и документируем информацию.

— Что дальше?

— Ничего, в этом суть нашей работы.

— Что в последнее время исследовал Фрэнк?

— Винты.

— Винты? — переспросила Ханна.

— Да, он документировал характеристики винтов и цены на них.

От одного описания этой унылой задачи Ханну начало клонить в сон.

— Миссис Фостер, можете ли вы вспомнить, не происходило ли в последнее время что-нибудь необычное, связанное с Фрэнком?

— Да, я же сказала — он обещал выследить моего stalkера.

Ханна вздохнула.

— Спасибо, что уделите нам время, миссис Фостер.

Они вернулись к рабочему месту Мелани. Пока Ханна искала визитку, Бернард спросил:

— Простите, миссис Фостер, а кто это?

В качестве фона рабочего стола на ее компьютере была установлена фотография улыбчивого мужчины с густыми вьющимися волосами.

— Это мой муж.

— А разве... — Бернард замялся. — Разве он не лысый?

— Нет, конечно. С чего вы взяли?

— У вас есть фото на «Фейсбуке»...

Мелани окинула детективов презрительным взглядом.

— Теперь, значит, полиция следит за профилями на «Фейсбуке»? Обязательно удалю свой. Да, мой муж облысел два года назад, когда проходил химиотерапию после рака.

— Вот как... — промямлил Бернард.

— Сейчас ему гораздо лучше; спасибо, что спросили, — холодно проговорила Мелани.

— Ну, что думаешь? — спросил Митчелл по дороге в участок. — Мать говорит, у нее не было ни друзей, ни парня.

— Это не первая мать, которая ничего не знает о собственной дочери, — Джейкоб пожал плечами. — В ночь убийства у нее в гостях явно кто-то был. Скорее всего, парень.

— Может, нам повезет, и в системе найдутся его отпечатки...

Джейкоб рассеянно кивнул, глядя в окно. Мысли его были заняты собственной дочерью. В чем-то и он ее почти не знает. Сегодня вот она злится неизвестно почему...

А может, Эми накануне постриглась? Наверняка сказать сложно, однако прическа как будто выглядела немного иначе. Если она постриглась, а он никак не прокомментировал... О, это многое объясняет! Определенно.

Зазвонил телефон — какой-то незнакомый номер.

— Детектив Купер слушает.

— Здравствуйте! — произнес тихий женский голос. — Э-э... меня зовут Вера. Вера Элайса, сестра Доны. Я слышала, вы недавно были у моей матери и сообщили ей о... — Голос прервался.

— Совершенно верно, — ответил Джейкоб. — Мои соболезнования. Ваша мать не упоминала, что у Доны была сестра.

— У меня с родителями не очень близкие отношения. Они всегда больше занимались Доной. — В словах Веры не было горечи, звучала лишь печальная констатация факта. — После колледжа я ушла из дома и редко с ними вижусь.

— Понятно.

— Но с Доной я разговариваю... то есть разговаривала каждую неделю. Иногда мы переписывались. Забавно: пока мы жили вместе, я ненавидела Дону, а когда уехала, мы стали настоящими подругами.

Джейкоб слышал много подобных историй. Он молчал, не прерывая Веру.

— Мама сказала, вы спрашивали, был ли у Доны молодой человек, и она, конечно, ответила, что нет.

— Верно.

— Последние три месяца Дона встречалась с парнем по имени Блейз Терри, и я уверена, что вы без труда его найдете, потому что всего полгода назад он вышел из тюрьмы. У вас ведь наверняка есть дело с отпечатками пальцев, ДНК и прочим?

— Верно, мисс. Мы сможем с ним связаться.

— Я... Послушайте, я понимаю, что вы сразу запишете его в подозреваемые. Может, вы и правы. Но с Доной он был ласков и заботлив. Сестра — довольно сложный человек, однако Блейз был с ней очень терпелив. Я два раза с ним разговаривала, и в его словах всегда было столько любви! Он не жестокий человек. В тюрьму он попал за кражу со взломом. На людей он не нападал.

Джейкоб хорошо знал, как быстро любовь превращается в ненависть, а страсть — в насилие. Тем не менее он ответил:

— Спасибо, что сообщили, мисс. Мы рассматриваем факты непредвзято, однако не хотелось бы что-то упустить.

— Спасибо, детектив.

— Ваша сестра не упоминала других своих знакомых? Может, у нее с кем-нибудь были конфликты?

— Нет. Мама сказала правду — Дона избегала людей. У нее была депрессия, и большую часть времени она проводила дома. В прошлом году даже пыталась покончить с собой, но папа вовремя ее обнаружил и отвез в больницу... Извините, я сбилась с мысли. Нет, она ни о ком не упоминала.

— Вы не заметили ничего необычного в поведении сестры? Может, она была возбуждена, раздражена или...

— Детектив, у моей сестры радикальные перепады настроения порой случались в течение одной минуты. Трудно в этих условиях говорить о необычном поведении.

— Понятно. Спасибо. Если что-нибудь вспомните, пожалуйста, сообщите.

— Обязательно. И я была бы признательна, если б вы держали меня в курсе расследования. Видите ли... мама вряд ли будет меня информировать.

— До свидания, мисс.

Джейкоб повернулся к Митчеллу:

— Похоже, мы нашли ее парня.

Глава 9

Вернувшись в участок, Джейкоб и Митчелл разыскали дело Блейза Терри, чтобы узнать его адрес, а также фамилию полицейского или детектива, который его арестовал. Важно было подготовиться: если Блейз Терри опасен, лучше знать это заранее.

Как выяснилось, арест произвел офицер Джейкоб Купер.

* * *

Всякая работа со временем приедается. Адвокат, врач, клерк, порноактер, воздушный гимнаст — не важно: чем дольше занимаешься каким-то делом, тем чаще дни сливаются в один. Это не значит, что работа наскучила — просто не каждый день попадаются увлекательные задачи. Даже секретным агентам наверняка порой кажется, что план ядерной подводной лодки, выкраденный на этой неделе, ничем не отличается от плана, выкраденного неделю назад.

Джейкоб совершенно не помнил, как арестовывал Блейза за кражу со взломом и писал рапорт. Скорее всего, это было не особо интересное дело: парень влез в чужой дом, проболтался приятелю, а тот сдал его полиции. Получите, распишитесь — тюремный срок. К тому же с тех пор прошло больше пяти лет.

Выслушав это пояснение, Митчелл поинтересовался, не забывает ли Джейкоб принимать таблетки от Альцгеймера. Уязвленный, тот лишь сухо усмехнулся.

* * *

Как и говорила Вера Элайса, из тюрьмы Блейз Терри вышел полгода назад. В деле нашлись его адрес и несколько телефонных номеров. Первый принадлежал самому Блейзу, и по нему никто не отвечал. По другому номеру трубку взял пастор, который на суде дал

Блейзу личную характеристику и засвидетельствовал его желание измениться, что, впрочем, никак не сказалось на приговоре.

Пастор сообщил Джейкобу, что Блейз работает в магазине электроники и в целом ведет себя хорошо. До кражи он был алкоголиком, а теперь совсем не пьет.

Джейкоб вспомнил о пивных бутылках на столе Доны. Похоже, Блейз не так уж строго практикует алкогольное воздержание.

Дома Блейза не оказалось, на работе тоже. Руководитель смены охарактеризовал его как хорошего сотрудника, выполняющего работу без нареканий. В магазине им были довольны. Сегодня Блейз взял отгул, но по какой причине и где он сейчас, руководителю смены было неизвестно.

Джейкоб и Митчелл предположили, что подозреваемый ударился в бег или ушел в запой, а может, то и другое сразу. Чтобы не терять время, они разделились: Митчелл отправился искать Блейза в окрестных пабах, а Джейкоб — опрашивать информатора, упомянутого в рапорте.

* * *

Бар под названием «Французская лягушка» был третьим по счету. За время поисков Митчелл успел повстречать пьяницу, признавшего в нем давно потерянного друга, получить одно приглашение в постель от проститутки и второе — от женщины, не похожей на проститутку. Блейза нигде не было, и никто не знал, где его можно найти, если не считать той самой женщины, которая предложила поискать Блейза у нее в трусах. Предложение пришлось отклонить.

Во «Французской лягушке» было немногочленно: бармен, скучающая официантка и пара посетителей, лениво потягивающих пиво. Заведение явно не процветало: грязный пол, сломанные стулья, старый музыкальный автомат в углу, бильярдный стол без шаров, выцветшая реклама пива по стенам. В такие бары ходят исключительно для того, чтобы напиться в одиночестве.

— Чем могу помочь? — поинтересовался бармен лет тридцати пяти; на шее у него красовалась татуировка в виде осьминога.

— Я ищу одного человека.

— Вон там целых два. — Бармен кивнул на посетителей. —
Может, повезет.

Митчелл предъявил свой значок и вынул из кармана фото Блейза.

— Я ищу вот этого человека.

— Такого тут нет. А что он сделал?

Митчелл неопределенно пожал плечами и уточнил:

— Вы его раньше видели?

Бармен поднес к носу фотографию, а потом окликнул официантку:

— Слышь, Тара, а это не тот, что приходил два дня назад?

Официантка посмотрела на фото.

— Какой?

— Который уговаривал каждую входящую женщину за пять долларов показать ему сиськи.

Официантка прищурилась.

— Не, тот был старше, причем намного. Погоди, а это разве не Понедельник?

Бармен всмотрелся в фотографию:

— Возможно. Очень похож.

— А кто такой Понедельник? — поинтересовался Митчелл.

— Есть тут один парень, приходит всегда по понедельникам, вот мы его так и прозвали — Понедельник, — пояснила официантка.

— Ясно.

— Да, это точно он! — заявил бармен.

— Когда вы видели его в последний раз? — уточнил Митчелл.

— В понедельник.

Предсказуемо.

— А вы не знаете, где этот Понедельник может быть сейчас?

— Не-а. Но думаю, живет он где-то неподалеку. Всегда напивается в хлам, и как-то раз я предложил ему вызвать такси, а он ответил, что дойдет пешком.

— Ладно, вот пришел он в понедельник — и что делал? — спросил Митчелл в попытке расшевелить память свидетелей.

— Как всегда — заказал виски и пиво, выпил, заказал еще виски и пива, — ответила официантка.

— К третьему раунду он уже обычно слегка отъезжает, — добавил бармен.

— Он что-нибудь говорил?

— Ой, да с ним всегда одно и то же, — официантка махнула рукой. — Сначала весь такой вежливый, а как напьется, начинает бормотать, что убьет суку.

Митчелл насторожился.

— Какую суку?

— Понятия не имею. Тут каждый второй поминает жену или девушку, причем не в лучших выражениях.

— Не в лучших? — переспросил Митчелл.

— В худших, — пояснила официантка.

— Понятно. Значит, он говорит, что хочет убить какую-то суку. А что-нибудь еще говорит?

— Нет, он только без конца повторяет, что убьет суку, или пристрелит суку, или придушит суку...

— Так и говорит — придушит? — переспросил Митчелл, положив руки на стойку.

— Вроде да. Короче, потом он платит соткой и уходит. У него всегда только сотки.

— И давно он сюда ходит? — спросил Митчелл. Уж не начал ли Блейз пить сразу после освобождения?

— Не знаю; года два, может, — предположила официантка.

— Не, Тара, гораздо дольше. Года три, — поправил бармен.

— Не может быть, — возразил Митчелл. — Человек, которого я разыскиваю, вышел из тюрьмы всего шесть месяцев назад.

— Правда? — Бармен еще раз посмотрел на фотографию. — Хм... А не так уж и похож... Слушай, Тара, разве у Понедельника глаза не другие?

Официантка всмотрелась в фотографию.

— И правда! У Понедельника глаза узкие, почти как у китайца.

— Но он не китаец, — уточнил бармен.

— И вообще, Понедельника, кажется, зовут Фил, — вспомнила официантка. — По крайней мере, так его люди называют. Иногда заходят и говорят: «Привет, Фил!»

Митчелл мрачно посмотрел на бармена и официантку.

— Фото верните.

— Да пожалуйста.

— Вы знаете, что у осьминога на вашей шее всего шесть ног? — спросил Митчелл, убирая фото в карман.

— Ага, — ответил бармен.

— У осьминогов восемь ног.

Губы бармена дрогнули. Не глядя на Лонни, он ответил:

— У этого — шесть.

— Ясно. Спасибо, что уделили время, — бросил Митчелл и вышел из бара. Оставалось проверить еще два заведения.

* * *

Роль информатора доставляла Алексу настоящее наслаждение. Он чувствовал себя копом под прикрытием, который опускается на самое дно Гленмор-Парка и входит в доверие к преступникам, чтобы поставлять полиции ценные крохи информации. Защищать город — вот его миссия! К тому же за предоставленные сведения копы дают сотню баксов — приятный бонус к спасению мирных граждан. А еще не мешают приторговывать краденым — наверняка исключительно потому, что ценят Алекса как информатора.

Вообще-то, прежде чем сделаться стукачом и скупщиком краденого, Алекс пытался поступить в полицейскую академию. Он был уверен, что станет отличным копом, как в сериалах «Закон и порядок» или «С.S.I.: место преступления»: будет расследовать сложные дела, добывать невероятные улики, играть в плохого и хорошего полицейского на допросах... Однако в академию его не взяли. Что ж, сами виноваты! Теперь он приносит полиции гораздо больше пользы, чем если бы стал копом, да и зарабатывает, пожалуй, лучше.

Когда позвонил детектив Купер, Алекс пришел в восторг. Он тут же переключился в режим тайного осведомителя и назначил встречу в городском парке Ньюхолл. Они с детективом сядут на соседних скамейках, сделают вид, что кормят уток, и будут переговариваться, пока никто не смотрит.

Детектив Купер спросил, почему нельзя встретиться в ближайшей бургерной, и даже предложил оплатить ланч.

Алекс поинтересовался — неужели детектив Купер желает, чтобы его, Алекса, засекли за разговором с копом? Хочет, чтобы его грохнули?

Нет, ничего подобного детектив Купер не хотел, поэтому теперь они сидели на соседних скамейках в парке. Алекс кормил уток, детектив — нет. Даже хлеба с собой не взял. С какими дилетантами приходится работать!

— Так вот, — начал детектив Купер, — я ищу Блейза Терри.

— Возможно, я о нем слышал, — шепнул Алекс.

— Что? — переспросил детектив.

— Возможно, я о нем слышал! — громче повторил Алекс.

— Конечно, ты о нем слышал. Ты же мне его в прошлый раз и сдал.

— Ну да, знаю я его. Вышел из тюрьмы полгода назад.

— Он мне нужен. Не в курсе, как его найти?

Мимо шла женщина с собакой. Алекс замолчал, дожидаясь, пока она пройдет.

— Эй, Алекс, ты меня слышишь? Где его найти?

Алекс указал глазами на женщину. Неясно разве, что их могут услышать?

— Что это ты глазами вертишь?

Он осторожно приложил палец к губам, призывая Купера умолкнуть.

— Ах, вот оно что, — проговорил детектив.

Когда женщина отошла достаточно далеко, Алекс пробормотал:

— Я не знаю, где он, но знаю, кто может подсказать.

— Что-что?

— Я знаю, кто может подсказать, — погромче повторил Алекс.

— Не слышу! Можно я к тебе пересяду? Ты слишком далеко.

— Нет! — вскрикнул Алекс. — Я знаю, кто может подсказать, где он!

— О, прекрасно! — Детектив Купер дружески улыбнулся, и Алекс поспешно перевел взгляд на уток, чтобы не встречаться с ним глазами. — И кто же это?

— Башли при тебе?

— Что?

— Башли! Бабки! Плата!

— А, конечно.

Детектив Купер поднялся и достал деньги из кармана. Алекс зашикал.

— Ну должен же я как-то передать тебе деньги! — воскликнул детектив.

— Оставь их под газетой.

— Нет у меня газеты.

— Ну а книга есть?

— Нет. — Детектив задумался. — Может, через уток передать?

— Ты издеваешься?

— Очень может быть.

— Просто положи деньги на скамейку.

— Ветром сдует.

— Тогда положи на землю и придави камнем.

— Отличная идея! Конспирация!

Детектив положил банкноты на землю и придавил камнем.

— Человека зовут Ричард Ванс, — сказал Алекс. — Когда Блейз воровал, Ричард торговал краденым. Они были сообщниками.

— Отлично, проверю. Скупщик краденого, значит... Ты, случайно, не пытаешься избавиться от конкурента, а, Алекс?

— Не понимаю, о чем ты.

— Ну конечно. Спасибо, Алекс. С тобой, как всегда, приятно иметь дело.

И детектив Купер ушел, посмеиваясь.

Алекс подошел к скамейке, присел — якобы завязать шнурок, — выхватил деньги из-под камня и положил в карман. Сердце оживленно билось в груди. Осведомителем быть непросто, но чертовски приятно!

Глава 10

Дженни Тарп жила на Клэйтон-роуд, в престижном районе на окраине города, неподалеку от площадки Оукхерст для гольфа. По обеим сторонам улицы раскинулись аккуратно постриженные зеленые газоны, в парковочных карманах и открытых гаражах стояли дорогие автомобили. В бытность патрульным Бернард несколько раз приезжал в этот район по вызову — в основном на кражи или соседский шум, — и всякий раз чувствовал себя не в своей тарелке. Здесь жили богатые, влиятельные люди, в разговорах то и дело всплывало знакомство с мэром, шефом полиции или прокурором округа. Говорилось это как бы между делом, однако послание было очевидно: «Делай свою работу, или мы обратимся к друзьям».

Гараж, где, вероятно, стояла коричневая «Тойота Королла», был закрыт. По белой подъездной дорожке детективы подошли к большой двери из красного дерева, и Ханна нажала кнопку звонка. Раздался птичий щебет — богачи даже птиц заставляют работать на себя.

— Секундочку! — откликнулся мужской голос. Раздались шаги. — Кто там?

Ханна поднесла значок к глазку.

— Полиция. Вы могли бы уделить нам несколько минут?

Дверь отворилась. На пороге стоял высокий лысый мужчина с крупным носом и густыми бровями. Впрочем, «густые» — не совсем подходящее слово. Скорее, их можно было назвать кустистыми или даже лесистыми. Бернард не удивился бы, если б в этих зарослях обнаружили какие-нибудь животные. Неужели богатому человеку жалко денег на то, чтобы привести свои брови в порядок? Да хоть бы садовника попросил!

— Мистер Тарп? — уточнила Ханна.

— Да.

— Я детектив Шор, а это мой напарник, детектив Глэдвин. Вы могли бы уделить нам несколько минут?

— Конечно. В чем дело? — В его голосе послышался испуг. — Все нормально?

— А у вас есть основания опасаться, что нет? — поинтересовался Бернард.

— Нет-нет. Просто двое детективов на пороге... Наверное, я слишком много смотрю телевизор. Хотите... э-э... войти?

Они вошли и оказались в красиво обставленной гостиной: большой толстый ковер, два дивана, между ними журнальный столик, аккуратный камин и огромный телевизор на стене. Бернارد не сомневался, что любой предмет мебели в этой комнате стоит больше его месячной зарплаты.

— Так в чем дело? — спросил Тарп.

— Мистер Тарп, вы или ваша жена знакомы с Фрэнком Джульепе? — спросила Ханна.

При этих словах Тарп преобразился: челюсти сжались, глаза превратились в две узкие щелочки, дыхание стало частым и поверхностным. Бернارد мысленно приготовился оказывать первую помощь при сердечном приступе.

— Да, я знаю этого ублюдка, — сквозь зубы проговорил Тарп. — А что, он на меня пожаловался?

— Вы не встречались с ним два дня назад?

— Вы прекрасно знаете, что встречался. Значит, все-таки пожаловался, подлый ублюдок!.. И что же я, по его утверждению, сделал?

— Лучше расскажите своими словами, — предложил Бернارد.

Тарп взглянул на него, затем перевел взгляд на Ханну.

— Слушайте, наверное, нам стоило сразу обратиться в полицию, но жене было очень неловко, и я пообещал, что разберусь сам. Этот говнюк беспрестанно травил Дженни! Все началось месяца два назад. Он стал создавать фейковые профили в «Твиттере» и «Фейсбуке» и слать ей оскорбительные сексуальные сообщения. Она его блокировала — он заводил новый профиль. Все это расстраивало жену, однако ей порой такое пишут... Она — известный телепродюсер, а люди в этом бизнесе бывают всякие. Короче говоря, она просто игнорировала эти сообщения. Но потом все усугубилось.

— Как именно? — уточнил Бернارد.

— Он начал публиковать фотографии, — ответил Тарп, по-прежнему обращаясь к Ханне. — Сначала брал фотки женщин в микроскопических купальниках, приделывал к ним лицо моей жены и отмечал ее на фото. Все ее друзья на «Фейсбуке» получали уведомление о новой фотографии и видели мою жену на пляже с голой

задницей или в ванне с грудью, едва прикрытой пеной. Дженни изменила настройки безопасности на «Фейсбуке», и все прекратилось, однако потом он начал приделывать ее лицо к порнографическим фотографиям. В «Твиттере» и «Фейсбуке» такое публиковать нельзя, поэтому он выкладывал фото в Сети, размещал ссылку на «Фейсбуке» и рассылал всем друзьям и знакомым Дженни.

Бернард поморщился от отвращения.

С каждым словом Тарп все больше приходил в ярость. Лицо покраснело, на лбу запульсировала венка.

— Вы представляете, сколько унижений нам пришлось вытерпеть, в какой ярости я был? Представляете, каково это — слышать, что жена плачет, спрятавшись в ванной? Что бы вы сделали на моем месте?

— А что сделали вы? — спросила Ханна.

— Первым делом я нанял лучшего частного детектива, чтобы выяснить, кто за этим стоит. У того были какие-то знакомые хакеры; они определили, как зовут этого человека. Сначала я хотел узнать, где он работает, и добиться его увольнения. Это вполне реально — у меня есть связи, я лично знаком с мэром.

Бернард подавил вздох.

— А потом я случайно встретил его в ресторане, вспылал, начал орать, потребовал, чтобы он оставил мою жену в покое! — Изо рта у Тарпа брызнула слюна. — Ну да, не смог держать себя в руках. А вы на моем месте смогли бы?! Меня, конечно, выставили из ресторана. Но знаете что? С тех пор моя жена перестала получать эти мерзкие сообщения! Смогла бы полиция справиться лучше?

— Где вы были прошлой ночью? — спросил Бернард.

Тарп посмотрел на него, потом снова развернулся к Ханне. Бернарда это начинало нервировать.

— Какая разница? Не дома.

— Фрэнк Джульепе был найден мертвым в своей квартире прошлой ночью.

Тарп вытаращил глаза, а потом расхохотался безумным смехом, полным злобы и удовлетворения.

— Правда? Сдох, значит?! Отличные новости! Мир стал лучше! Он мучился? Надеюсь, что да!

— Ему нанесли несколько ножевых ранений, — сообщила Ханна, переглянувшись с Бернардом.

Тарп снова расхохотался.

— О, это великолепно! — проговорил он, утирая слезы. — Жена будет счастлива... — Тут он запнулся. — Погодите-ка, вы что, думаете, это я его убил?!

Детективы молчали.

— Я бы ни за что... То есть я рад, что он сдох, туда ему и дорога, но я бы не... Постойте, вы сказали, прошлой ночью?

— Верно, — ответил Берnard.

— О, тогда всё в порядке! — с облегчением воскликнул Тарп. — Вчера вечером мы с женой были на мероприятии, посвященном запуску ее нового шоу. Вечеринка закончилась в три часа ночи. Меня видели там более двадцати человек.

— Пожалуйста, сообщите нам их контактные данные, — попросил Берnard.

— Конечно-конечно!

И Тарп ушел составлять список.

* * *

— Приятная комната, — заметила Ханна.

— Ага.

— Ты обратил внимание, что даже когда к нему обращался ты, он отвечал мне?

— Ага.

— Странно.

Берnard устало пожал плечами — на своем веку он повидал немало таких тарпов. Некоторые принципиально отказывались говорить с чернокожим копом, предпочитали чистеньких и беленьких. Берnard это всегда бесило, однако что тут скажешь?

Тарп вернулся со списком и вручил его Ханне.

— Вот, держите.

— Мистер Тарп, известно ли вам, почему Фрэнк Джульепе избрал вашу жену своей жертвой?

— Конечно. Это мы поняли довольно быстро: он принимал участие в прослушивании на роль в одном из ее телесериалов. Жена

его не взяла — посоветовала сначала поучиться актерскому мастерству.

— Понятно.

— По ее словам, худшего актера она не встречала.

— Спасибо, что уделите нам время. Если что-нибудь еще вспомните, пожалуйста, сообщите.

— Обязательно.

И детективы распрощались.

— Он достаточно богат, чтобы кого-нибудь нанять, — заметила Ханна, садясь в машину.

— Тогда давай это докажем, — ответил Бернارد, захлопывая дверцу.

* * *

Ричарда Ванса дома не оказалось. Его подружка, невысокая женщина средних лет с кудрявыми волосами и ярким макияжем, одетая в красное платье с несуразно глубоким декольте, покорно согласилась ему позвонить, удалилась в дом и принялась что-то шипеть в трубку, а вернувшись, сообщила, что фургон Ричарда припаркован на углу Эйерз-роуд и Меркио-драйв, где будет оставаться еще около часа. Поблагодарив, Джейкоб с Митчеллом отправились по адресу.

Это был приятный пригородный район на окраине городского парка Ньюхолл. Мальчишки играли в футбол, мать с двумя маленькими детьми стояла у фургончика с мороженым. Младший, сидя у нее на руках, громко вопил, раздосадованный отказом купить сразу три сорта фруктового льда. Мимо прошла женщина с коляской. Маленькая девочка показала на застывших в задумчивости детективов пальцем и захихикала. А вот Джейкобу было совсем не смешно: Ричарда Ванса на месте не обнаружилось.

— Ну что, вернемся к нему домой? — предложил Митчелл. — Это недалеко.

— Сейчас час пик, застрянем, — возразил Джейкоб, взглянув на часы. — Интересно, что этот Ричард Ванс вообще тут делал.

— Может, перевозил какой-нибудь груз?

— Тогда смысл стоять здесь час?

— Может, он вывозил мебель из дома по соседству, — предположил Митчелл, оглядываясь.

— Вариант. А может быть... — И Джейкоб двинулся к фургончику с мороженым.

Жадный малыш уже угомонился, получив два фруктовых льда из желанных трех — желтый и фиолетовый. Мать расплачивалась с продавцом мороженого — худым темнокожим мужчиной средних лет с тонкими пальцами и невероятно длинными ресницами.

— Ричард Ванс? — спросил Джейкоб.

— Да, — ответил мужчина, отсчитывая женщине сдачу. — А вы — детектив, который меня разыскивает? Лили была в ярости — решила, что я опять занимаюсь грязными делишками.

— А вы не занимаетесь?

— Что грязного в мороженом? — Ричард пожал плечами. — Разве только на себя его опрокинуть. Что вы хотите, детектив?

— Я ищу вашего друга, Блейза Терри. Его нет дома.

— Вот как? А почему вы решили, будто я знаю, где он?

— Вы раньше были не разлей вода, разве нет?

Подошел мужчина с маленьким мальчиком.

— Одну кока-колу, пожалуйста.

— Конечно. А для ребенка?

— Ребенок сегодня без сладкого, потому что плохо себя вел. Правда, Ронни?

— Да, папа, — пристыженно пробормотал мальчик, уставившись себе под ноги. В глазах у него стояли слезы.

Мужчина расплатился и потащил ребенка прочь, попивая колу.

— Иногда я думаю, что мои прежние знакомые были гораздо приятнее нынешнего окружения, — заметил Ричард.

— Есть основания, — согласился Джейкоб, задумчиво глядя мужчине вслед.

— Ищете Блейза, значит. А что он натворил?

— Хотим задать ему несколько вопросов.

— Блейз больше не промышляет кражами.

— Неужели? Что, тоже торгует мороженым?

— Нет, работает в магазине электроники, не помню каком. Он чист.

— Рад, что вам обоим удалось начать жизнь заново, — заметил Джейкоб. — Мы правда хотим его просто расспросить, арестовывать не собираемся.

— Ну ладно. — Ричард с сомнением посмотрел на Джейкоба. — Блейза действительно нет дома — уехал рыбачить на северный берег.

— А куда именно?

— Он любит ловить рыбу на маленьком пляже. Я вам покажу. Или могу ему позвонить, спросить...

— Звонить не нужно. Лучше покажите место.

Ричард достал телефон.

— Сейчас.

— А у вас есть клубничный лед? — спросил Митчелл.

— Есть.

— Можно мне один?

— А я и не знал, что ты любитель клубничного льда, — удивился Джейкоб.

— Клубника, сахар и лед — что может быть лучше?

— Полностью согласен, — заметил Ричард и развернул телефон экраном к детективам. — Видите? Это трасса сто тринадцать. Вот от этого поворота до пляжа минут десять езды. Место тихое и немногочисленное, так что если Блейз там, вы быстро его найдете.

Митчелл расплатился за мороженое, и детективы вернулись к машине.

— Уверен, что этот тип позвонит Блейзу, как только мы отъедем, — сказал Лонни, снимая упаковку с клубничного льда.

— Ну, на наши звонки он не ответил... Будем надеяться, что просто любит выключать телефон на время рыбалки.

Глава 11

Вернувшись в участок, Ханна сразу же позвонила в окружную прокуратуру и запросила ордер на проверку банковских счетов Тарпа, объяснив, что тот признался в словесном нападении на жертву, машина его жены похожа на ту, что видели на месте преступления, а для слежки за жертвой был нанят частный детектив. Женщина, принявшая звонок, заверила, что ордер будет выдан в ближайшее время. Учитывая, что день уже перевалил за половину, а Тарп вряд ли мог уничтожить улики в банке, Ханна не сомневалась, что на самом деле ордер будет готов только завтра.

После этого они с Бернардом сели перекусить купленными по дороге кексами. Ханна никогда не понимала, почему полицейским приписывают любовь к пончикам. Лично она пончики ненавидела, зато кексы обожала, и сейчас было самое время подкрепиться.

— Итак, мы думаем, что убийство совершил или человек, нанятый Тарпом, или наркоторговец, правильно? — спросила Ханна.

— Это наиболее вероятные кандидаты. — Кивнув, Бернард откусил кусочек кекса с изюмом.

— А не могут они быть связаны?

— Типа, Тарп нанял Чада Граймза, чтобы убить Фрэнка?

— Вроде того.

— Не исключено. — Бернард пожал плечами. — Как Тарп вышел на убийцу?

— Нашел посредника — какого-нибудь сомнительного типа с нужными связями.

— Правдоподобно. Но как этот посредник вывел Тарпа на Граймза?

Они замолкли, обдумывая теорию.

— Ну а кто, если не Тарп? — наконец спросила Ханна.

— От Фрэнка пострадали почти пятнадцать женщин. Подозреваемых у нас в избытке.

— Да, только они не знали, кто их травит, а у Тарпа были деньги на хорошего частного детектива. Кто еще мог догадаться, что это Фрэнк?

— Может, Фрэнк сам проговорился. Написал что-то такое, что мог знать только он, и выдал себя.

— Надо перечитать все сообщения.

— Давай... — Бернард вздохнул.

— Я возьму «Твиттер», ты — «Фейсбук», — распорядилась Ханна.

Они молча просматривали сообщения, когда у Ханны зазвонил телефон.

— Детектив Шор слушает.

— Привет, Ханна!

— Привет, Холли! Что такое?

Холли уже три года работала в диспетчерской службе полиции. Из всех диспетчеров она нравилась Ханне больше всего.

— Вы просили установить наблюдение за домом Чада Граймза? Так вот, патрульные сообщили, что он вернулся.

Ханна схватила ключи от машины и знаком позвала Бернарда за собой.

— Он еще там?

— Пока да. Я сообщу, если что-то изменится.

* * *

Пока Ханна парковалась, Бернард нетерпеливо барабанил пальцами по приборной панели. Патрульные, Ноэл и Кейт, со скучающим видом сидели в белом «Додже Чарджер» без опознавательных знаков и тут же вышли, когда заметили детективов. Вместе они смотрелись странно: Кейт была выше Ноэла почти на полголовы. Среди патрульных они слыли знаменитостями, потому что арестовали неуловимого серийного насильника — надо сказать, по чистой случайности.

Слегка улыбнувшись, Кейт поприветствовала детективов. Бернарду как-то приснилась постельная сцена с ее участием, и с тех пор в обществе Кейт он чувствовал себя неловко.

— Граймз еще там? — спросила Ханна.

— Должен быть — не видела, чтобы он выходил, — ответила Кейт.

— Вы давно здесь? — поинтересовался Бернارد.
— Заступили на смену в восемь тридцать утра. Семь часов назад
— а кажется, что семь лет, — признался Ноэл.
— Ясно, спасибо, — сказала Ханна.
— Нам остаться? — предложила Кейт.
— Не нужно, — ответила Ханна, а Бернارد в то же время проговорил:
— Да, подождите немного.
— Так что в итоге? — со смехом переспросила Кейт.
— Подождите немного, — повторил Бернارد.

Она кивнула.

Детективы двинулись к дому Чада Граймза. По дороге Бернارد обдумывал дело. Свидетели в баре видели, как Граймз вошел в туалет вместе с Фрэнком Джульепе. Не исключено, что из бара они вышли в одно время. Позже Фрэнк был найден мертвым в своей квартире. Улики, прямо скажем, сомнительные.

— Как думаешь, есть смысл спрашивать его о Гарпе? — спросил Бернارد.

Ханна пожала плечами:

— Можно и...

Остаток фразы потонул в грохоте выстрела.

— Ложись, ложись, ложись! — заорал Бернارد, прежде чем успел осознать происходящее, и толкнул Ханну на землю.

Прогремел еще один выстрел. Раздался чей-то крик.

— Что происходит? — прокричала Ханна.

— Пушка! Этот гад в нас стреляет!

Над ухом просвистела третья пуля. Бернارد перекатился за забор и выхватил пистолет. Прогремел четвертый выстрел. Завыла сирена: к детективам мчалась патрульная машина. Скрипнув колесами, она остановилась боком к дому Граймза. Очередной выстрел разбил лобовое стекло. Кейт выскочила из машины, встала на одно колено и прицелилась.

Время как будто застыло, и Бернارد успел отметить безупречность движений Кейт, отточенных часами практики в полицейской академии. Уверенно держа пистолет, она осматривала дом в поисках цели. Ноэл выскочил из-за руля, прижался к машине и

достал свой пистолет. Ханна, пригнувшись, бежала к ближайшему дереву.

— Не стреляйте! В доме женщина и ребенок! — выкрикнул Бернард, и собственный голос показался ему чужим.

Раздался еще один выстрел, но куда попала пуля, Бернард не заметил. А потом время вновь ускорилося. Кейт опустила пистолет и спряталась вместе с Ноэлом за машиной. Тот кричал в рацию, вызывая подкрепление. Бернард огляделся — нет ли поблизости штатских? Никто не пострадал?

На улице было пусто. Если кто-то и проходил неподалеку, то весьма разумно спрятался, как только началась стрельба.

Раздалось еще три выстрела. Две пули попали в патрульную машину. Потом все стихло. Переглянувшись, детективы одновременно высунулись из своих укрытий. Бернард пытался понять, из какого окна стреляли, когда Ханна выкрикнула:

— Вот он!

Чад Граймз убегал, перепрыгнув через соседский забор. Ханна вскочила и ринулась следом. Ее скорости можно было только позавидовать.

— Проверьте дом! — крикнул Бернард патрульным, бросаясь вслед за Ханной. Хорошо, если женщина с ребенком не пострадали.

Ханна перепрыгнула через забор, зацепилась ногой и неловко упала. Бернард перемахнул одним прыжком и на бегу оглянулся, продолжая погоню. Напарница уже вставала. Лицо ее было искажено болью и гневом, однако она, похоже, легко отделалась.

Граймз выбежал через калитку на другой стороне двора. Стиснув зубы, Бернард ускорился, высматривая способ отрезать путь к отступлению. От Граймза его отделяло менее десяти шагов.

Вновь завывала сирена патрульной машины. Черт, они что, не стали проверять дом? А если женщине нужна помощь?

Граймз неожиданно развернулся и выбросил вперед руку с каким-то черным предметом. Уклоняясь от пули, Бернард нырнул за припаркованный автомобиль. Сердце забилося в унисон с выстрелами: один... два... три... Пули простучали о металлический кузов, с оглушительным звоном разбилось стекло, а потом все стихло.

Бернард выглянул из укрытия. Граймз все жал на спуск, однако патроны закончились. Бернард осознал, что его собственный «Глок 22»

нацелен на преступника, а палец лежит на спусковом крючке. Он выскочил из укрытия и понесся на Граймза. Тот отшвырнул бесполезный пистолет и бросился бежать. Мимо Бернарда с воем пронеслась патрульная машина, обогнала Граймза и перегородила улицу. Беглец врезался в капот, перекатился на другую сторону и пытался встать, когда Берnard нагнал его, взял на прицел и прокричал:

— Стоять! Полиция!

Он не сразу понял, что странное эхо его выкрика — это голос Кейт, которая кричала то же самое, целясь в преступника через капот.

Граймз развернулся. В руках у него был нож.

— Брось нож! — заорал Берnard. — Бросай! Быстро!

Граймз колебался, и Берnard понял: похоже, сегодня все-таки придется убить человека. Сердце рвалось где-то в глотке, напряженный палец лежал на спуске. Наконец Граймз выпустил из рук нож, и тот с глухим звоном упал на асфальт.

— На землю! Руки за голову! — выкрикнул Берnard.

Граймз завел руки за голову и медленно опустился на колени, невидящим взглядом смотря перед собой. Лицо его было перекошено от ярости. Кейт быстро защелкнула наручники, рыкнув:

— Не вставать! Не вставать, гад!

— Что дом? — спросил Берnard.

— Ноэл проверяет, — ответила Кейт, тяжело дыша. Она вздернула Граймза на ноги и втокнула на заднее сиденье, а Берnard просто стоял и смотрел, чувствуя слабость в коленях. Много раз он попадал в перестрелки, но так к этому и не привык. Во рту ощущалась горечь.

На улице было неестественно тихо, словно весь квартал затаил дыхание. Берnard оглянулся в поисках Ханны. Та медленно хромала навстречу, еще сжимая в руках пистолет. Кейт захлопнула дверцу машины и переглянулась с Берnardом. На дереве запела птичка.

* * *

Ноэл действительно проверил дом. С женщиной и ребенком все было в порядке — настолько, что женщина наотрез отказалась впускать полицию в дом без ордера.

Детективы поспорили насчет того, есть ли у них достаточные основания войти в дом без ордера. Ханна считала, что есть: Чад Граймз стрелял в них и был арестован, а значит, они имеют право обыскать территорию в непосредственной близости от арестованного лица, чтобы убедиться в своей безопасности.

Бернард возражал, что в *непосредственной близости* от арестованного лица на момент задержания была улица, и предлагал Ханне обыскать дерево — вдруг среди птиц обнаружатся сообщники Граймза.

Ханна настаивала, что любой толковый прокурор согласится: в этом случае в непосредственной близости находился и дом.

Бернард утверждал, что любой толковый адвокат защиты сумеет доказать обратное.

Подружка Граймза озадаченно наблюдала за их перепалкой. Наконец они сошлись на том, что *может быть допустимо* обыскать дом без ордера, однако «может быть допустимо» не годится для дела об убийстве. Нельзя позволить суду дисквалифицировать улики.

Поэтому Ханна уехала за ордером, Кейт с Ноэлом повезли Граймза в участок, а Бернард остался играть в гляделки с его подружкой, предупредив: как только та сдвинется с места и попытается уничтожить улики, у него будут законные основания войти в дом без ордера.

* * *

Ордер удалось получить очень быстро. Потрясая им, как мечом, Ханна вернулась к облезлому дому Граймза, гадая по пути, почему в одних случаях ордера выдаются как по мановению руки, а в других — исчезают в бюрократическом лабиринте и появляются несколько недель спустя, когда уже никому не нужны.

Женщина с грустью впустила детективов. Пока они обыскивали крошечный домишко, она ходила за ними по пятам, с отсутствующим видом наблюдая вторжение в частную жизнь. Заплакал ребенок. Женщина попросила у Ханны разрешения приготовить бутылочку молока. Ханна кивнула, испытывая неловкость от этой смиренной просьбы. Было бы легче, если б женщина требовала, однако вся ее

решительность и дерзость испарилась, как только детективы вошли в дом.

— Как вас зовут? — спросила Ханна.

— Мелисса, — ответила женщина, доставая бутылочку из шкафчика.

— Мелисса, это ваш дом?

— Нет. Чад разрешил мне здесь пожить. Это даже не его ребенок.

— Вы с Чадом пара?

Мелисса пожала плечами.

— Во время кормления Дженнифер нужен покой. На случай, если понадобится, я буду во дворе.

— Хорошо.

Мелисса вышла, а Ханна принялась обыскивать шкафчики на кухне. Везде было на удивление чисто — то ли Мелисса отличалась аккуратностью, то ли Граймз под кайфом любил наводить порядок. Ханна понадеялась на первое — Мелисса ей нравилась.

Холодильник был заполнен преимущественно детским питанием и бутылочками с молоком. У Ханны сжалось сердце. Граймз заботится о себе, Мелисса — о ребенке, а кто же позаботится о ней самой?

Из спальни окликнул Бернارد. Он нашел спортивную сумку, набитую большими нейлоновыми мешками с зелеными, желтыми и белыми таблетками. Кроме таблеток, в сумке лежали два пистолета «Глок G-43S» и шесть обойм.

— Была под кроватью, — пояснил Бернارد.

Ханна заглянула под кровать.

— Что скажешь? — спросил Бернارد.

— Скажу, что под кроватью очень чисто. Ни пылинки, — тихо ответила Ханна.

* * *

Вернувшись в участок, Ханна и Бернارد приступили к допросу своего уважаемого гостя. Разговор не клеился. Бернارد зачитал Граймзу его права. Тот нелюбезно посоветовал Бернарду засунуть эти права себе в задницу. Бернارد потребовал расписаться в том, что

арестованный понимает свои права. Граймз плюнул на форму и повторил свой совет.

Ханна начинала злиться.

— У тебя дома найдены двадцать два фунта экстази и два незарегистрированных пистолета. Ты стрелял в офицера полиции. А если мы еще предъявим тебе обвинение в убийстве...

— В каком, на хрен, убийстве? — Граймз ухмыльнулся. — Ничё я не убивал.

— Я говорю об убийстве Фрэнка Джульепе, за которым ты следовал до его квартиры, где нанес ему несколько ножевых ранений.

— Какой, на хрен, Фрэнк Джульепе?

— Тебе заплатили за его убийство.

— Никого я не мочил!

— Если хочешь поговорить об этом, подпиши форму.

Ханна подтолкнула к Граймзу бумагу. Слова «хранить молчание» расплылись от плевка, однако были еще различимы. Вытаращенные глаза Граймза лихорадочно бегали по строчкам. У Ханны возникли сомнения, что показания, данные в таком состоянии, будут приняты в суде.

— Ручку дайте — как я подпишу вашу сраную бумажку?

Ханна протянула ему ручку. Граймз подписал и спросил:

— Так чё за Фрэнк Джульепе?

Ханна забрала ручку.

— Тебе ли не знать. Ты общался с ним прошлой ночью.

— Чё за хрень?

— Свидетель видел, как ты продавал наркотики Фрэнку Джульепе в пабе «У Лероя».

— Брехня! — Граймз фыркнул.

— Ты прошел в туалет вместе с Фрэнком Джульепе и продал ему экстази. Потом последовал за ним домой и убил его. Почему, Чад? Он отказался платить? Или заплатил недостаточно?

— Ни за кем я не следовал. Наркоту не продавал. Просто сидел «У Лероя», а в туалет ходил поссать. Такие дела.

— У тебя дома были найдены таблетки, идентичные таблеткам, обнаруженным в квартире у Фрэнка Джульепе, — сообщил Бернارد. — У нас есть свидетель, который видел, как вы вместе

входили в туалет. Этот же свидетель подтвердил, что ты вышел следом за Фрэнком из паба.

— Кто это набрехал — Кристал? Урою суку...

— Никого ты не уроешь, — твердо заявила Ханна, гадая про себя, кто такая Кристал. — Остынь.

— Ну ладно, продал я «экс» одному мудаку «У Лероя». Но на хрена мне его преследовать? Я не мочу клиентов, так бизнес не делается.

— А если они не платят? — спросил Бернард.

— Заставляю заплатить.

Разумная бизнес-стратегия.

— Во сколько ты вышел из паба «У Лероя»?

— Почему я знаю?

— Куда ты после этого отправился?

— Слышь, сучка...

Бернард грохнул кулаком по столу и рявкнул:

— Следи за словами!

— Никого я не преследовал! — воскликнул Граймз. — Пошел к другу, заглотили таблеток, потусили, и всё!

— Как имя твоего друга?

— Хрен тебе, а не имя.

— Если он может подтвердить твое алиби, мы должны знать его имя.

— Так, всё, я требую адвоката, мать его!

* * *

На этом допрос закончился. Ханна отвела Граймза в изолятор, где уже сидели несколько человек.

— Эй! — окликнул один из них.

— Майки? — изумилась Ханна. — Что ты здесь делаешь? Ты же должен быть в тюрьме.

Он пожал плечами:

— Наверное, не хотят меня сажать. Отпустите уже!

— Смеешься? — Фыркнув, Ханна повернулась к дежурному офицеру — толстячку по имени Уилл. — Почему Майки до сих пор

здесь? Его должны были забрать в тюрьму.

— Минутку. — Уилл заглянул в журнал. — Написано, что его не было в списке. Люди шерифа приехали за Дэвином Деркинсом, но такого не нашли.

— Что за ерунда! — вспыхнула Ханна, подавляя желание схватить Уилла за воротник. — Нет никакого Дэвина Деркинса. Мы арестовали Майки.

— Почему тогда они искали Дэвина Деркинса?

Ханна нахмурилась, припоминая утренний звонок в офис шерифа. Она точно говорила, что арестованного зовут Майки! Во всяком случае, так ей помнилось. Она, конечно, тогда очень устала и была занята убийством...

— Эй! — окликнул ее Майки. — Выпустите меня! Я не ваш парень! Я не Дэвин Деркинс.

— Вы чё, думали, эта жирная корова — Дэвин? — хохотнул Граймз. — Эт не Дэвин! Тот мужик, а это баба какая-то.

— Я-то — баба? — оскорбился Майки, но не стал развивать тему. — Вы слышали? Я не Дэвин! Выпустите меня!

— Слушай, мы арестовали именно этого типа, — раздраженно заговорила Ханна, обращаясь к Уиллу. — Я позвоню шерифу, разберусь. А ты обязательно передай офицеру, который тебя сменит, что Майки нужно отправить в тюрьму, хорошо?

— Я запишу в журнал.

— И лично скажи, хорошо?

— Конечно.

— Не забудешь?

— Не учите меня работать, детектив! — с оскорбленным видом ответил Уилл.

— Ладно, извини. — Ханна глубоко вздохнула. — Тяжелый был день.

Глава 12

Каменистый пляж, покрытый крупным коричневым песком, был пуст — только чайки пролетали над головами детективов. Несмотря на сильный ветер, вода здесь была спокойной — необузданные волны Атлантического океана не попадали в бухту.

Митчеллу вспомнилось, как в детстве они с отцом и братом ездили рыбачить. Брат сестру отец отказывался — скорее всего, из-за ее бесконечной болтовни. На рыбалке разговоров не было, не считая коротких фраз вроде «передай мне наживку» или «смотри, сын, не закидывай удочку вон у тех камней».

Митчелл любил рыбалку. Для них с братом это была редкая возможность провести несколько часов в обществе отца, который был востребованным уголовным адвокатом и допоздна засиживался в офисе за делами. Митчелл осознал, что они уже сто лет не рыбачили вместе. Надо позвонить отцу, позвать его на рыбалку...

Вскоре детективы заметили одинокого мужчину с удочкой на краю небольшого рифа. У его ног стояло ведро и небольшой ящик со снастями. Чайки, испуганные шагами, с сердитыми криками взмыли в воздух, мужчина обернулся, и Митчелл узнал обрамленное отросшими русыми волосами лицо со снимка, вложенного в дело о краже. Это был Блейз Терри — их единственный подозреваемый в убийстве Доны Элайсы.

Худой и высокий, Блейз Терри с удочкой в руках походил на раздвоенную ветку дерева. Бросив взгляд на приближающихся детективов, он отвернулся к воде. Маленький краб боком перебежал им дорогу. Митчелл поскользнулся на шатких камнях и едва не упал.

— Блейз Терри? — спросил Джейкоб.

— Да, — подтвердил тот, не отрывая взгляда от поплавок.

— Я — детектив Купер, а это — детектив Лонни, — представился Джейкоб и предъявил свой значок, на который Блейз даже не взглянул. — У нас к вам несколько вопросов.

— Ричард предупредил, что вы едете. Советовал смыться.

— Почему же? — спросил Митчелл.

— Предположил, как и вы, что я снова украл и меня посадят.

— Мы не подозреваем вас в краже, — возразил Джейкоб.

— Тогда зачем вы здесь? — спросил Блейз, наконец оборачиваясь к детективам.

— Вы знакомы с Доной Элайсой?

Блейз нахмурился:

— Да. Она моя девушка. С ней что-то случилось?

— А почему вы спрашиваете? — поинтересовался Митчелл.

— Давайте без этих игр, детектив. Что с Доной?

— Когда вы в последний раз ее видели?

— Два дня назад. Наверное, мать заявила о пропаже? Дона иногда подолгу не отвечает на звонки, когда на нее находит, и говорила, что мать в таких случаях паникует. Вы дом проверяли?

— Мы...

Тут Блейз резко отвернулся к воде.

— Похоже, клюнула, — заметил Митчелл, вглядываясь в воду.

— Может, это камень, — предположил Джейкоб.

— Нет, я точно чую — рыба! — возразил Блейз, крепко сжимая удочку. — Причем крупная!

— На что ловите? — поинтересовался Джейкоб.

— На креветку. — Блейз улыбнулся, не отрывая взгляда от воды. — Креветок они любят. Пробовал крабов, земляных червей, мелкую рыбу, но живая креветка лучше всего... Ох, как бьется!

Блейз стал медленно выматывать леску. Монотонное щелканье вновь напомнило Митчеллу о рыбалке с отцом.

— Осторожно! Если потянуть слишком резко, леска может оборваться! — предупредил Джейкоб.

— Я в курсе, не волнуйтесь. За пятнадцать лет не потерял почти ни одной рыбины. Как-то раз вытащил здорового луфаря тончайшей леской — выдержала.

— Я однажды поймал недалеко отсюда восемнадцатифунтового шэда, — сообщил Джейкоб. — Уж как он бился — еле вытянул!

Митчелл ни разу не поймал ничего крупнее четырех фунтов и вообще сомневался, что в этой бухте водятся рыбы крупнее десяти.

Удочка дернулась, все трое вскрикнули.

— Ого! — возбужденно выкрикнул Блейз. — По-моему, самая большая за эту поездку! Вчера поймал две трехфунтовых макрели, пожарил на костре.

Джейкоб с Митчеллом переглянулись. Единственным алиби Блейза была рыбалка, и только рыба могла подтвердить правдивость его слов, а добиться этого от рыбы вряд ли сумеет даже самый опытный адвокат защиты. Впрочем, прокурор добиться от рыбы опровержения тоже не сможет.

Митчелл осмотрел берег. Рядом со спальным мешком виднелись следы потухшего костра, однако это еще ничего не доказывало.

— Думаю, скоро увидим, кто это! — сказал Блейз. Удочка дернулась влево, потом вправо. Они уставились на леску. Митчелл прищурился, желая разглядеть рыбу первой.

— Вон она! — победно выкрикнул он, заметив мелькнувшую над водой серебристую спинку.

— Большая! — воскликнул Джейкоб. — Фунтов шесть, не меньше!

— Скорее, семь, — с широкой улыбкой поправил Блейз, постепенно сматывая леску.

Рыба выпрыгнула из воды и забила хвостом, пытаясь освободиться. Митчелл дал бы ей фунтов пять, не больше, однако улов был все равно отличный. Блейз ловко перехватил леску и почти без усилий снял рыбу с крючка. Рыба смотрела на людей выпученными глазами, разевая рот в тщетной попытке дышать, и внезапно Митчелл вспомнил лицо Доны Элайсы, которой тоже пришлось тщетно сражаться за возможность вдохнуть.

Джейкоб подал Блейзу ведро, наполненное морской водой. Другой рыбы в нем не было.

— Так что с Доной? — спросил Блейз, уже без улыбки.

— К сожалению, вынужден сообщить, что этим утром она была найдена мертвой у себя дома, — ответил Джейкоб.

Лицо Блейза исказилось.

— Что?! Как?.. О боже, неужели она... она покончила с собой?

— Почему вы думаете, что это самоубийство? — спросил Джейкоб.

— На нее иногда находило... Как она умерла?

— Ее задушили.

Какое-то время Блейз молча таращился на детективов.

— Ее убили? — наконец спросил он. — Зачем? Кому могло...

— Мистер Терри, кто-нибудь видел вас здесь прошлой ночью?

— Вы думаете, это сделал я?! Я бы ни за что не убил Дону! Я люблю ее!

— Надеюсь, вы понимаете, мы вынуждены рассматривать все возможные варианты, — ответил Джейкоб. — Впрочем, лучше продолжить разговор в участке. Вам нужно время, чтобы успокоиться. Поедете с нами? А за вашей машиной мы кого-нибудь пришлем.

Блейз невидящим взглядом уставился на воду и медленно произнес:

— Нет. Я могу ответить на ваши вопросы здесь.

— Прощую ночь вы провели тут, верно? Кто-нибудь вас видел?

— Нет, — механически ответил Блейз. — Я был один на берегу.

— Как вы можете описать ваши отношения с Доной?

— Как описать?.. Она была самой большой любовью в моей жизни, вот как бы я это описал.

— Она думала так же?

— Конечно, так же! На что вы намекаете?

— Я просто уточняю факты, — мягко пояснил Джейкоб.

— Слушайте, я понимаю. Вы услышали, что у нее есть парень, узнали про мое криминальное прошлое и решили, что я ваш кандидат. Но вы ошибаетесь: я ни за что не причинил бы вреда Доне. Черт, да никому не причинил бы! Меня арестовали за кражу со взломом. Я никогда ни на кого не нападал.

— При аресте у вас был обнаружен пистолет.

— Для запугивания! Я ни за что не убил бы человека! Пожалуйста, проводите любые исследования — ДНК, отпечатки пальцев, что угодно... Ну, то есть... у нее дома полно моих отпечатков, и что?

— Знаете ли вы, кто мог желать Доне зла?

— Зла?.. Да я не уверен, что у нее есть знакомые, кроме меня! Она поддерживала связь с родителями и сестрой, а в остальном была очень замкнутой. Не работала, не гуляла, сидела дома и целыми днями играла в компьютерные игры. Она общалась только... со мной. — Блейз умолк, потом едва слышно проговорил: — А я себя не очень-то выручаю сейчас, да?..

— Как вы познакомились с Доной?

— На сетевом форуме. Это что-то вроде группы взаимопомощи для людей с депрессией.

— А у вас депрессия?

— Была. Я тогда только вышел из тюрьмы, работал на скучной низкооплачиваемой работе и боролся с алкоголизмом. Еще чуть-чуть — и сорвался бы. В общем, ничего хорошего. А она мне помогла. Мы начали общаться — сначала на форуме, потом личными сообщениями. Переписывались каждый день часами. Я влюбился. Она была такая добрая, невинная и... — По щекам Блейза потекли слезы. — Наконец я уговорил ее встретиться — тогда еще не знал, какой это редкий случай. Дона ни с кем не встречалась — совсем ни с кем. А мы начали встречаться почти ежедневно. Я снова почувствовал себя счастливым. Форум сделался не нужен. И, по-моему, ей тоже стало лучше. Она заговорила о том, чтобы устроиться на работу, начала гулять — недалеко и недолго, однако для нее это был большой шаг вперед.

— В последнее время вы не заметили ничего необычного?

— Не считая прогулок? Нет. Она по-прежнему проводила большую часть времени за игрой в «Мир драконов». У нее по-прежнему бывали резкие перемены настроения. В субботу пришел — а она лежит в кровати и рыдает. Два часа ее успокаивал и уговаривал поесть. Дико, да? А для Доны это было обычное дело — она страдала тяжелой депрессией. Именно поэтому я предположил, что она покончила с собой. Насколько знаю, уже один или два раза пробовала. Но мне и в голову не пришло бы, что кто-то захочет... — Его голос сорвался.

— Примите мои соболезнования, мистер Терри, — немного помолчав, произнес Джейкоб. — Мы можем отвезти вас в участок и записать показания, чтобы ускорить процесс.

Блейз глубоко вздохнул, посмотрел на тесное ведро, в котором разевала рот рыба, обреченная умереть, и наконец ответил:

— Нет, спасибо. Хотите еще что-нибудь спросить? Спрашивайте здесь. В участок я с вами не поеду и показания давать без ордера не буду.

— Мистер Терри, этим вы своему делу не поможете, — посуровел Джейкоб.

— Вы вроде расследуете дело Доны, а не мое, — ответил Блейз. — Если я пока не арестован, то предпочту остаться здесь. Я же не арестован?

— Нет, — признал Джейкоб.

«Пока», — мысленно добавил Митчелл.

Блейз сел на песок и уставился на волны.

— Спасибо, мистер Терри, — наконец произнес Джейкоб. — Если вы нам понадобитесь, мы найдем вас дома?

— Конечно. Или можете позвонить. Я всегда отвечаю на звонки, когда не рыбачу.

Детективы развернулись и пошли прочь. Проходя мимо потухшего костра, Митчелл потрогал золу. Она была еще горячей.

— Что скажешь? — спросил он Джейкоба.

— Даже не знаю... Но он и правда ее очень любил, а сильная любовь при определенных обстоятельствах быстро превращается в ненависть. Почти всегда убийца — или муж, или любовник. — Джейкоб немного помолчал и добавил: — К тому же у нас нет других подозреваемых.

* * *

Пока они ехали в город, появились и другие основания подозревать Блейза. Позвонил Мэтт: на месте преступления были обнаружены пять разных комплектов отпечатков пальцев. Один Блейза, один Доны, остальные, вероятно, ее сестры и родителей. На дверной ручке и мисках с закусками отпечатков пальцев не было, а значит, тот, кто уходил из дома последним, их стер. Выводы из этого можно было сделать самые разные.

Пароля на компьютере Доны не было, и Мэтту удалось обследовать ее почтовый ящик. Учетных записей в социальных сетях она, похоже, не имела, что странно. В почте нашлось совсем немного писем — рекламные рассылки об игре «Мир драконов» и форуме взаимопомощи «Опора», о котором рассказывал Блейз. Форум Дона не посещала уже четыре месяца, что еще сильнее сужало круг ее постоянных знакомых.

Судя по истории браузера за последние несколько дней, она искала информацию о сувенирах по «Баффи». Мэтт сначала подумал, что для покупки, однако потом понял, что Дона смотрела стоимость своих сувениров на «И-бэе». Видимо, собиралась продать коллекцию, которая, по прикидкам Мэтта, стоила больше семи тысяч долларов.

— В шкафу, например, есть куртка, которую Сара Мишель Геллар носила в одной из серий. Стоит больше трех тысяч долларов. Кинжал на прикроватной тумбочке — реплика кинжала Фэйт...

— Кого? — переспросил Джейкоб.

— Фэйт, одной из популярных героинь сериала. Кинжал стоит две тысячи долларов. В комод я нашел драгоценные украшения, которые фигурировали в сериале и стоят по несколько сотен каждое.

— Понятно. А что насчет анонимного звонка в диспетчерскую? Удалось проверить?

— Я его прослушал. Оно записано с помощью приложения для преобразования текста в речь. Очень короткое — имя, адрес и просьба о помощи. Звонок был сделан с новой prepaid сим-карты. Мы как раз выясняем, можно ли ее отследить или определить, где она была куплена.

— Отлично, Мэтт, держи нас в курсе!

— А сейчас я отправляюсь спать, и если сегодня случится еще одно убийство, разбудите кого-нибудь другого, — устало сказал Мэтт.

— Кого же мы разбудим? Ты — наш единственный специалист!

— Я выключу телефон.

— Спокойной ночи, Мэтт!

— Спокойной ночи, Джейкоб.

Некоторое время детективы ехали молча.

— Семь тысяч долларов вполне могли быть мотивом для такого человека, как Блейз, — наконец произнес Митчелл.

— Ага.

— Он мог стереть отпечатки пальцев, чтобы свалить вину на другого.

— Возможно.

Немного подумав, Митчелл заметил:

— И все-таки Блейз ее по-настоящему любил. По глазам видно, что для него это большая утрата.

— Серьезно? — Джейкоб усмехнулся. — С каких это пор ты раскрываешь преступления по глазам?

— Просто так чувствую.

— Ну, любовь порой творит с людьми странные вещи...

— Знаю, — рассеянно ответил Митчелл.

Мог бы Блейз причинить вред женщине, которую любил? Задушить ее голыми руками? Мыслимо ли это?.. Митчелл покачал головой. Что за глупости? Убийство подружки или партнерши — одно из самых распространенных преступлений. Чем Блейз лучше?

— Нужны доказательства, — хрипло проговорил Митчелл.

— Ага.

* * *

Специфический запах морга всегда вызывал у Бернарда желание сбежать. У него был очень острый нюх, поэтому медный запах крови, жуткая вонь трупного разложения и резкие ароматы дезинфицирующих средств вперемешку с формалином были для него почти невыносимы. Когда в годы учебы пришлось впервые присутствовать на вскрытии, Бернард сбежал в туалет — проблеваться. Других тоже тошнило, но только ему пришлось выбегать трижды. Теперь он владел желудком лучше, однако старался заранее выяснить, где туалет, и встать поближе к выходу из помещения.

На крючке рядом с дверью, мерцающая в свете флуоресцентных ламп, висели два белых халата, усеянных коричневыми пятнами. Кафельный пол, хоть и вымытый, казался липким. Чтобы не думать об этом, Бернард принялся считать плитки. Выяснилось, что металлическую каталку с телом Фрэнка Джульепе отделяют от двери тринадцать плиток. Ну и число!

Труп был наполовину укрыт голубым покрывалом. Разрез в форме буквы Y на обнаженной груди выглядел неуместным. На металлическом столике рядом с каталкой лежали инструменты: электропила, скальпель, щипцы и что-то вроде молотка. Бернард вечно забывал, зачем он нужен. Таким бы гвозди забивать.

— Что можешь сказать, Энни? — поинтересовалась Ханна. Ее, похоже, запах совсем не беспокоил. Может, потому что ноздри меньше? Бернард сейчас был бы рад поменять свой крупный нос на что-нибудь помельче.

— Причина смерти, как я и говорила, — ранение в сердце. Всего ран семь. Кроме того, есть порезы на пальцах правой руки — видимо, он защищался. Два удара пришлись в печень, один — в селезенку, один

— в легкие. Еще два ранения поверхностные — вероятно, лезвие скользнуло по ребрам. А вот удар в сердце.

Перечисляя раны, Энни на каждую указывала. Бернард считал: одна, две, три... Кто-то явно хотел, чтобы Фрэнк умер наверняка.

— Удар в селезенку и вот этот поверхностный удар были нанесены уже после смерти жертвы. Халат на убитом разорван в двух местах, что совпадает с этими двумя ранами. Они были нанесены через халат. Остальные удары пришлись на обнаженное тело. Было использовано острое и необыкновенно чистое лезвие. Оно не оставило никаких частиц в теле, даже в месте столкновения с костью. Следов ржавчины тоже нет. Отверстия довольно широкие — я бы сказала, что ширина лезвия составляла около двух дюймов. Ранение в печень имеет глубину около семи дюймов, так что лезвие очень длинное. Судя по порезам на пальцах и границам колотых ран, одна грань острая, другая тупая.

— Нож для хлеба? — предположил Бернард, стараясь не дышать.

— Вряд ли. У хлебных ножей зубчатое лезвие, а это ровное.

— Ясно. Удалось установить точное время смерти? — спросила Ханна.

— Как я сразу сказала, двадцать минут первого, плюс-минус пять минут.

— Что-нибудь еще удалось узнать?

В голосе Ханны Бернард услышалось напряжение. Наверное, она все-таки тоже страдает от вони и хочет поскорее уйти.

— Токсикологический отчет пока не пришел, однако содержание алкоголя в крови довольно высокое. Думаю, если б его не зарезали, наутро он страдал бы от жестокого похмелья. В некотором смысле повезло, ха-ха!

— Да уж, — согласился Бернард.

— Судя по содержимому желудка, у него был легкий ужин. Посторонних тканей под ногтями, увы, не обнаружено, так что ДНК добыть не удастся.

— У нас есть образцы ДНК с места преступления, почти наверняка принадлежащие убийце, — сообщила Ханна.

— Попробуйте убедить в этом присяжных, — пренебрежительно ответила Энни. — Лучшая улика — образцы ДНК из-под ногтей. Мэтт вам таких не добудет.

— Так ведь и ты не добыла, — заметил Бернард.

— Только в этот раз, — парировала Энни. — Зато я собрала образцы волос с тела. Возможно, что-нибудь обнаружится в них. Могу отправить на анализ ДНК, если нужно. На этом всё.

— Спасибо, Энни! — проговорила Ханна и поспешно вышла.

— Слабый желудок, — пояснил Бернард. — Не каждый может спокойно находиться в морге.

И, выждав еще секунд десять, чтобы произвести впечатление, он стремительно удалился.

Глава 13

Все детективы собрались в кабинете капитана Бейли, чтобы доложить ему о ходе двух расследований.

— ...Мы арестовали Чада Граймза за хранение наркотиков в крупном размере, а также за нападение на офицеров полиции, так что на свободе он окажется не скоро, — завершила свой доклад Ханна, пытаясь рассмотреть лицо капитана за грудой бумаг.

Рабочее место Фреда Бейли не случайно прозвали «Столom хаоса»: все пространство было завалено стопками бумаг, из которых складывался причудливый горный ландшафт с пиками, долинами и каньонами. За горной цепью бумаг капитана было не разглядеть. Только шагнув влево, Ханна наконец увидела его силуэт и добавила:

— Однако мы не думаем, что убийство совершил Граймз.

— Ясно. Итак, подведем итог, — заговорил капитан Бейли. — У нас есть дело с одним подозреваемым и дело с кучей подозреваемых, верно? Давайте начнем с того, что попроще. У нас достаточно оснований требовать ареста Блейза Терри от окружного прокурора?

— Не особо, — ответил Джейкоб. — Все доказательства косвенные. Только то, что жертва не контактировала ни с кем, кроме родных и своего парня. И еще его криминальное прошлое. Вот и всё.

— Как выразился бы мой папаша, доказательств у нас кот наплакал, — резюмировал Бейли. — Этого недостаточно даже для ордера на обыск. Да и черт знает, что, собственно, искать. Девушку задушили голыми руками — не то чтобы у нас был шанс найти орудие убийства в доме ее парня. Что мы вообще ищем?

— У Доны была коллекция сувениров по сериалу «Баффи» стоимостью более семи тысяч долларов, — ответил Митчелл. — Мы полагаем, что она обдумывала возможность продажи. Может быть, Блейза привлекли деньги.

— Думаете, он убил ее за семь тысяч долларов? — Капитан Бейли потер подбородок. — Что ж, убивали и за меньшее... Но почему он не дождался, пока она все продаст? И почему ничего не взял, чтобы продать самому?

— Может, они поспорили, и он разозлился, — предположил Митчелл. Сказано это было явно наобум, и Ханна удивилась: обычно

Митчелл так не делал. Выглядел он измотанным.

Капитан Бейли прищурился. Ханна умела по силе прищура определять степень его раздражения. Не щурится — значит доволен. Сильно щурится — пора искать новую работу.

— По-моему, неубедительно. Добудьте ДНК. Считаете, что мотив — деньги? Можно запросить ордер на доступ к счетам Блейза, однако потребуются доказательства. Что насчет родственников жертвы? Может, она кому-нибудь говорила, что парень угрожает ее убить? Это нам помогло бы.

— Ее сестре парень нравится, она считает, что он встал на путь исправления, — ответил Джейкоб. — А родители даже не подозревали о его существовании.

— Что насчет форума, на котором они познакомились? — спросил Бернارد. — Может, кто-нибудь из пользователей...

— Она не заходила на форум четыре месяца, — перебил Митчелл. — Мэтт не нашел никаких электронных писем или личных сообщений от Доны, адресованных кому-либо из участников форума. Вряд ли там кто-нибудь что-нибудь знает.

— Есть соседка, можно ее допросить, — неуверенно предложил Джейкоб. — Хотя она вряд ли хорошо знала Дону.

— А игроки в «Мир драконов»? — спросила Ханна.

Остальные недоуменно уставились на нее.

— Ну а что? — с вызовом спросила она. — «Мир драконов» — многопользовательская игра. Как-то они там называются... «морпидж» или типа того.

— «Эм-эм-оу-ар-пи-джи»^[4], — поправил Митчелл.

— Точно. Так вот, она с кем-то в нее играла? Играют же обычно в каких-то группах?

— В гильдиях, — подсказал Митчелл. — Ты права; скорее всего, у нее были друзья в игре. Я проверю. Вдруг кто-нибудь из них сможет рассказать нам гадости про Блейза... — Он улыбнулся.

Почувствовав, что краснеет, Ханна отвернулась.

— Отлично. Видите, с этим делом мы почти покончили, — заявил капитан Бейли. — А вот второе дело — кошмар. Наш удивительный покойник травил на сексуальной почве больше десятка женщин в интернете, а в ночь своего убийства купил наркотики у чокнутого

торговца. И еще у нас есть как минимум один очень сердитый муж, мистер...

— Тарп, — вставил Берnard.

— Итак, подозреваемых в изобилии. Ложкой ешь, как выразился бы мой папаша. Давайте попробуем сократить список. У нас есть модель автомобиля?

— Даже две, — сказала Ханна. — Сестра говорила, что во время визитов брата в последнее время несколько раз видела синий «Форд Фиеста». А водитель такси видел, как с места преступления уехала красная «Тойота Королла».

— Ну, «Форд Фиеста» наверняка принадлежал Фрэнку, — предположил Бейли.

— Нет. У Фрэнка была «Ауди», — возразил Джейкоб.

— Слушайте, у нас слишком много зацепок, — устало проговорил Бейли. — Давайте их проредим. С места преступления сбежал человек на красной «Тойоте Королла», так?

— Не сбежал — уехал, — поправила Ханна. — Я запросила информацию в транспортном отделе, но на ее сбор потребуется время.

— Хорошо, как еще мы можем сузить круг подозреваемых? Давайте проработаем почтовый ящик и соцсети жертвы. Постарайтесь найти мотивы более убедительные, чем несколько гадких комментариев в «Твиттере». Узнайте, кого травили особенно злобно и часто, например, как жену Тарпа. Кто мог догадаться, что за этим стоит Фрэнк? Проверьте, нет ли у пострадавших криминального прошлого. В общем, работы у нас много.

Четыре детектива выслушали эту речь, устало моргая.

— Чего сидим? — поинтересовался капитан Бейли.

— Прикажете приступить прямо сейчас? — спросил Джейкоб.

— Конечно, сейчас!

— Фред, уже поздно...

— Свидетели забывают, что видели! Улики уничтожаются, преступники убегают! — воскликнул Бейли. — Уж, по крайней мере, почту-то почитать мы не надорвемся!

Детективы помрачнели.

— Закажу всем пиццы! И сделаю кофе! — бодро заявил капитан.

Обследование места преступления — задача не бесконечная: всегда понятно, где оно начинается и где заканчивается. Конечно, можно проявить особое усердие при снятии отпечатков пальцев и отыскать еще несколько важных волокон каких-нибудь тканей, однако все равно понятно, что через час, два или четыре осмотр будет завершен.

Другое дело — изучение цифровых следов человека в интернете. Конца и края здесь нет. Проверять ли профили друзей? А общих друзей? Восстанавливать ли полную структуру социальных связей? Насколько далеко забираться в истории браузера и переписки? Фото с бутылкой пива на вечеринке — мусор или важная улика? Стоит ли проверять остальных людей на этом фото? Два из них отмечены, третий нет. Почему?

Такое исследование невозможно довести до конца. Искать улики в Сети можно годами, поэтому важно понимать, насколько глубоко имеет смысл копать. И в этом деле Митчеллу не было равных.

Он откусил кусок пиццы. Заведение «Пицца Рэда» находилось через дорогу от участка и пользовалось у полицейских большой популярностью. По значку можно было получить скидку двадцать процентов, а в пятницу — бесплатный чесночный хлеб к каждому заказу. Сейчас Митчелл особенно старался радоваться мелочам, потому что из крупного у него в жизни был только горький разрыв с девушкой и расследование убийства человека, который при жизни многих разозлил.

— Кому кофе? — спросил Джейкоб. Он наливал уже в третий раз — наверное, ему труднее всех было работать в таком режиме.

— Мне, пожалуйста! — попросил Митчелл.

Ханна тоже что-то пробурчала, не прекращая яростно сортировать почту Фрэнка. Было видно, что она готова работать, пока не упадет. Почувствовав на себе взгляд Митчелла, обернулась, и мгновение они смотрели друг на друга; потом Ханна резко отвела глаза и возобновила работу. Митчелл вздохнул и вернулся к собственной задаче.

Он изучал профиль Фрэнка на «Фейсбуке» в поисках полезных зацепок и уже отсмотрел публикации за полгода. Фрэнк постил в

основном селфи с другими людьми — преимущественно женщинами — и дурацкие мемы. Ничего ценного не обнаружилось. Митчелл перешел на вкладку «Друзья» и принялся просматривать список в попытках найти какие-нибудь связи.

— Нашел что-нибудь? — спросила Ханна, появившись у Митчелла за спиной.

— Да нет, — пробормотал он.

— А это что такое? — спросила она, указывая на диаграмму.

— Пытаюсь сопоставить профили друзей Фрэнка на «Твиттере» и «Фейсбуке». Видишь — вот учетные записи Мелани, а вот — Дженни Тарп. Сложное дело.

— Почему?

— Бывает трудно понять — то ли у человека нет профиля в «Твиттере», то ли он хорошо скрыт. К тому же в «Твиттере» Фрэнк был подписан не на всех, с кем дружил на «Фейсбуке». Пока что мне удалось сопоставить сто сорок шесть друзей. Из них двенадцать Фрэнк травил на «Фейсбуке»...

Митчелл умолк и нахмурился.

— Что такое? — спросила Ханна.

— Смотри.

Он указал на экран. Ханна наклонилась поближе. Ее теплое дыхание согревало Митчеллу ухо.

— Видишь, я отметил двенадцать человек? Это профили тех, кого травили в «Твиттере». В этом столбце перечислены учетные записи, с которых велась травля. Так можно понять, кого атаковали сильнее всех.

— Понятно, — Ханна кивнула.

— Вот эту женщину с ником «Энни Бардр» травили только из одной учетной записи: *@youreugly12* — «ты уродина двенадцать». Но вот что странно: я практически уверен, что такой учетной записи в почтовом ящике Фрэнка не было.

— Может, он удалил письмо? — предположила Ханна. — С этой учетной записи еще кого-нибудь травили?

— Сейчас посмотрим.

Он дважды щелкнул на ярлыке «Хрома». Пока медленный компьютер запускал программу, Митчелл развернулся к Ханне. Ее лицо оказалось неожиданно близко. Они на мгновение замерли, потом

Ханна, кашлянув, отодвинулась. Чувствуя, что краснеет, Митчелл развернулся к компьютеру и открыл профиль *@youreugly12*. В нем было всего три сообщения.

«Ты толще бегемота, @Annie_Bardr».

«У тебя изо рта воняет, @Annie_Bardr, дышать нечем».

«Как твои прыщи, @Annie_Bardr?»

— Стиль совсем другой, чем у остальных сообщений Фрэнка, — заметила Ханна. — Нет сексуального подтекста, да и в целом глупо как-то.

— Согласен. Детсадовский троллинг.

Митчелл открыл профиль жертвы на «Фейсбуке». Ее полное имя было Энни Бардера. В друзьях нашелся Фрэнк. Общих друзей было трое, один из них — Джером Пит. Митчелл пролистал профиль Джерома и вскоре обнаружил их с Энни совместную фотографию, на которой Джером крепко обнимал девушку за талию.

— А что, у Джерома есть девушка? — спросил Митчелл.

— Не знаю... Нет, погоди! Он с ней расстался. Именно поэтому Фрэнк ходил с ним в бар — хотел подбодрить.

— Похоже, Фрэнк его не просто подбадривал, а обучал, — подытожил Митчелл.

Глава 14

В час ночи Ханна сидела у себя на кухне с миской сырных макарон быстрого приготовления «Крафт» и думала.

Детективы тщательно проработали цифровую историю Фрэнка и собрали массу информации — по большей части наверняка бесполезной. Что-то ценное удалось найти только Митчеллу: он установил, что Джером Пит травил свою бывшую девушку в «Твиттере». Само по себе это ничего не значило, однако позволяло строить теории.

Бернард предполагал, что Фрэнк грозился разоблачить Джерома, поэтому тот его и убил. Ханне это казалось маловероятным: орудие убийства на месте преступления они не нашли, а времени спрятать его у Джерома не было. К тому же сам Фрэнк натворил в «Твиттере» гораздо больше дел, чем Джером. Тем не менее рассмотреть данную версию стоило, поэтому Бернард и Ханна решили завтра вызвать Джерома в участок для основательного допроса.

Задумчиво жуя, Ханна выловила из миски короткую макаронину и выложила на стол. Допустим, это Фрэнк, а солонка — дверь в его квартиру. По одной из версий кто-то спрятался в коридоре, дожидаясь, пока Джером уйдет. (Ханна выложила еще одну макаронину по другую сторону от солонки.)

Итак, Джером вышел из квартиры. (Ханна наколола на вилку еще одну макаронину и прошлась ею мимо солонки.) Макаронина, прятая в коридоре, постучала в дверь. (Пальцем Ханна подтолкнула преступницу к солонке.) Фрэнк открыл дверь. (Ханна подтолкнула к солонке Фрэнка и взялась за нож.)

Удар! Удар! Удар!.. Таинственная макаронина пробежала вдоль стола мимо Джерома, выскочила на улицу и села в красную «Тойоту Королла». Это видел водитель такси — капля сырного соуса. Джером (наколотый на вилку) бегом вернулся в квартиру, открыл дверь-солонку и закричал.

Но что, если никакой притаившейся макаронины не было? (Тут Ханна ее проглотила.) Допустим, Джером решил убить Фрэнка. Тогда он, скорее всего, действительно вышел из квартиры — ведь вряд ли Фрэнк стал бы переодеваться в халат при нем. Хотя кто знает, может, и

стал бы... Так или иначе, Джером вернулся и зарезал Фрэнка. (Ханна еще несколько раз рубанула ножом несчастную макаронину.) Потом он где-то спрятал нож — допустим, под рубашкой, — закричал, и из соседней квартиры выглянула Петал. (Ее в инсценировке Ханна представляла ложка.) Петал впустила его к себе в квартиру, где он избавился от ножа. Надо утром позвонить Петал, спросить, не находила ли она незнакомый нож у себя в квартире, а может, даже попросить разрешения его поискать.

Но кого в таком случае видел сыр — водитель такси? Случайного прохожего? Возможно... Так что же более вероятно?

Ханна задумчиво уставилась на стол, измазанный сыром и усыпанный кусочками растерзанной макаронины-Фрэнка. Солонка была липкой от соуса.

Ханна вздохнула. Нормальные люди не инсценируют убийства с помощью макарон быстрого приготовления. Традиционный еврейский ужин, вроде того, каким угощала в пятницу мама, подошел бы гораздо лучше. От халы грязи было бы меньше.

Ханна доела макароны и вытерла стол. Может, сходить в бар, выпить с кем-нибудь? Она взглянула на часы. Почти два — поздновато для бара. Пора спать.

* * *

Когда Митчелл добрался до дома, город уже спал. Дороги опустели, собачники и любители пробежек улеглись в постель, рестораны и кофейни закрылись. Однако Митчелл знал, как обманчиво сонное спокойствие. Когда он только поступил на службу, больше года пришлось дежурить в «кладбищенскую» смену — с полуночи до восьми утра. Именно в это тихое время обычно происходят самые зловещие преступления: изнасилования, бессмысленные убийства на почве наркотиков, жестокие нападения, спровоцированные алкоголем. Город далеко не такой мирный, каким хочет казаться, — просто менее шумный.

Митчелл зашел в квартиру, повернул ключ в замке и на всякий случай задвинул засов. Ключи, бумажник и пистолет он выложил на маленький деревянный столик, который брат с сестрой купили ему

после того, как Полин ушла, забрав с собой стол и еще примерно две трети принадлежавшей ей мебели. После ее ухода в квартире стало очень пусто; Митчелл никак не мог заставить себя купить новую мебель.

Сейчас в гостиной были только диван, упомянутый столик и тумба под телевизор. Ноутбук стоял прямо на полу рядом с диваном. Ковра не было — Митчелл утешал себя тем, что уборку без него делать гораздо легче.

Он достал из кармана телефон и набрал номер Танессы. Та ответила почти сразу:

— Привет! Чего звонишь во время смены?

— А когда же еще тебе звонить? Днем ты спишь.

— Ну конечно, вечером-то позвонить или, не дай бог, на ужин сестру позвать никак нельзя!

— Не начинай... Как смена?

— Пока все тихо. Я слышала, вы взяли Граймза.

— Да, Бернард его арестовал.

— Ноэл говорил, вышло довольно шумно.

— Ага. Граймз был под кайфом и не в своем уме. Хорошо, что он не явился в твою смену.

Помолчав, Танесса сказала:

— Я бы справилась. Это моя работа, Митчелл.

— Я знаю.

— Хватит меня защищать...

— Танесса, я все понимаю! — перебил Митчелл, не желая начинать старый спор.

— Ну ладно. Иди ложись. Нормальные люди в это время уже спят.

— погоди. Ты же когда-то встречалась с парнем, который играл в «Мир драконов»?

Митчеллу смутно помнилось, как он тогда дразнил Танессу.

— Ты ради этого позвонил мне в час ночи?

— Да.

— Странный ты, Митчи... Да, встречалась пару недель.

— Ты могла бы познакомить нас завтра утром после смены?

— Э-э... ты ведь понимаешь, что мы с ним расстались? Он был не в моем вкусе. К тому же я буду очень усталой, а у него работа...

— Это для расследования убийства, Танесса.

— Убийства кого — гоблина?

— Нет. Девушки.

— Серьезно?.. Ладно, позвоню ему утром, попробую уговорить.

Но ничего не обещаю.

— Спасибо, сестренка!

— Спокойной ночи, Митчелл.

* * *

Он повесил трубку, достал из холодильника пиво и уселся на диван с ноутбуком. Заглянул на «Фейсбук», прочитал несколько скучных постов о политике и чужих детях, потом приказал себе выключить ноутбук и лечь спать, однако вместо этого открыл профиль Полин в «Инстаграме». Каждый день она публиковала две-три новых фотографии, и в последнее время на них часто фигурировал мужчина по имени Пол. *Пол!* Полин и Пол! О чем она вообще думала, когда связалась с этим человеком?

Сегодня Полин и Пол — с возмутительно счастливыми лицами — сфотографировались в пабе. А ведь этот тип совершенно очевидно не в ее вкусе!

Митчелл осознал, что скрипит зубами и до треска сжимает пивную банку. Он чувствовал себя злым и очень одиноким. Поколебавшись, посмотрел на телефон. Может, позвонить Ханне, пригласить ее выпить?.. Нет, дурацкая идея. Что может быть глупее, чем усложнять отношения на работе из-за мимолетного одиночества?

Наконец Митчелл решил, что помучился достаточно, выключил ноутбук и отправился спать, обещая себе больше никогда не заглядывать в профиль Полин и прекрасно сознавая, что не сдержит это обещание.

Глава 15

Когда позвонила Танесса, Брайан Хейл удивился — они не общались больше восьми месяцев. Он с позорной поспешностью ответил на звонок, не мог связать двух слов от волнения и говорил неестественно высоким голосом.

Танесса объяснила, что полиции нужна его помощь в расследовании убийства. Брайан был польщен: не зря недавно получил степень бакалавра в области геологии! Его знания несомненно могут пригодиться.

Однако выяснилось, что полицию интересует не геология, а игра «Мир драконов».

* * *

Час спустя Брайан прибыл в участок. Танесса — еще красивее, чем ему помнилось, — ожидала его в компании брата и какого-то туповатого лысого детектива, который представился Джейкобом Купером.

— Этот компьютер принадлежал жертве убийства, — объяснил Митчелл. — Нам известно, что она играла в «Мир драконов», и мы хотим поговорить с ее знакомыми в игре. Это возможно?

— Она состояла в гильдии? — спросил Брайан.

— Мы не знаем.

— Они в этом ничего не понимают. Ты им очень поможешь, — объяснила Танесса. Выглядела она усталой — наверное, служба в полиции ее совсем вымотала.

В горле тут же пересохло, и Брайан молча кивнул. Компьютер был уже включен. Брайан дважды щелкнул на значке «Мира драконов», и началась загрузка игры.

— Ну что... как у тебя дела? — спросил он у Танессы.

— Да так. — Танесса пожала плечами. — Много работы. «Кладбищенские» смены очень утомляют.

— Представляю! — ответил Брайан, хотя на самом деле совершенно не представлял, о чем речь. — Что делаешь сегодня вечером?

— Игра загрузилась, — перебил Митчелл. Противный тип.

В окне входа было указано имя персонажа — Уиллоу Ханниган. Брайан улыбнулся.

— Уиллоу Ханниган! Хорошо придумано.

— А что? — спросил Джейкоб.

— Имя — от персонажа из «Баффи», а фамилия... — Поняв, что полицейские смотрят на него с недоумением, Брайан поспешно закончил. — В общем, хорошее имя.

— Получается, она играла под другим именем? — Джейкоб нахмурился. — Скрывала свою личность?

— Нет-нет, это просто имя ее персонажа.

— А почему она не назвала персонаж Доной?

— Редко кто называет персонаж собственными именем. Это безвкусно.

— Почему?

— Просто так не принято, — ответил Брайан, стараясь скрыть раздражение. — Вы знаете ее пароль?

— А разве он не сохраняется? — спросил Джейкоб.

— Видите флажок «Запомнить пароль»? — указал Брайан.

— Да, — с заминкой ответил Джейкоб.

— Он снят.

— Значит, пароль не сохранился?

Детектив явно был полный идиот. Как он сумел дослужиться до этого звания? Может, Брайану самому стать детективом? Раз этот смог, значит, всякому под силу.

— Без пароля мы не войдем в ее аккаунт, — объяснил Брайан, стараясь говорить медленно.

— Значит, мы не можем узнать, с кем она играла? — спросил Митчелл.

— Если она состояла в гильдии, это должно быть написано в открытом профиле.

Брайан открыл браузер, зашел на главную страницу «Мира драконов» и нашел в списке персонажей Уиллоу Ханниган. Она была ведьмой и состояла в гильдии.

— Вот, смотрите: гильдия Черной стрелы.
— И как с ними поговорить? Адресов электронной почты здесь нет? — спросил Митчелл.
— Нет, конечно. Можно поговорить с ними в игре.
— Но пароля-то у нас нет.
Брайан с жалостью посмотрел на детективов.
— Можно создать новый персонаж, чтобы войти в игру.
— В самом деле, вот я балбес... — Митчелл вздохнул.
Брайан промолчал.
— Можешь нам помочь?
— Конечно.

* * *

Следующие полчаса они потратили на подготовку двух компьютеров и установку игры. Танесса заснула, уронив голову на стол. Митчелл пояснил, что она только закончила «кладбищенскую» смену, и до Брайана наконец дошло, что это ночное патрулирование. Он поинтересовался, часто ли Танессе приходится дежурить по ночам, и Митчелл ответил, что свежеиспеченные полицейские дежурят по ночам всегда. От такой несправедливости Брайан пришел в ужас.

Для детективов создали двух персонажей: эльфа-охотника для Митчелла и гнома-воина для Джейкоба. Очень хотелось задать гному интеллект на уровне трех баллов, но Брайан сдержался: в конце концов, это мелко.

Он объяснил базовые принципы — как ходить и как общаться в чате. Сражения объяснять не стал: вряд ли это понадобится, да и в любом случае два первоуровневых персонажа смогут выстоять разве что в битве с крысами.

— Значит так: теперь нужно переместиться к штаб-квартире гильдии. Если кто-нибудь из них сейчас онлайн, он получит уведомление и, будем надеяться, выйдет на разговор.

— Хорошо, покажи, как это сделать, — попросил Митчелл.

* * *

Джейкоб Могучий и Митчелл Любитель Лесов медленно шли по старой тропе среди дремучего леса. Шелестела листва. Путь был долгим — а все потому, что Джейкоб Могучий отказывался идти прямо и постоянно вилял. Любитель Лесов старался владеть собой и помнить, что вины Джейкоба Могучего в том нет — просто ходьба ему непривычна.

Внезапно лес расступился. Полуденное солнце слепило глаза. Перед героями расстилалась прекрасная долина, поросшая густой зеленой травой. Там и тут виднелись невысокие деревья и кусты. В траве паслись коровы, мелодично позвякивая колокольчиками. Посреди долины возвышался каменный замок, окруженный рвом. На крепостной стене Митчелл насчитал четыре башенки, и над каждой развевался большой красный флаг с изображением черной стрелы, пронзившей белый череп.

Джейкоб и Митчелл с усталой улыбкой переглянулись: их путешествие наконец подошло к концу. Долго скитались они в поисках замка гильдии Черной стрелы, и вот он перед ними. В его просторных залах найдутся ответы на все вопросы.

Мост через ров был опущен, ворота открыты, словно кто-то уже знал о прибытии путников. Возможно, легендарные маги Черной стрелы предвидели эту встречу. Не исключено, что прямо сейчас с помощью своего искусства они наблюдали за пришельцами. При мысли об этом Митчелла охватила дрожь, однако отступить перед лицом опасности он не привык, поэтому лишь крепче стиснул свой лук и двинулся вперед.

Путники пересекли ров, где неторопливо плавал гигантский крокодил, и вступили в замок. Огромный зал освещали десятки факелов, пол был устлан алым ковром искусной работы. На стенах висели трофеи и живописные полотна, изображающие битвы героев гильдии с чудовищами. В большом камине весело приплясывал огонь. Зал был пуст.

** * **

— Тут никого нет, — сообщил Митчелл.

— Подождите. Видите маленькие значки в верхнем правом углу экрана? Это члены гильдии, которые сейчас онлайн. Все они получили уведомление о том, что вокруг их штаб-квартиры кто-то бродит. Будем надеяться, скоро кто-нибудь из них выйдет в чат.

— А если нет?

— Попробуем их поискать, хотя лучше бы без этого.

— Почему?..

— Смотрите! — перебил Брайан.

* * *

Открылась одна из боковых дверей, и в зал вошла молодая светловолосая женщина, одетая в сияющие доспехи, которые, впрочем, не скрывали высокую грудь, плоский живот и длинные ноги. На бедре у женщины висел огромный меч, однако он ничуть не стеснял ее движения. С кошачьей грацией она двинулась навстречу пришельцам. Ни один мускул не дрогнул на ее лице, и Митчелл понял, что перед ним — могучая воительница, одна из легендарных героинь, заставшая времена еще до великого катаклизма, потрясшего Мир драконов, — до перехода на бесплатную модель игры. Эта женщина была одной из Первых.

— Приветтики! — произнесла она.

— Здравствуйте! — ответил Митчелл Любитель Лесов. Джейкоб Могучий промолчал, только сделал три шага вправо.

— Кого-то ищете? — спросила женщина.

— Меня зовут Митчелл.

— Я умею читать.

— Читать?

— При наведении курсора на персонаж можно посмотреть его имя, — пояснил Брайан.

— А, понятно. Джейкоб, что с твоим персонажем? Он как пьяный!

— Я пытаюсь с ней поговорить, — пробурчал Джейкоб, яростно щелкая мышью. — Что не так?!

Вздыхнув, Брайан подсел к Джейкобу.

— Извините, я имел в виду, что меня по-настоящему зовут Митчелл, — пояснил Любитель Лесов. — Я детектив и хочу задать

вам несколько вопросов... Катрина, — добавил он после секундной заминки.

— Реально?

— Да. Можете сообщить номер телефона или адрес электронной почты для связи?

— Извини, но я не даю контакты кому попало.

— **МЫ ИЗ ПОЛИЦИИ!** — прокричал Джейкоб Могучий из дальнего конца зала, уткнувшись лицом в стену.

— Капс лок, Джейкоб, — заметил Митчелл.

— Да-да, сейчас.

Женищина перевела взгляд с одного пришельца на другого.

— Как скажете. Каких только придурков тут не встретишь...

Можем поговорить прямо здесь.

— Вы из гильдии Черной стрелы? — уточнил Митчелл.

— Я ее глава.

— Вы знаете Дону Элайсу?

— Да. Она состоит в нашей гильдии, играет за Уиллоу, одну из ведьм.

— Когда вы в последний раз видели ее в игре?

— Два дня назад. Вчера вечером у нас планировался рейд, а она не явилась, и все пошло наперекосяк: магов не было, босс оказался слишком сильным для такого рейда, хилер напился, танка убили за двадцать секунд... Пришлось все бросить.

— Когда вы последний раз ее видели, она не показалась вам взволнованной?

— Да нет... А что случилось? Почему вы здесь?

— Уиллоу Ханниган погибла, — произнес Джейкоб Могучий, не отрывая лица от стены.

— Ну и что? В чем проблема? Она не может воскреснуть? Такое бывает — надо обратиться в службу поддержки. Они помогут.

— Мой напарник имел в виду, что Дона Элайса, которая играла за Уиллоу, была убита позавчера ночью, — пояснил Митчелл Любитель Лесов и добавил: — Мне жаль.

Катрина застыла, вероятно, сражаясь с бурей чувств, бушующей у нее в груди. Митчелл терпеливо ждал.

— Мы хотели задать вам несколько вопросов, — наконец проговорил он.

Ответа не было.

— В чем дело? — пробормотал Митчелл.

— Мы сообщили, что ее подруга погибла. Скорее всего, переваривает, — Джейкоб пожал плечами.

— А-а...

Митчелл привык, что после сообщения об убийстве кого-то родного или близкого люди раздражаются слезами, вскрикивают или выбегают из комнаты. То же наверняка происходило и с Катриной — только за пределами игры. Сознать это было странно.

— *Это не шутка?* — спросила наконец Катрина.

— *К сожалению, нет.*

Катрина дала Митчеллу Любителю Лесов свой номер телефона в Канаде и растворилась в воздухе, оставив героев в пустом зале.

* * *

— Простите, что сразу не дала вам свой телефон, — всхлипнула Триш Джеллер. — Если бы я знала...

— Ничего страшного, — ответил Джейкоб. — Мы хотели бы задать вам несколько вопросов о Доне.

— Я знала ее как Уиллоу.

— Вы время от времени общались?

— Постоянно. Она была одной из моих лучших подруг. Мы почти каждый день играли вместе. Я сразу заподозрила неладное, когда она не появилась на рейде, хотя и раньше пропадала на день-два. У нее ведь была клиническая депрессия.

— Мы знаем.

— Вы уверены, что это убийство? Что она... она не...

— Не покончила с собой? Нет, ее убили. В последнее время Дона не казалась чем-нибудь обеспокоенной или встревоженной?

— Нет. Она была гораздо веселее обычного. У нее появился парень, она планировала найти работу — жизнь налаживалась...

— Рассказывала ли вам Дона что-нибудь о человеке, с которым встречается?

— Конечно. Он ей очень нравился: тактичный, добрый, заботливый. Шутила, что еще и очень сексуальный.

— Не упоминала ли она о том, что у него взрывной характер или есть склонность к насилию? Они не ругались? Не известно ли вам о каких-нибудь проблемах в их отношениях?

— Ничего такого она не говорила. С ее слов, он был идеальным человеком.

— Она упоминала, что он недавно вышел из тюрьмы?

— Нет, не упоминала. — Триш была явно ошарашена.

Джейкоб постучал ручкой по столу. Если Триш не знала о тюрьме, значит, скорее всего, ей вообще мало известно о Блейзе. Похоже, они зашли в тупик.

— Были ли у Доны враги?

После недолгого молчания Триш ответила:

— Мы ведь играли в многопользовательскую игру.

— Я понимаю.

— Я имею в виду, что отношения в играх иногда накаляются — между гильдиями, между игроками... Это обычное дело.

— Так накалялись ли у Доны отношения с кем-нибудь из игроков?

— Да, конечно. Мы давно воюем с гильдией Кровавого Ежа. Дона много раз побеждала в личных сражениях одного из игроков. А в прошлом году она стала победительницей в большом турнире магов, и всем известно, что одному варлоку это не понравилось. Еще был парень, которого мы общим голосованием исключили из гильдии...

— Хорошо, я понял, — перебил Джейкоб. — Как вы думаете, могло ли какое-нибудь из этих столкновений вылиться в личную обиду?

Триш задумалась.

— Парень, которого она без конца побеждала, заикнулся на ней — все вызывал и вызывал ее на дуэль.

— Что ж, начнем с него, — предложил Джейкоб, откинувшись в кресле.

* * *

Поиски Лорда Вадерона оказались долгими и многотрудными, однако теперь они подошли к концу. Митчелл и Джейкоб нашли чернокнижника в деревушке Рэхорн, где он изучал доску объявлений.

Лорд Вадерон был одет в длинный черный плащ и вооружен большим золотым посохом. Воздух вокруг искрился от излучаемой им мощи, и волосы у героев встали дыбом от страха. Митчелл Любитель Лесов чувствовал желание бежать и не возвращаться без могущественной поддержки, однако понимал, что время на исходе и Джейкоб Могучий не одобрит его трусость. Поэтому он собрался с силами и сделал шаг навстречу знаменитому темному магу.

— Простите, вы Лорд Вадерон?

— Чё надо? — не оборачиваясь, ответил тот.

— Мы — полицейские детективы. Я — детектив Митчелл Лонни, а мой друг — детектив Джейкоб Купер. Мы хотим задать вам несколько вопросов.

— Идите на хер.

— Вы знаете Уиллоу Ханниган?

— Знаю я эту манду вишивую. Ее друзьяшки, что ли? Готовьте салфетки — подтираться после того, как я вас отымею.

— Что за хамло! — с отвращением воскликнул Джейкоб.

— В «Мире драконов» встречаются неприятные люди, — откликнулся Брайан. — Можно на него пожаловаться.

— И персонажа удалят?

— Нет, но на время ограничат доступ.

Джейкоб Могучий двинулся на Лорда Вадерона, покачивая боевым топором.

— Что, Уиллоу тебя выбесила? Слишком часто тебя убивала и ты решил посчитаться?

— Засунь свой топор себе в жопу, карлик, и отвали.

— Как ты узнал, где она живет? В Сети нашел?

— Чё?

— Явился к ней домой поздно вечером, чтобы поболтать, и задушил?

— Чё за хрень?

Митчелл Любитель Лесов подошел поближе.

— Мы просто хотим задать тебе несколько вопросов. Не глупи.

— Не миндальничай с убийцей, — рявкнул Джейкоб Могучий, преграждая Лорду Вадерону путь.

Герои окружили мага, без труда входя в отработанные роли: хороший эльф, плохой гном.

*— Слушай... — начал Митчелл, обращаясь к Лорду Вадерону.
Однако тот поднял посох, и обоих героев поглотило пламя. Когда
дым рассеялся, от них остались лишь две горстки пепла.*

Глава 16

— Что произошло? — озадаченно спросил Джейкоб.

— Вы его разозлили, и он вас убил, — сухо пояснил Брайан.

— А это не перебор?

Джейкоб расстроился: только вошел в роль сердитого гнома!

— Да нет, это же «Мир драконов». На большинстве серверов игроки могут атаковать друг друга в любой момент.

— Быстро он нас уделал, — пробормотал сквозь зубы Митчелл. — Научи нас драться.

— Бессмысленно. Этот парень — сорок седьмого уровня, а ваши персонажи — первого. У вас нет шансов.

Танесса неожиданно всхрипнула. На подбородке у нее блеснула капелька слюны. По тому, как нежно Брайан посмотрел на девушку, Джейкоб догадался, что тот по уши влюблен.

— И что ты предлагаешь? — спросил Митчелл.

— Предлагаю посмотреть, как это делают настоящие игроки, — Брайан ухмыльнулся.

— Нет. Это пустая трата времени, — сердито заявил Джейкоб. Кто так расследует убийства? Немыслимо допрашивать свидетелей в образе гнома с топором. Невозможно искать улики в виртуальном мире, полном драконов, троллей и женщин в железных бикини.

* * *

Джейкоб первым признавал, что с компьютерами не дружит. Поначалу еще как-то справлялся, однако в последнее время технологии развивались слишком стремительно, и даже текстовый редактор год от года изменялся. Джейкоб был убежден, что свои слабости нужно сознавать, а в компьютерах он был явно не силен. Другое дело — телефон.

Получив повышение до детектива в девяностых (боже, как летит время!), Джейкоб быстро понял, что упорство и, как выразилась бы еврейка Ханна, *хуца* — дерзость — позволяют добиваться

удивительных результатов с помощью простых телефонных звонков. И сейчас пришло время пустить отработанные годами навыки в ход.

Джейкоб довольно быстро добрался до менеджера низшего звена в компании «Торнадо», издававшей «Мир драконов», и потребовал номер телефона одного из игроков. Менеджер нелюбезно заявил, что без ордера Джейкоб может об этом и не мечтать.

Джейкоб допускал, что можно раздобыть и ордер, но потребовалось бы время, а времени не было. Поэтому он объяснил менеджеру, что расследует убийство, что ордер на обыск предоставит полиции широчайшие полномочия, включая (Джейкоб подчеркнул) конфискацию, что придется проверить множество серверов и изъять множество компьютеров. Потом он рассказал менеджеру о том, какой долгий процесс — получение вещей, конфискованных полицией, и как много полей в форме 67А, которую требуется заполнить в трех экземплярах, чтобы забрать свое добро из комнаты хранения вещественных доказательств. Джейкоб дал понять, как загружены полицейские и сколько времени потребуется на обследование каждого сервера.

Выслушав все это, менеджер стал гораздо любезнее и попросил его немного подождать на линии. Вскоре трубку взял вышестоящий руководитель, который нелюбезно велел Джейкобу получать ордер. История повторилась: расследование убийства, комната для хранения вещественных доказательств, три экземпляра формы 67А, загруженность полицейских. Джейкоба вновь попросили немного подождать.

На этот раз трубку взяла женщина — куда более вежливая, чем двое предыдущих собеседников, и расположенная помочь. Она спросила, что именно нужно Джейкобу. Он объяснил, что расследует убийство, и рассказал о неприятном игроке по имени Лорд Вадерон. Женщина уточнила, не потребуется ли что-нибудь еще. Джейкоб ответил, что могут понадобиться контактные данные еще нескольких игроков — не больше пяти-шести человек, — и напомнил, что дело касается убийства одного из пользователей «Мира драконов». Женщина заметила, что это ужасное происшествие и она очень опечалена. Джейкоб согласился, что это действительно очень печальная история, поэтому «Торнадо» наверняка захочет помочь полиции в розысках убийцы.

Женщина поинтересовалась, не хочет ли Джейкоб получить также адрес Лорда Вадерона. Он с готовностью согласился. Его вновь попросили немного подождать. Брайан наблюдал за этими переговорами с благоговейным изумлением. Джейкоб ухмыльнулся.

Наконец музыка в трубке умолкла (как раз когда начала нравиться Джейкобу), и женщина спросила, нужен ли ему также экземпляр жалобы, поданной Уиллоу Ханниган на Лорда Вадерона. Ведь именно из-за этого Джейкоб позвонил?

Конечно, именно из-за этого. Он будет рад получить экземпляр жалобы.

Все данные прибыли по электронной почте через две минуты. Пользователя, игравшего за Лорда Вадерона, звали Тим Раффилд. Проживал он в Хэйверхилле, в полутора часах езды от дома Доны Элайсы. Прочитав жалобу, Джейкоб схватил пистолет и поволок Митчелла к машине.

Уиллоу Ханниган жаловалась на оскорбления: три угрозы изнасилования, одну угрозу нанесения увечий, пять угроз убийства — и одну угрозу удушения.

* * *

Джером Пит выглядел встревоженным ровно настолько, насколько полагается человеку, оставленному в одиночестве в допросной. Рано утром Ханна и Берnard без предупреждения явились к нему домой и попросили проследовать за ними в участок, чтобы ответить на несколько вопросов. Испуганный и растерянный, Джером без разговоров сел в машину. В допросной они оставили его одного. Некоторым блюдам нужно немного потомиться под крышкой — будет вкуснее.

Через десять минут детективы с серьезными лицами вошли в помещение. У них была отработанная схема: вопросы обычно задавала Ханна, а Берnard сидел с грозным видом и в нужный момент вбрасывал обвинение, никак не связанное с предыдущим разговором. Как правило, это давало хорошие результаты.

— Мистер Пит, мы хотим задать вам еще несколько вопросов, — начала Ханна.

— Пожалуйста, зовите меня Джеромом.

— Мистер Пит, знаете ли вы Энни Бардери?

— Энни?.. — растерянно переспросил Джером. — Она... Мы какое-то время встречались.

— Когда закончились ваши отношения?

— Э-э... всего несколько дней назад.

— Известен ли вам ее ник в «Твиттере»?

— С ходу не вспомню, но могу посмотреть...

— Это «энни-подчеркивание-би-эй-ар-ди-ар»?

— Может быть. Я не...

— Знаете ли вы, кому принадлежит учетная запись «Твиттера» «ю-ар-агли-двенадцать»?

Джером поблел.

— Нет, понятия не имею...

— Известно ли вам, что с этой учетной записи два дня назад было отправлено несколько сообщений для Энни?

Лицо Джерома дергалось, в глазах читалась паника. Он развернулся к Бернарду, который мрачно смотрел на него пугающими темными глазами, потом к Ханне.

— Нет, откуда мне...

— В сообщениях ее называли жирной, высмеивали запах изо рта и спрашивали о прыщах. Ничего не напоминает, мистер Пит?

— Нет! И при чем здесь убийство Фрэнка?

— Вы покупали наркотики у Чада Граймза? — внезапно взревел Бернард, стукнув кулаком по столу.

— Что?.. Кто такой Чад Граймз?

— Наркоторговец из паба! Вы покупали у него наркотики?

— Я даже не представляю...

— Нам известно, что вы с Фрэнком купили экстази у Чада. Вы заплатили за наркотики? Чад Граймз в меня вчера стрелял. Он стрелял из пистолета, купленного на ваши деньги, мистер Пит?

От криков Бернарда тряслись стены.

— Нет! Наркотики купил Фрэнк! Я не принимаю экстази, клянусь! — дрожащим голосом воскликнул Джером.

Отлично. Блюдо готово. Пора подавать.

— Но это вы завели данную учетную запись в «Твиттере», — резко произнесла Ханна. — И вы отправляли оскорбительные

сообщения.

— Да... Да, я, — признался Джером со слезами на глазах. — Фрэнк посоветовал, сказал, что станет легче... Энни разбила мне сердце. Я был в полном отчаянии! Не знал, что делать! А Фрэнк сказал, что уже так делал и что это прекрасный способ посчитаться. Ну я и... прямо в пабе завел новый аккаунт в «Твиттере» и написал эти сообщения. — Тут Джером разрыдался.

— И как, полегчало? — холодно поинтересовалась Ханна.

— Нет! Я почувствовал себя свиньей! Энни очень переживает о своем весе, а я написал такую гадость... Поэтому на следующий день я позвонил ей и извинился. Она, конечно, повесила трубку.

— Что сказал Фрэнк, когда вы отправили эти сообщения?

— Сказал... сказал, что для первого раза неплохо. Спросил, есть ли у меня фото или видео с обнаженной Энни, чтобы загрузить на порносайт.

Ханна фыркнула от отвращения.

— Он пошутил! Он никогда не предложил бы ничего подобного всерьез. Просто хотел меня подбодрить!

— О чем вы говорили, вернувшись в квартиру? — спросила Ханна, медленно выговаривая слова.

— Не помню... может, об Энни. Мы выпили текилы, поговорили о женщинах, с которыми хотели бы заняться сексом — ну там, о всяких знаменитостях, — и я ушел.

— Фрэнк не говорил, что собирается рассказать Энни, кто отправил эти сообщения?

— Нет, конечно! Зачем ему это?

— А может, вы переживали, что он так поступит...

— Мне такое и в голову не приходило!

— ...и вдруг поняли, что если Фрэнк умрет, Энни ничего не узнает.

— Что?! Вы с ума сошли?

— Это вы зарезали Фрэнка, мистер Пит?

— Нет!

— Нанесли ему несколько ножевых ранений, а потом избавились от ножа...

— Нет! Там кто-то бежал по лестнице...

— ...чтобы Энни никогда не узнала, кто отправил эти сообщения?

— Я позвонил Энни на следующий же день! Сами спросите! — выкрикнул Джером, трясясь как осиновый лист.

Ханна и Берnard переглянулись.

— Хотите воды, мистер Пит? — спросил Берnard.

Джером уронил голову на стол и заплакал.

Ханна и Берnard встали.

— Мы скоро вернемся, Джером, — предупредила Ханна, и они вышли.

— Что скажешь? — спросил Берnard.

— Может, он отличный актер, однако сомнительно, — Ханна пожала плечами. — Можем позвонить Энни Бардере и спросить. Он не стал бы рассказывать ей об этих сообщениях, если б убил Фрэнка.

— Если только не догадался, что мы можем его вычислить. Тогда он мог сделать это, чтобы замести следы. Впрочем, маловероятно. Я позвоню Энни.

— А я — Петал. Спрошу, не встречала ли она у себя в квартире незнакомый нож. Если что, отправлю туда патрульного.

* * *

Дело пошло быстро. Энни подтвердила, что Джером действительно позвонил ей и признался в отправке сообщений. Петал не видела незнакомый нож, но обещала поискать и была готова принять полицейского, однако ее смущало, что тот может найти в ее квартире не совсем законные вещества. Услышав, что полицейский будет осматривать только кухню и не станет заглядывать в гостиную, Петал с облегчением рассмеялась и дала разрешение.

Детективы вернулись в допросную. Джером уже успокоился и только изредка всхлипывал. Глаза у него были красные.

— Вы ничего больше не хотите нам рассказать, мистер Пит? — спросила Ханна.

— Я не убивал Фрэнка, — пробормотал Джером. — Он был моим другом.

— Я верю вам, Джером. Что-нибудь еще?

— Да, сейчас вспомнил. Фрэнк говорил, что в последние пару дней за ним как будто кто-то следит.

— Он действительно такое сказал?

— Да.

— Или вы это сейчас выдумали, чтобы отделаться от обвинений?

— Нет! Он правда так сказал!

— Почему вы об этом не упоминали раньше?

— Я забыл! Он сказал это между делом, когда я говорил об Энни.

Я думал, он пытается сменить тему.

— И вы не стали его расспрашивать?

— Нет... Как вы думаете, это был убийца?

— Мы выясним. Спасибо, мистер Пит, — произнес Бернад.

— Я могу идти?

— Да. Вы могли уйти в любой момент — мы вас не задерживали.

— Правда?..

Джером встал, подергал ручку и был явно удивлен, когда дверь отворилась. Не оглядываясь, он вышел из допросной.

— Как думаешь, Фрэнк правда такое сказал? — спросил Бернад.

— Вероятно, — нахмурившись, ответила Ханна. — Это объясняет синий «Форд», который видела сестра. Кто мог за ним следить?

Они помолчали.

— Может, Чад Граймз? — предположила Ханна.

— Нет, погоди...

— Может, Граймз хотел узнать, где он живет...

Нахмурившись, Бернад покачал головой, а потом щелкнул пальцами.

— Тарп!

— Муж Дженни Тарп?

— Да. Он заявил, что случайно встретил Фрэнка в ресторане, но насколько это вероятно? А еще он говорил, что нанял частного детектива.

— Думаешь...

— Именно частный детектив сообщил Тарпу, что Фрэнк в этом ресторане.

— Поговорим с Тарпом, — предложила Ханна.

Глава 17

По пути к дому Тима Раффилда Джейкоб связался с полицией Хэйверхилла, объяснил ситуацию и попросил выслать подкрепление на случай, если подозреваемый вооружен и опасен. Диспетчер (ее голос напомнил девушку, с которой Джейкоб встречался в бытность молодым патрульным) пообещала кого-нибудь прислать и предупредить начальство.

Из-за пробок дорога заняла два часа. Детективов уже ждала патрульная машина с двумя полицейскими, которые представились как офицер Варгас и офицер Берт. Варгас был испанец огромного роста; Берт — пухлый коротышка с оранжеватой кожей и торчащими во все стороны короткими черными волосами, как если б Еник из «Улицы Сезам» вырос и стал полицейским.

Собственная метафора Джейкоба очень насмешила, да и вообще настроение у него было приподнятое: наконец-то убийца найден! Этот этап работы Джейкоб любил больше всего.

* * *

Тим Раффилд жил в симпатичном доме посреди тихого пригородного района вроде тех, где соседи желают друг другу доброго утра и переговариваются за стрижкой живой изгороди. Лужайка перед домом — зеленая до неправдоподобия — была недавно пострижена, крыльцо тщательно выметено, на аккуратном коврике красовалась надпись «Добро пожаловать!».

Офицер Берт обошел дом и присел с пистолетом наготове между парадным крыльцом и черным ходом. Офицер Варгас прикрывал Митчелла и Джейкоба.

Джейкоб постучал и выкрикнул:

— Полиция!

Дверь открыла блондинка средних лет с кухонной рукавицей на руке.

— Чем могу помочь?

— Здесь проживает Тим Раффилд, мэ́м? — спросил Джейкоб.

— Да, а в чем...

— Он сейчас дома?

— Да, у себя в комнате, — ответила женщина, махнув рукой куда-то себе за спину. — Но что...

Не слушая, Джейкоб мягко отодвинул ее и вошел в дом, на ходу доставая пистолет. Митчелл двигался следом. Офицер Варгас остался с женщиной, чтобы та не помешала задержанию и не подвергла себя опасности.

Дверь, на которую указала женщина, была приоткрыта. Джейкоб пинком распахнул ее и закричал:

— Полиция! Руки за голо... — Тут его голос прервался.

Все стены комнаты были увешаны распечатанными снимками экрана «Мира драконов». На полу валялись грязная одежда, мятое постельное белье и по меньшей мере три пустых миски из-под кукурузных хлопьев с молоком. Тим Раффилд сидел за компьютером и играл в «Мир драконов». Лет ему было не больше одиннадцати.

Офицер Берт ворвался в комнату следом за детективами и замер в недоумении.

— Чего?.. — произнес Тим Раффилд высоким гнусавым голосом.

— Значит, вам нужна помощь в аресте этого подозреваемого, детектив Купер? — уточнил офицер Берт.

Джейкоб молча убрал пистолет в кобуру.

— Может, вам гранату со слезоточивым газом? У нас есть в машине, — любезно предложил офицер Берт. — Не исключено, что преступник будет сопротивляться.

— Граната? — встревоженно переспросил мальчик. — Я не буду сопротивляться!

Джейкоб внезапно почувствовал усталость. Ошибаться в своей работе он очень не любил.

— А может, лучше воспользоваться электрошокером? Чтобы уж наверняка. Я так понимаю, в полиции Гленмор-Парка рисковать не любят.

Джейкоб развернулся к офицеру Берту.

— Если хотите, я вызову спецназ, — продолжал тот. — К чему нам риск?

— Спасибо, офицер Берт, вы очень помогли, — наконец проговорил Джейкоб и попытался улыбнуться, но не преуспел — слишком сильно было разочарование.

Офицер Берт вышел. Из коридора донеслось: «Прикинь, детективам из Гленмор-Парка понадобилось подкрепление для ареста одиннадцатилет...» Тут входная дверь, к удовольствию Джейкоба, захлопнулась, заглушив остаток фразы.

— Ты — Тим Раффилд? — спросил Джейкоб.

— Да, — ответил гнусавый мальчишка.

В комнату решительным шагом вошла разъяренная мать мальчика.

— Как вы смеете запугивать моего сына?! — завопила она, потрясая рукой в кухонной рукавице с цветочным узором. — Я сию же секунду звоню адвокату!

— Мэм, не сердитесь, — примирительно проговорил Митчелл. — Была убита женщина, а ваш сын — важный свидетель. Мы просто хотим взять у него показания.

Джейкоб прекрасно понимал, что с точки зрения внешности и обаяния Митчелл опережает его на сто очков, однако видеть, как быстро смягчилось лицо женщины и опустилась боевая рукавица, было все равно досадно.

— Вот как... — произнесла женщина. — Хорошо, я не возражаю... только в моем присутствии! Я... Когда он мог что-то увидеть? В школе?

— Мы не имеем права говорить, мэм, — ответил Митчелл с легкой улыбкой, которая словно намекала, что будь у него такое право, он, конечно, рассказал бы — а может, даже и сделает это позже. Женщина окончательно успокоилась.

— Тим, — начал Джейкоб, — ты играешь за Лорда Вадерона в «Мире драконов»?

— Да.

— Знаешь ли ты игрока по имени Дона Элайса?

— Нет.

— А персонаж по имени Уиллоу Ханниган?

— Уиллоу знаю, конечно.

— Она подавала на тебя жалобу?

— Да, но это была ложная жалоба, — заявил Тим дрожащим от возмущения и страха голосом. — Я ей не грубил.

— Ты ей неоднократно угрожал. Сказал даже, что выяснишь, где она живет, и задушишь ее.

— Послушайте, здесь какая-то ошибка! — вмешалась женщина. — Мой сын никогда не сказал бы ничего подобного. Уходите! Я звоню адвокату!

— Мэм, мы ведь можем продолжить разговор не здесь, а в полицейском участке Гленмор-Парка. Успокойтесь! — нетерпеливо потребовал Джейкоб. — Мы не собираемся арестовывать вашего сына за убийство.

Женщина, похоже, едва сдерживала желание ударить Джейкоба своей рукавицей. Она тяжело дышала, лицо пошло красными пятнами, совсем как у сына. Наконец отступила и села на кровать. Джейкоб развернулся к мальчику.

— У меня есть экземпляр поданной на тебя жалобы с записью чата.

— Я просто так говорил, не всерьез! В «Мире драконов» все пишут ерунду!

С этим Джейкоб готов был согласиться.

— Можешь объяснить, почему ты начал ей угрожать?

— Она постоянно убивала моего варлока! — со слезами на глазах воскликнул Тим. — Она и ее дружок!

— Мы слышали, что ты многократно вызывал ее на дуэль, — заметил Митчелл.

— Да! Я вызывал ее сразиться один на один, а он вмешивался и лечил ее. Так нечестно! Меня-то никто не лечил!

— Кто лечил? — уточнил Джейкоб.

— Да прист, с которым она вечно таскается! Брат Флоренциус вроде. Он ее парень или типа того.

— Когда ты в последний раз видел Уиллоу?

— Несколько дней назад. Она опять убила моего варлока, я на нее наругался, а она отправила жалобу.

— Больше ты с ней не сталкивался?

— Нет, я сейчас на квесте в Грандолине, там ее обычно не бывает.

— Где ты был позапрошлой ночью? — спросил Джейкоб.

Женщина вскочила и выкрикнула:

— Здесь он был!

— А почему ты сейчас не в школе? — поинтересовался Джейкоб.

— Он на домашнем обучении! — рявкнула женщина.

Качество этого обучения вызывало у Джейкоба определенные сомнения.

— Понятно. — Он переглянулся с Митчеллом. — Спасибо, что уделите нам время. Если что-нибудь вспомните... — Джейкоб замялся, и Митчелл вручил женщине свою визитку. — ...Звоните детективу Лонни.

Они вышли из комнаты. Женщина шла по пятам, шипя:

— Я свяжусь с адвокатом! У меня есть знакомый журналист! Я...

— Миссис Раффилд, — перебил Джейкоб, — вы когда-нибудь разговаривали с Тимом про тычинки и пестики?

— Что? — озадаченно переспросила женщина.

— Вы объясняли ему, откуда берутся дети? Ну, там, когда мама с папой друг друга очень любят...

— Да как вы смеете!..

— Просто слишком уж часто он оперирует в чате такими понятиями, как «отымею» и «соси член», — пояснил Джейкоб, вручая женщине распечатку чата. — А еще — «вшивая манда» и «жопу мне вылижи». Думаю, вам стоит обсудить это с сыном. Пусть понимает, о чем говорит. Хорошего дня, мэм!

Джейкоб поднес руку к шляпе и вышел из дома. Миссис Раффилд молча смотрела детективам вслед, растерянно сжимая распечатку кухонной рукавицей.

* * *

На этот раз Бернارد и Ханна решили пообщаться с Тарпом в полицейском участке. На собственной территории обеспеченный человек с хорошими связями чувствует себя чересчур уверенно. Другое дело — вызвать его в полицейский участок, обыскать и провести по длинным коридорам, где на каждом шагу встречаются вооруженные полицейские, ведущие в камеру мелкого мошенника, проститутку или наркоторговца. В таких условиях уверенность начинает слабеть, и появляются сомнения в именитых знакомых. Захотят ли они помочь в случае чего? Ну да, играл ты как-то раз в покер с мэром — да только помнит ли он, как тебя зовут? И помогут ли

в такой ситуации деньги? Можно нанять дорогого адвоката, но даже богатые иногда попадают в тюрьму. Дорогой адвокат не гарантирует освобождения.

Роланд Тарп согласился прийти в участок, чтобы «прояснить несколько моментов», однако теперь, дожидаясь детективов в допросной, явно жалел о своем решении и уже третий раз смотрел на часы. Еще немного понаблюдав за ним через монитор, Ханна с Бернардом вошли в допросную и сели напротив. Решено было, что допрос будет вести Берnard, раз Тарп так не любит темнокожих детективов.

— Мистер Тарп, в прошлый раз вы рассказывали, как случайно встретились с Фрэнком Джульепе в ресторане, помните?

— Разумеется. Такое забудешь!.. Меня оттуда буквально вышвырнули.

— Это ведь была не случайность, а, Тарп?

— Что?..

— Вы знали, что он там будет, разве не так?

— Нет, конечно. Откуда...

— Не лгите, Тарп! Вы наняли человека следить за Джульепе — сами признались, что заплатили частному детективу.

— Вовсе нет...

— Вы с самого начала это планировали, Тарп? Следить за ним, пока не подвернется подходящий момент? Пока он не останется один, когда у вас будет железное алиби? Вы наняли убийцу? Или подделали алиби? Признавайтесь!

— Какая чушь!

Тарп умоляюще посмотрел на Ханну. Та все это время спокойно за ним наблюдала, слегка прищуриваясь при каждом вопросе.

— Частный детектив предупредил, что Фрэнк будет в ресторане, правда, Тарп? Вы прекрасно знали, куда идти! А в ночь убийства детектив сообщил, что Фрэнк остался один в квартире, и тогда...

— Да, да, вы правы! — вскричал Тарп. — Мой детектив следил за Фрэнком! Довольны теперь?

Бернард откинулся на спинку стула, ожидая продолжения. Молчание затягивалось.

— Я хотел, чтобы за ним следили, — наконец проговорил Тарп. — Я хотел выяснить всю его подноготную. А знаете для чего? Чтобы его

уничтожить!

Допрашиваемый стиснул кулаки.

— Я выяснил, где он живет, где работает, и стал добиваться его увольнения. Еще я раздобыл красноречивые фотографии, которые планировал разослать всем его друзьям. Пусть на своей шкуре узнает, каково это! — Тарп скрипнул зубами. — Никто не смеет обижать мою жену! Никто!

— Что произошло в тот день в ресторане? — холодно спросила Ханна.

— Я сорвался. Следил за соцсетями жены, потому что сама она боялась — вот до чего довел ее этот говнюк! — а в тот день он опубликовал новую ссылку, очередной фотомонтаж. На нем жена... у нее был секс с собакой. Я позвонил детективу, спросил, где Фрэнк. Мне дали адрес ресторана. Я приехал, ворвался туда и потребовал, чтобы Фрэнк оставил мою жену в покое. Меня выставили. Было очень неловко, и после этого я велел прекратить слежку: материалов у меня было достаточно, чтобы устроить Фрэнку ад. К тому же он перестал преследовать мою жену.

— Однако вы не прекратили слежку и наняли человека, чтобы убить Фрэнка, — заявил Бернард.

— Даже не знаю, как на это реагировать... Я бизнесмен, а не преступник! Как бы я нашел убийцу?.. Слушайте, не верите мне — спросите частного детектива, которого я нанял. Он бывший коп. Может, вы его знаете. Фамилия — Адлер.

Бернард с Ханной мрачно переглянулись. Так вот почему синий «Форд» показался Бернарду знакомым...

— Я хочу позвонить адвокату, — заявил Тарп.

— Звоните на здоровье, когда выйдете из участка, — ответил Бернард.

— Я могу идти?

— Вы могли уйти в любой момент, Тарп.

Когда тот вышел, Бернард тяжело вздохнул.

— Юрген Адлер. Чтоб мне провалиться!

Глава 18

— Кого проверим следующим? — спросил Митчелл. — Может, парня, которого изгнали из гильдии?

— Не думаю, что есть смысл этим заниматься, — возразил Джейкоб. — Из-за игр не убивают. К чему тратить время? Мы ведь знаем, кто убийца.

Он вел машину, крепко держась обеими руками за руль, — верный признак раздражения.

— Мы не знаем, а только догадываемся, — осторожно напомнил Митчелл.

— Больше некому ее убивать. Жертва ни с кем, кроме него, не встречалась, а у него криминальное прошлое. Сосредоточимся на поиске улики.

— Ее подруга и сестра сомневаются, что это он, — заметил Митчелл.

Какое-то время напарники ехали молча.

— Можно вызвать его в участок, пусть понервничает в допросной... — наконец предложил Митчелл.

— Не будет он нервничать — вспомни, что было в первый раз. Через две секунды потребует адвоката, вот и весь разговор. А доказательств у нас ни грамма.

Джейкоб забарабанил пальцами по рулю.

— Позвонить парню, с которым Дона, по словам Тима, все время играла? — предложил Митчелл. — Вдруг она ему что-нибудь говорила.

— Хорошая идея, — согласился Джейкоб.

Митчелл тут же позвонил Триш Джеллер, подруге Доны. Та подтвердила, что Брат Флоренциус — Генри Коннер — входил в их гильдию. Подпрыгивая на неровностях дороги, Митчелл записал его номер в Кентукки, поблагодарил Триш и набрал Генри.

— Алло? — ответил хриплый голос.

— Генри Коннер?

— Да.

— Я — детектив Митчелл Лонни.

— Вы насчет Доны, да? Триш мне рассказала.

- Да. Найдется ли у вас несколько минут?
- Конечно. Сколько угодно, лишь бы вы его арестовали.
- Кого? — уточнил Митчелл.
- Убийцу. Ее парня, Блейза, будь он проклят.

* * *

Юрген Адлер любил представляться и наблюдать за реакцией. Имя «Юрген» вызывало ассоциации с немцем или норвежцем — высоким, светловолосым, медлительным, в темном пальто. То, что это имя носит низкорослый улыбчивый китаец, вызывало у людей изумление. Строго говоря, китайцем он был лишь наполовину, а наполовину все-таки норвежцем, и его отец, Свен Адлер, действительно был высоким, светловолосым и медлительным, однако Юрген пошел в мать-китаянку.

— Добычу давным-давно пора прекратить! — заявил Юрген.

Как частный детектив, он проводил долгие часы в автомобиле — синем «Форде Фиеста» 2012 года выпуска. Ночевать в машине ему приходилось даже чаще, чем дома. Слежка — дело долгое, неудобное, а главное, одинокое. Когда Юрген работал в полиции, за болтовней с напарником время пролетало незаметно. Теперь же никаких напарников у него не было, поэтому он вел односторонние беседы с машиной, которую окрестил «Шэрон».

— Разве ты не понимаешь, что добытой нефти хватит еще лет на пятьдесят? — сердито спросил Юрген у машины. — Сколько можно бурить? Скоро из ушей потечет!

За политическими беседами с Шэрон детектив коротал время в ожидании Вивиан Рамен. Харрис Рамен заподозрил, что у жены есть любовник, и нанял Юргена, чтобы подтвердить эти подозрения. Захватывающая работенка, ничего не скажешь. Слежка длилась уже третий день, и политическая дискуссия накалялась. Шэрон была республиканкой до последней капли масла и жаждала нефти. Пламенные речи Юргена о глобальном потеплении ее не вдохновляли.

— Хорошо, как тебе такая статистика? Если употребить всю добытую нефть, уровень загрязнения...

Зазвонил телефон. Увидев имя абонента, Юрген в изумлении присвистнул.

— Давненько мы с ним не общались, а, Шэрон?.. Слушаю!

— Юрген? — спросил знакомый голос.

— Твиджи! Как дела, приятель?

— Нормально, — сухо ответил Бернард, явно не обрадованный прозвищем. — Слушай, у тебя есть пять минут?

— Для тебя — сколько угодно!

— Отлично. Мы расследуем дело, и один из подозреваемых, похоже, нанял тебя...

— О нет, о клиентах я не разговариваю, — перебил Юрген. — Только если у тебя есть ордер.

— Он сам предложил нам с тобой поговорить. Это Роланд Тарп. Он...

— Даже если и предложил, по телефону я разговаривать не буду, — снова перебил Юрген. — Только лично.

— Ладно. Можешь подъехать в участок?

— Я веду слежку и никуда не могу подъехать, — ответил Юрген, содрогаясь при мысли об участке. — Приезжай сам.

— Юрген, у нас тут убийство!

— Тем более поторопись.

Бернард недовольным голосом потребовал адрес. Юрген с удовольствием продиктовал, а потом позвонил Роланду Тарпу и уточнил, действительно ли тот разрешает говорить с копами.

Закончив с разговорами, огляделся. Они с Шэрон давно не принимали гостей, и салон явно нуждался в уборке. На полу у заднего сиденья стояли бутылка с желтой жидкостью (не лимонадом) и термос, который ни в коем случае нельзя было открывать никому, кроме Юргена. По сиденьям были разбросаны детали детектора камер и системы наблюдения, упаковки от бургеров, пустые одноразовые стаканчики и салфетки. При мысли о том, что этот бардак могут увидеть посторонние, становилось неловко.

Юрген прибрался, а уже через пятнадцать минут рядом с Шэрон припарковался хорошо знакомый «Додж Чарджер», на котором они ездили вместе с Бернардом, когда были напарниками. Детективы пересели к Юргену в машину — Бернард на пассажирское сиденье,

Ханна на заднее. Судя по тому, с каким отвращением она оглядывала салон, результаты уборки ее не впечатлили.

— Рад тебя видеть, Твиджи! — Юрген широко улыбнулся.

Бернард пробурчал в ответ что-то нечленораздельное — все еще злился. Неудивительно: его трудно было назвать отходчивым. А вот Юрген никогда не позволял дурному настроению испортить приятный разговор.

— Вижу, вы с Ханной по-прежнему напарники. Это прекрасно! Как твои дела, Ханна? Все лупишь педофилов?

— Такое было всего один раз! — запротестовала Ханна, слегка покраснев.

— А мне другое рассказывали...

— И вообще, кто бы говорил!

— Хватит! — решительно пресек перепалку Бернард.

— Так о чем вы хотели со мной поговорить? — поинтересовался Юрген.

— О Роланде Тарпе. Он ведь нанял тебя, чтобы за кем-то следить?

— За Фрэнком Джульепе, редкостным засранцем, — Юрген кивнул.

— Фрэнк мертв.

Юрген и бровью не повел: Тарп уже сообщил ему по телефону.

— Значит, мир стал лучше.

— Мы хотели расспросить тебя о...

— погоди! — перебил Юрген, пристально глядя в окно. Дверь гаража по соседству открылась, и оттуда выехал красный «Ниссан Мурано». Юрген завел двигатель и медленно нажал на газ. Шэрон тронулась с места, довольно урча.

— Эй, постой! Куда... — начала Ханна.

— Я должен следовать за этой машиной, — перебил Юрген. — Хотите со мной поговорить? Тогда поезжайте со мной.

— Черт тебя дери, Юрген, у нас нет времени! — воскликнул Бернард.

— Так найдите! — рявкнул Юрген. — Я зарабатываю этим на хлеб. У меня, знаете ли, нет полицейской зарплаты.

— И кто же в этом виноват?

Юрген промолчал.

«Ниссан» неторопливо двигался на юг; Юрген старался держать дистанцию между автомобилями. Вскоре «Ниссан» свернул направо и скрылся из виду. Юрген нажал на газ, пассажиры вскрикнули от неожиданности.

— Советую пристегнуться! — предупредил Юрген.

Стиль вождения у него был странный. Когда нужный автомобиль находился в поле зрения, Юрген ехал очень медленно, чтобы не привлекать внимания. Как только добыча ускользала, он в панике жал на газ, а сократив расстояние, тут же сбрасывал скорость до минимума. Наверняка существовали более разумные способы преследования на дороге, однако Юрген их пока не нашел. В полиции ему редко приходилось вести слежку за автомобилями.

— Ну, так где ваши вопросы? — бодро поинтересовался Юрген, сворачивая направо. Завидев красный «Ниссан», снова резко нажал на тормоз.

— Господи! — воскликнул Бернارد, дернувшись вперед.

— О Господе хочешь поговорить?

— О Тарпе!

— Валяй.

— Когда Тарп нанял тебя следить за Фрэнком?

— Недели две назад — точнее смогу сказать, посмотрев в календаре.

— Хорошо, пришлешь потом точную дату и время?

— Не вопрос.

«Ниссан» вновь скрылся из виду, и Юрген нажал на газ, лихорадочно оглядываясь. Где, где, где... А, вон он!

Тормоз.

— Хреново у тебя получается, — заметила Ханна.

— Сомневаюсь, что ты смогла бы лучше! — огрызнулся Юрген. — У меня тут не гонки, а слежка. И полицейские вертолеты или другие патрульные мне не помогают, знаешь ли.

— Будешь вести себя на дороге как сумасшедший — водитель рано или поздно тебя заметит.

— До сих пор такого не случилось.

— Когда Тарп велел прекратить слежку за Фрэнком? — спросил Бернارد.

— В прошлый понедельник. Сказал, что теперь знает все, что хотел.

— После этого он с тобой не связывался?

— Нет.

— А Фрэнка ты с тех пор видел?

— Нет.

«Ниссан» выехал на трассу и набрал скорость. Юрген пристроился следом в самой дальней полосе.

— Когда следил за Фрэнком, ты не заметил ничего необычного? — спросил Бернارد.

— Что ты понимаешь под необычным?

— Не нервируй меня, Юрген!

— Ну, он часто ходил в центр «Векслер» недалеко от дома. У него там сестра.

— Откуда ты знаешь?

— Я — хороший детектив.

— Ладно, что еще? Ты две недели за ним следил — уж наверняка что-нибудь заметил.

— Слушай, он вел скучную жизнь. По утрам ходил на унылую работу, после обеда возвращался домой и сидел за компьютером.

— Так...

— Пару раз ходил на свидания с девушкой из ресторана, но спал не только с ней — я засек еще как минимум двух. Одна из них — профессионалка. Фрэнк любил заниматься сексом при включенном свете, так что сделать хорошие фотки было нетрудно. Клиент остался очень доволен. Может, Фрэнка убила одна из женщин, с которыми он спал...

— Юрген, нам нужны их имена.

— У меня есть файл с данными, отправлю тебе. Только ничего интересного там нет — просто сведения о друзьях, коллегах и женщинах, с которыми он спал.

— Нам известно, что он принимал наркотики.

— Ну и что? Разуи глаза, Бернارد, полгорода принимает наркотики!

— Он сворачивает, — внезапно сказала Ханна.

— Кто? — не понял Юрген.

— Твой красный «Ниссан» сворачивает с трассы.

— Черт!

Юрген резко затормозил, выкрутил руль, и Шэрон, под грязные ругательства пассажиров, понеслась наискосок через все полосы, едва не врезавшись в грузовик, водитель которого яростно сигналил с перекошенным от ужаса лицом. Нагнав красный «Ниссан», Юрген тут же сбросил скорость до минимума.

— Юрген, твою мать! — воскликнул Бернард. — Частный детектив из тебя еще хуже, чем коп!

— Иди к черту! — Юрген скрипнул зубами. — Я был хорошим копом.

Фыркнув, Бернард отвернулся к окну. Юрген знал, о чем тот думает. Результаты внутреннего расследования так и не обнародовали, но доказательств было достаточно, чтобы вынудить Юргена уволиться. Порой он гадал, что было бы, останься он на службе. Могли бы вменить ему взяточничество и превышение полномочий? Возможно. Грязи вокруг всегда хватало, а Юрген не особенно заботился о чистоте. Нет, он старался: усердно работал, раскрыл много дел... Однако в какой-то момент его грязные делишки все-таки заинтересовали отдел внутренней безопасности. Ну и ладно! Что было, то прошло. «Ниссан» остановился. Юрген припарковался на соседней улице.

— Что, будешь делать мерзкие фоточки? Радовать клиента? — спросила Ханна, все еще тяжело дыша после пугающей гонки.

— Вряд ли. Здесь она просто занимается пилатесом с шестидесятилетней преподавательницей.

— Какой разочаровывающий финал...

— Добро пожаловать в увлекательные будни частного детектива!

— Между прочим, наша машина осталась на месте встречи.

— Рано или поздно эта женщина поедет домой, хотя после пилатеса она обычно ходит по магазинам. Я бы посоветовал вам вызвать такси.

Бернард явно хотел что-то сказать, однако передумал. Детективы молча вышли из машины.

Юрген вздохнул:

— Ну что, Шэрон, у нас с тобой пятьдесят минут до окончания занятия. На чем мы остановились?..

* * *

Разговор с Генри Коннером оказался достаточно важным, чтобы продолжить его из участка, где все звонки со стационарных телефонов записывались.

— Генри? Это детектив Митчелл Лонни. Вы сейчас можете говорить?

— Да.

— Предуведомляю, наш разговор записывается.

— Понятно.

— Вы можете повторить то, что сообщили, когда я позвонил вам в первый раз?

— Да, конечно. Я сказал, что Дону убил ее парень, Блейз.

— Пожалуйста, объясните, откуда вам это известно.

— Мы с Доной много общались, у нас были очень близкие отношения. В последнее время она жаловалась, что боится своего парня.

— Она не объясняла почему?

— Говорила, что он несколько раз ее ударил, что снова начал пить, что ему нужны деньги.

— Продолжайте.

— Зачем ему деньги, я не знаю. Может, наркотики, может, в карты проигрался... Но он все вымогал у Доны — она и работу-то начала искать, чтобы его обеспечивать.

— Вам достоверно известно, что Дона давала ему деньги?

— Да, она давала ему деньги, которые получала от родителей, но этого было мало.

Джейкоб с Митчеллом переглянулись.

— Что дальше?

— Он начал требовать, чтобы она продала свою коллекцию. У нее же была куча сувениров с «Баффи», вы знаете? Например, постер с автографом стоит сотни две баксов. Или вот мягкая игрушка в виде Спайка — такие сейчас вообще не выпускаются. Еще у нее была реплика кинжала Фэйт, тоже, наверное, дорогущая... Короче, много всего. И Блейз требовал, чтобы она все это продала. Она сопротивлялась, и он взбесился.

— В чем это выразалось?

— Начал страшно ругаться и ударил ее в живот. — Голос Генри дрожал. — Ублюдок! Она... она ведь была такая хорошая!

— Это всё? — уточнил Митчелл. — Больше она ничего не рассказывала?

Помолчав, Генри ответил:

— Пару дней назад она призналась, что Блейз намерен приехать с ночевкой и что ей очень страшно. Я советовал отменить этот визит, послать Блейза к черту, но она отказалась.

В трубке повисло молчание. Затем Генри прошептал:

— Лучше б она меня послушалась!

И расплакался.

Глава 19

Когда Митчелл и Джейкоб явились арестовывать Блейза, тот не удивился и покорно проследовал за ними в участок, моментально превратившись из свободного человека в поникшего арестанта, едва переставляющего ноги.

Джейкоб рассчитывал на быстрое признание и готовился к агрессивному ведению допроса: пригрозить Блейзу отпечатками пальцев, обнаруженными на месте преступления, и образцами ДНК, которые можно добыть, сообщить о показаниях близкого друга убитой и напомнить про криминальное прошлое. При правильном подходе дело можно будет закрыть к обеду — во всяком случае, так Джейкоб надеялся, глядя на сломленного человека в наручниках. Наконец-то удастся поужинать с женой и дочкой! Может, даже сходить куда-нибудь. Кажется, Эми просила сводить ее в какой-то сирийский ресторан... Интересно, что там подают? Наверняка хумус.

— Я требую адвоката, — заявил Блейз, войдя в допросную, и все мечты Джейкоба о хумусе рассыпались в прах. На самом деле Блейз вовсе не выглядел сломленным и, скорее, напоминал промокшего насквозь человека, который ежится под дождем, досадуя, что забыл дома зонтик.

Блейзу разрешили сделать звонок, а пока адвокат ехал, зачитали права и заполнили форму. Потом Джейкоб позвонил домой. Услышав, что муж сегодня опять вернется поздно, Марисса с грустью пообещала оставить ужин в холодильнике. Раздражения в ее голосе Джейкоб не заметил — в конце концов, Марисса прекрасно понимала, за кого вышла замуж, и уже давно не пыталась его изменить.

* * *

Адвокат Блейза, мистер Доббин, оказался невысоким лысым толстячком с удивленным взглядом человека, впервые попавшего в полицейский участок. Джейкобу он напомнил хоббита: представилось,

как адвокат сидит в норе и курит трубку, положив шерстистые ноги на табуреточку.

Немного посоветовавшись с Блейзом, мистер Доббин вышел к детективам и потребовал отпустить клиента, поскольку у полиции нет ничего, кроме подозрений, основанных на его криминальном прошлом. Между тем клиент мистера Доббина всеми силами пытается жить по-новому, и измышления детективов совершенно несправедливы. Клиент мистера Доббина только что потерял любимую женщину в результате чудовищного преступления, и полиции следует заняться поисками настоящего убийцы, вместо того чтобы терроризировать несчастного человека, переживающего большое горе. Против детективов будет подан гражданский иск.

— Ну ладно. Вы закончили? Всё сказали? Можем мы наконец приступить к допросу мистера Терри? — поинтересовался Джейкоб, выслушав эту тираду.

— Если вы настаиваете на том, чтобы продолжать этот фарс, — приступайте. Но имейте в виду, что я буду присутствовать в помещении и давать клиенту советы.

— На меньшее я не рассчитывал.

После этого обмена репликами Джейкоб решил, что мистер Доббин — весьма неприятный тип. Только портит репутацию хоббитам.

Усевшись напротив Блейза и адвоката, детективы приступили к допросу.

— Мистер Терри, сообщите, где вы были во вторник, десятого октября, с вечера и до ночи следующего дня.

— На рыбалке.

— Был ли кто-нибудь с вами?

— Вы прекрасно знаете, что нет.

— Видел ли вас кто-нибудь на рыбалке или по пути домой?

— Не припомню.

Мистер Доббин что-то прошептал Блейзу на ухо. Нахмурившись, тот добавил:

— По дороге на пляж у меня кончился бензин, и я заехал на заправку.

— Можете ли вы сказать, где находится эта заправка?

— Точно не знаю, но могу показать дорогу, по которой ехал. Дело было днем.

Джейкоб кивнул и сделал пометку в блокноте. Придется отсмотреть несколько часов записей с видеокамер. Может, удастся передать дело окружному прокурору, пусть его ребята развлекаются. В любом случае это ничего не доказывает.

— Вы не звонили Доне Элайсе и не предупреждали, что собираетесь к ней приехать?

— Мой клиент уже говорил, что нет, — встрял мистер Доббин.

Блейз, не обращая на него внимания, ответил:

— Не звонил.

— Мистер Терри, в последнее время у вас не возникало проблем с деньгами?

— Не отвечайте, — посоветовал адвокат.

— Почему? — спросил Блейз.

— Потому что я вам так говорю.

— Я не буду отвечать на этот вопрос, — заявил Блейз, обращаясь к Джейкобу.

— Почему?

— Потому что так советует мой адвокат.

— Мы можем получить ордер для доступа к вашему банковскому счету.

— Очень за вас рад.

— Будет лучше, если вы окажете содействие следствию.

— Лучше для кого?

— Мистер Терри, — вмешался Митчелл, — брали ли вы деньги у Доны Элайсы?

Блейз вытаращил глаза.

— Нет, не брал.

— Она не помогала вам деньгами?

— Нет.

— Вы не просили ее продать коллекцию сувениров, чтобы решить ваши проблемы с деньгами?

— Не отвечайте, — снова встрял адвокат. — К чему вы клоните, господа детективы?

— Просто задаем вопросы.

— Я думаю, на этом следует закончить, — заявил мистер Доббин.

— Подождите! — внезапно проговорил Блейз, побелевшими пальцами вцепившись в стол. — Не знаю, кто подал вам эту идею, но я ни за что не попросил бы Дону продать сувениры. Я понимал, как дорога ей эта коллекция. Сам купил ей браслет из сериального реквизита. Дона хранила его в комод.

Джейкоб перелистал дело и нашел описание коллекции. Был там и браслет.

— Вы можете описать этот браслет?

— Да. Серебряный браслет с белым камнем. Очень дорогой.

— Насколько дорогой?

— У меня сохранился чек «ПэйПэл», могу вам отправить.

Нахмурившись, Джейкоб откинулся на спинку стула. Что-то тут не так.

— Мистер Терри, — спросил Митчелл, — вы когда-нибудь били Дону Элайсу?

— Нет, конечно!

— Вы удивитесь, узнав, что она утверждала обратное?

Мертвенно побледнев, Блейз молча смотрел на Митчелла. Мистер Доббин зашелестел бумагами.

— Мой клиент больше не будет отвечать на...

— Я ни разу ее не ударил! — перебил Блейз. — Ни разу!

В его голосе слышались слезы.

Повисла тишина. Митчелл взглянул на Джейкоба, ожидая, что тот продолжит допрос, дабы окончательно вывести подозреваемого из равновесия и добиться признания. Вместо этого Джейкоб произнес:

— Спасибо, мистер Терри. Мы с напарником ненадолго отлучимся — кое-что проверить, — а потом продолжим.

— Нет, вы не отлучитесь, а отпустите моего клиента! — заговорил мистер Доббин. — У вас нет...

— У нас достаточно оснований для задержания вашего клиента, мистер Доббин, — перебил Джейкоб и вышел из допросной. Митчелл последовал за ним.

— Джейкоб, в чем дело? Мы почти приперли его к стенке! Рано или поздно он проговорится.

— Генри Коннер заявил, что Блейз пытался заставить Дону продать коллекцию ради денег... — медленно проговорил Джейкоб.

— А что тебя смущает — браслет? Может, купил, пока с деньгами все было в порядке, а потом начались проблемы. Или подарил на пике влюбленности. А может, вообще наврал, кто его знает... Надо продолжать допрос.

— Меня не это беспокоит. — Джейкоб пролистал дело. — Смотри. Вот список всего, что мы нашли, всей коллекции. Видишь? Тут есть куртка, которую Баффи носила в одной из серий. Помнишь, что сказал Мэтт? Стоит около трех тысяч долларов. А вот список ювелирных украшений и реплик реквизита из комода. Здесь есть очень дорогие вещи.

— К чему ты клонишь?

— Когда Коннер рассказывал о своем разговоре с Доной насчет стоимости ее коллекции, он упомянул только постер, кинжал и мягкую игрушку, а про самые дорогие вещи не сказал ни слова. Это странно. Он ведь пытался нас убедить, что Блейз заставлял Дону продать коллекцию ради денег, а упомянул при этом самые недорогие предметы.

— Ну, допустим. И что это нам дает?

— Куртка была в шкафу. Драгоценности — в комоде. А постер, игрушка, кинжал — все, что упомянул Коннер, — хранилось в открытую.

Митчелл озадаченно моргнул. Потом до него дошло.

— Коннер знал о коллекции Доны не потому, что она ему рассказала!

— Да. Он видел эти предметы, когда был у нее в комнате.

Глава 20

— А что там с нашим ордером? — поинтересовался Бернард, когда они с Ханной вернулись в участок. — Надо все-таки проверить счета Тарпа. Он вполне мог кого-нибудь нанять для убийства Фрэнка. В конце концов, не бывшему же копу это поручать!

Ханна задумалась. Бернард, скорее всего, прав — наемный убийца из Юргена никакой, да и частный детектив тоже, хотя до внутреннего расследования его считали отличным специалистом. Тарп вполне мог нанять для грязной работы другого. Оправдания из серии «как бы я нашел убийцу?» ее не убеждали. У таких людей, как Тарп, всегда найдутся полезные связи.

Ханна позвонила в офис окружного прокурора. Женщина, принявшая звонок, заверила, что они прямо сейчас проверяют информацию и смогут ответить следующим утром. Подавив раздражение, Ханна холодно поблагодарила и повесила трубку.

— Ордер будет только завтра. Давай пока проверим других подозреваемых.

— Давай. — Бернард со стоном плюхнулся в кресло. — Кто следующий? Его учительница, которую он любезно назвал вонючей уродливой шлюхой, или подруга с «Фейсбука», которую угрожал изнасиловать?

— Пожалуй, если это убийство так и останется нераскрытым, мир станет немного лучше... — мрачно заметила Ханна. — Ладно, попробуем обдумать ситуацию еще раз.

Она подошла к белой доске, на которой они вчера разместили хронологию убийства, список подозреваемых с заметками, диаграмму места преступления, фотографии Чада Граймза, Дженни и Роланда Тарпов. Смотрелось очень профессионально.

— Ну хорошо, пройдемся по хронологии, — предложил Бернард, лениво подкатывая кресло к доске. — То, что подтверждается двумя независимыми свидетелями, будем считать фактом.

— Договорились. Итак, Фрэнк с Джеромом пошли в паб, потому что Джером грустил из-за расставания с девушкой.

— Подожди, перед этим Фрэнк навестил сестру.

— Точно! Там он пробыл до... половины седьмого.

Ханна нарисовала крестик на хронологии красным маркером.

— Затем... мы знаем, во сколько они вышли? — спросил Бернارد.

— В половине десятого, — ответила Ханна, рисуя еще один крестик.

— В полдесятого Фрэнк и Джером вышли из квартиры Фрэнка и отправились в паб «У Лероя».

— Мы не знаем, сразу ли они туда пошли, — возразила Ханна. — Может быть, Джером лжет.

— Ну допустим. Так или иначе, в пабе «У Лероя» они пробыли до часу ночи. Покупали наркотики у Чада Граймза, терроризировали девушку Джерома в «Твиттере» — в общем, вели себя как говнюки.

— Что подтверждается показаниями бармена и Граймза, — подхватила Ханна. — Потом они пошли к Фрэнку, и кто-то, возможно, увязался за ними следом.

— Вряд ли за ними кто-то шел, — возразил Бернارد. — Красная «Тойота Королла» была припаркована у дома Фрэнка.

— Но ее водитель мог последовать за ними в паб, а потом обратно.

— По-моему, слишком много лишних телодвижений.

— Не важно. Они вернулись, выпили, Джером предположительно ушел, Фрэнк закрыл за ним дверь. Минуту или две спустя, в час двадцать пять, раздался крик...

— Предположительно.

— Петал тоже его слышала. Джером *предположительно* услышал крик на лестнице, взбежал вверх — с его слов, — с кем-то столкнувшись, подошел к квартире Фрэнка, увидел того мертвым, закричал, и на его крик вышла соседка.

Закусив губу, Ханна уставилась на фото Чада Граймза. Чего-то не доставало. Хотелось, чтобы снизошло озарение, как в классических детективах, когда главный герой восклицает: «О!» — и собирает всех в гостиной, чтобы объявить, кто убийца. Однако в реальности убийство — дело куда более запутанное, и в расследовании не предоставляется шанса торжествовать, с умным видом покручивая ус.

— Итак, мы знаем, что кто-то прятался в коридоре, потому что Мэтт нашел ногти, — продолжил Бернارد. — И у нас есть показания водителя такси о том, что из здания действительно выбежал человек. Значит, Джером говорил правду.

— А следовательно...

— Следовательно...

— Мы что-то упускаем.

— Может, убийца — Петал?

— Скажи еще — дворецкий, — буркнула Ханна и в сердцах стукнула кулаком по доске. — Черт! Чего мы не видим?! Столько зацепок, а толку никакого!

— Остынь! — прикрикнул на нее Бернард. — От того, что ты будешь сходить с ума, дело не продвинется.

— Ни от чего другого оно тоже не продвинулось!

Бернард скрипнул зубами.

— Прояви терпение. У нас будет еще куча данных — информация из транспортного отдела, результаты анализа ДНК из ногтей, ордер на обыск... Через несколько дней все прояснится!

— Через несколько дней убийца будет в Мексике!

— Может, он уже и так там. Расслабься, Ханна. Подождем еще несколько дней. Мы раскроем это дело, как пить дать!

Ханна глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Все равно Бернард не поймет, что она чувствует; каково это — бежать из последних сил, ощущая, как земля уходит из-под ног; пытаться поймать последний поезд, не представляя, где купить на него билет. Позарез нужно убедить капитана и шефа, что Ханна в состоянии расследовать дела, иначе... иначе...

Она еще раз глубоко вздохнула и постаралась говорить спокойнее.

— Какие еще вопросы мы себе не задали?

— Например, куда делся нож.

— Скорее всего, убийца унес его с собой. Почему Фрэнк травил всех этих женщин?

— Из женоненавистничества? Из-за жестокой матери? Почему вообще интернет-тролли занимаются троллингом?

— Не знаю...

— Вот и я не знаю.

— Мне надо в туалет.

— Пожалуйста.

* * *

В кабинке Ханна, не тратя время на подстиланье бумаги, села прямо на пластиковое сиденье. Мысли ее блуждали. В памяти промелькнула увиденная по телевизору реклама; ее сменили размышления о погоде, о расследовании, о дне рождения отца. Какого числа?.. Опять забыла. Надо спросить сестру. Раньше Ханна помнила важные даты, но когда «Фейсбук» стал напоминать о них сам, эта информация стерлась из памяти.

И тут наконец к ней пришло озарение.

Джейкоб как-то сказал, что половину убийств раскрыл, сидя на унитазах. Наверняка преувеличил, однако в туалете и ванной порой действительно удается посмотреть на вещи иначе. И теперь, тщательно перебирая в мыслях услышанное за прошедший день, Ханна пришла к важному выводу. Торжествующе покручивать ус было рано — до раскрытия дела еще далеко. Однако два фрагмента головоломки сложились под новым углом.

Ханна нажала кнопку смыва, ополоснула руки и вернулась в кабинет.

— Юрген упомянул, что Фрэнк любил заниматься сексом при включенном свете.

— Ну да, — подтвердил Бернارد, не отрываясь от чтения почты.

— А Джером упоминал, что Фрэнк предлагал ему загрузить видео с бывшей на порносайт.

— Ага. Изумительный тип был этот Фрэнк.

— Как думаешь, может, он любил заниматься сексом при включенном свете, чтобы снимать видео?

Бернارد задумался.

— Такое возможно.

— И это видео он, возможно, загружал на какой-нибудь сайт. Еще один вариант издевательства над жертвами.

— Не исключено. К чему ты клонишь?

— Полагаю, у него есть учетная запись на каком-нибудь порносайте. Возможно, наш список подозреваемых неполон.

— Погоди, ты что — хочешь его еще дополнить? Тебе мало имеющихся?

— Я хочу не список пополнить, а убийцу поймать. Бейли был прав: из-за мерзких твитов не убивают.

— Ну ладно, давай посмотрим, — развел руками Бернارد.

Они открыли почтовый ящик Фрэнка и принялись перебирать письма с ключевыми словами «порно» и «xxx». Нужное едва не пропустили — сообщение с темой «Мсть бывшим: завершите регистрацию» Ханна открыла из чистого любопытства. Сообщение гласило: «Загрузите видео с вашей бывшей — сделайте приятное себе и людям!!!»

На сайте обнаружилось удручающее количество фотографий и видео сексуального характера, загруженных без согласия женщин. При загрузке можно было указать адрес электронной почты жертвы, ее «Твиттер», «Фейсбук» и номер телефона, чтобы посетители сайта могли терроризировать несчастных.

— Извращенцы! — воскликнула Ханна.

— Согласен.

— Давай поищем нашего покойника. Если честно, я все больше надеюсь, что убийце удастся уйти.

Фрэнк зарегистрировался на сайте под ником «*slut_punisher*» — «палач шлюх». В его профиле было опубликовано три видео и одиннадцать фотографий — к счастью, без имен и контактов женщин. Это усложняло расследование, однако Ханна все равно испытала облегчение.

— Давай попробуем сопоставить их с друзьями Фрэнка на «Фейсбуке», — предложила она.

— Думаешь, стоит? Это займет целую вечность, а мы не закончили и с текущим списком подозреваемых. Ну да, Фрэнк оказался еще большим говнюком, чем мы ожидали, но все равно...

— Лицо знакомое, — перебила Ханна, указывая на видео с обнаженной девушкой, сидящей верхом на Фрэнке. Та явно не догадывалась, что ее снимают. Глаза были закрыты, на губах играла улыбка, растрепанные волосы скрывали часть лица.

— Я не узнаю. — Бернад пожал плечами и навел курсор на кнопку закрытия окна.

— Погоди. Открой видео.

— Сама открывай, — огрызнулся Бернад и встал из-за стола.

Удивленно взглянув ему вслед, Ханна открыла видео. Качество было низкое — вероятно, съемка велась веб-камерой ноутбука, потому что никаких других камер в квартире Фрэнка не обнаружилось. Любовники стонали в унисон. Девушка медленно вращала бедрами, и

Ханна поймала себя на том, что не может оторваться от видео. Ей, разумеется, случалось смотреть порно и раньше, однако сейчас на экране были не опытные актеры, старательно изображающие удовольствие, а реальные люди, действительно его испытывающие. Звуки, движения, угол съемки — все было другое.

Ханна поняла, что даже не пытается рассмотреть лицо девушки — настолько ее захватила эта сцена. Она встряхнулась, глубоко вздохнула и сосредоточилась на лице. Девушка откинула голову, и в кадре стал хорошо различим ее профиль. Поставив видео на паузу, Ханна всмотрелась в изображение, а потом открыла «Инстаграм» Фрэнка.

— Я ее нашла, — сообщила она через некоторое время. — Это девушка, с которой он встречался. Она была с Фрэнком в ресторане, когда ему угрожал Тарп.

— Да? Джейкоб и Митчелл с ней разговаривали.

— Помню. — Ханна нашла рапорт. — Ее зовут Лайла Харпер. Она работает в «Пиццуши от Билла». Ресторан, наверное, — сейчас посмотрю... Да, точно: ресторан японской и итальянской кухни. Ну и сочетание... Может, проверим? Адрес... — Тут Ханна внезапно замолчала.

— Что такое? — спросил Бернард.

— Владельца зовут Билл Харпер. Фамилия такая же, как у девушки.

— Думаешь, родственники?

— Вероятно.

Они помолчали.

— В ресторане, где подают суши, наверняка найдется большой острый нож с гладким лезвием, — задумчиво проговорил Бернард.

— Несомненно.

— Давай-ка проверим, какой у мистера Харпера автомобиль.

Глава 21

— Ты какой-то злой, — заметила Ханна по пути к «Пиццуши от Билла», и Бернард осознал, что стискивает зубы.

— Есть такое.

— Почему?

— Да дело это нервирует...

— Понимаю. Фрэнк был тот еще мудака.

Однако проблема была не только в омерзительной натуре Фрэнка. Куда больше Бернарда взбесило то, что при просмотре фотографий на сайте «Месть бывшим» он сам почувствовал возбуждение. Ему *хотелось* посмотреть, как эти женщины занимаются сексом, не подозревая о видеосъемке. Своей грязью Фрэнк замазал даже Бернарда, превратив его в подонка, которого возбуждает подглядывание. Лучшего друга Фрэнк подбил преследовать бывшую. А жертвы травли? Подумать только: женщины и их мужья приходят в восторг, узнав, что убит человек! И ведь кого-то из них довели до убийства... Фрэнк Джульепе заражал всех, с кем соприкасался, словно ходячая раковая опухоль.

Детективы припарковались возле «Пиццуши от Билла». Солнце почти зашло, и в сумерках выцветшая вывеска подсвечивалась уродливой неоновой рамкой. Свет в зале был приглушен — не то для создания романтической обстановки, не то для экономии электричества. Так или иначе, посетителей в ресторане не было.

Одинокая официантка протирала столы и, заслышав шаги детективов, подняла голову. Это была Лайла Харпер.

— Здравствуйте! Вам столик на двоих?

— Лайла Харпер? — формальности ради уточнил Бернард, показывая свой значок. — Я — детектив Глэдвин, а это — моя напарница, детектив Шор. Мы расследуем убийство Фрэнка Джульепе.

— А я думала, его расследуют те двое детективов, — тихо проговорила Лайла. — Не запомнила, как зовут.

— Они нам помогают. Можем ли мы задать вам еще несколько вопросов?

— Я... — Лайла поколебалась. — Да, конечно, спрашивайте.

— Вы встречались с Фрэнком Джульепе, верно?

— У нас была всего пара свиданий...

— Когда вы поняли, что он опубликовал видео, на котором вы занимаетесь с ним сексом?

Задавая этот вопрос, Бернارد не был уверен, что Лайла знает, однако по ее лицу все сразу стало понятно.

— Что?.. О чем вы?.. — дрожащим голосом спросила она.

— Вы знаете о чем, — вступила Ханна. — Фрэнк Джульепе загрузил видео с вами в интернет, и нам известно, что вы его видели.

По щеке Лайлы скатилась слеза.

— Да, я его видела...

— Когда?

— В тот день у меня была смена. Двое клиентов сидели с ноутбуком, поглядывали на меня и смеялись... — хрипло начала Лайла.

Поймав себя на том, что избегает смотреть ей в глаза, Бернارد заставил себя поймать взгляд Лайлы и тихо проговорил:

— Продолжайте.

— Я посмотрела — одним глазком. Сначала было просто противно: что за извращенцы, смотрят порнографию в общественном месте! А потом я... я узнала Фрэнка. И поняла, что с ним — я. — Лайла всхлипнула и утерла слезы. — Я убежала в кухню и сидела там, пока они не ушли. Оставили мне огромные чаевые — очевидно, в благодарность за шоу, — с горечью добавила она.

— Представляю, как вам было тяжело, — с сочувствием заметила Ханна.

— Мне бы и в голову не пришло... То есть я, конечно, слышала о девушках, с которыми такое случалось, но думала, что отчасти они сами виноваты... А Фрэнк казался таким хорошим! В ночь, когда... когда он снял это видео, я осталась у него, и утром он принес мне завтрак в постель — кофе и кексы из булочной на углу. Прямо как в кино! Думала, наконец-то нашла своего человека...

— Но потом вы узнали про видео.

— Да.

Взглянув на детективов, Лайла неожиданно спросила:

— А вы его смотрели?

— Да, — призналась Ханна.

— Ох...

Лайла уставилась в пол. Бернад хотел заявить, что не смотрел — отказался смотреть! — однако только покрепче сжал губы и промолчал.

— Что вы делали дальше? — спросила Ханна.

— Ничего.

— Вы не поговорили с Фрэнком? Никому не рассказали?

— Я... нет.

— Лайла, ваш отец здесь?

Лайла умоляюще посмотрела на Ханну.

— Пожалуйста, не вмешивайте его! Мне и без того нелегко...

— Прошу прощения, — раздался голос у них за спиной.

Из кухни вышел мужчина с густыми темными волосами и миндалевидными глазами, как у Лайлы. Этим сходство не исчерпывалось: полные губы, маленькие уши, нахмуренные брови... Отец и дочь были поразительно похожи.

— Лайла, что происходит?

— Билл Харпер? — уточнил Бернад. — Я — детектив Глэдвин, а это — детектив Шор. Мы расследуем убийство Фрэнка Джульепе.

— Да, дочь рассказывала мне о нем, — сухо ответил мужчина. — Зачем вы опять ее тревожите?

— Фрэнк Джульепе загрузил видео с участием себя и вашей дочери в интернет, — объяснил Бернад, стараясь не замечать мольбы в глазах Лайлы.

При этих словах лицо Билла Харпера утратило всякое выражение. Бернаду была хорошо знакома эта тщетная попытка изобразить невозмутимость, с головой выдающая обман.

— Вы посмотрели это видео, ведь так, мистер Харпер? — тихо спросил Бернад.

— Понятия не имею, о чем вы. Будьте добры уйти, мы уже закрываемся.

— Фрэнк Джульепе был зарезан у себя в квартире. Убийца уехал с места преступления на красной «Тойоте Королла». На ваше имя зарегистрирован такой автомобиль, мистер Харпер?

— Это довольно распространенная модель.

— Действительно, — согласился Бернад и перевел взгляд на руки Билла Харпера. — Я вижу, у вас есть дурная привычка грызть ногти. Моя жена тоже так делает, когда сердится или нервничает, а

меня это бесит... На месте преступления мы нашли образцы ногтей, мистер Харпер. Из них можно получить ДНК. И чья она, интересно, будет...

Билл стиснул зубы с такой силой, словно хотел сточить их в порошок.

— Фрэнк был зарезан очень длинным ножом с одной острой гранью. Мы с напарницей изучили вопрос, и знаете что? Для суши используется специальный нож под названием «деба». Насколько я понимаю, без такого ножа не обходятся ни в одном ресторане, подающем суши. Есть ли у вас нож деба, мистер Харпер?

— Мне не нравится этот разговор, — заявил Билл. Бернارد заметил, что при упоминании ножа в его глазах промелькнуло облегчение. Значит, от него он избавился.

— Где вы были позапрошлой ночью, мистер Харпер? — спросила Ханна.

— Дома.

— Может ли кто-нибудь это подтвердить?

— Моя жена.

— Мистер Харпер, у меня тоже есть дочь, — тихо проговорил Бернارد. — Если б кто-то с ней так поступил... не представляю, что бы я сделал. Даже думать не хочу. При одной мысли об этом меня ослепляет ярость. Я, несомненно, захотел бы, чтобы негодяй поплатился.

Билл Харпер молчал.

— У нас достаточно доказательств. Мы можем арестовать вас прямо сейчас. Совпадения ДНК будет достаточно, чтобы передать дело в суд. — Бернارد блефовал: ногти были найдены за пределами квартиры и являлись лишь косвенным доказательством, за что адвокат Харпера обязательно уцепился бы. — Но знаете ли вы, что в суде прокурор должен обосновать для присяжных мотив преступления? Для этого он покажет им видео, причем не один раз. Я хорошо вас понимаю, мистер Харпер, и знаю, что вы не захотите подвергнуть свою дочь...

— Довольно! — воскликнул Билл Харпер и тише повторил: — Довольно.

Его плечи опустились. Лайла тихо плакала. Знала ли она? Скорее всего, да.

— Если я признаюсь, суда не будет? Видео не покажут?

— Я вам это гарантирую, — ответил Берnard.

— Несколько дней назад Лайла прибежала на кухню вся в слезах.

Объяснять, в чем дело, отказалась. Я вышел, увидел двух смеющихся мужчин с ноутбуком. На экране было это видео.

Ханна и Берnard переглянулись.

— У меня потемнело в глазах. Что было дальше, помню плохо — кажется, потребовал у Лайлы адрес. Пришел туда, а его нет дома. Сначала хотел уйти, а потом подумал, что он наверняка скоро вернется, и тогда-то я его прикончу.

Лайла рухнула на пол, захлебываясь рыданиями. Ханна помогла ей подняться и увела подальше.

— Он вернулся с приятелем. Я спрятался. Приятель ушел, я подождал еще немного и постучал в дверь. Он открыл почти сразу же — подумал, наверное, что приятель что-то забыл... Разговоров не было. Я не стал объяснять, что это за мою дочь, не стал дожидаться, пока он поймет. Если о чем и сожалею, то именно об этом. Он должен был понять!

Билл замолчал.

— Что было дальше? — спросил Берnard, побуждая его наконец признаться в убийстве.

— Я нанес удар ножом. Подонок закричал. Я ударил еще несколько раз и бросился бежать. Вскочил в машину. Проезжая через парк, выбросил нож в озеро. Дома жена уже спала. Я засунул одежду в мешок для мусора и выбросил на помойку, а потом лег в кровать.

Билл и Берnard посмотрели друг другу в глаза.

— Я не задумываясь сделал бы это еще раз, — сказал Билл.

— Понимаю.

— Он заслуживал смерти.

— Возможно.

— Что теперь?

— Теперь вы поедете с нами, — ответил Берnard, доставая наручники.

Глава 22

Джейкоб с интересом осматривался в полицейском участке Джорджтауна, штат Кентукки. В командировках его всегда поражали различия. Вот новенький металлодетектор сердито пищит при обнаружении незволенных предметов — а в Гленмор-Парке детектор старый и звучит совсем иначе. Туалет недалеко от входа и совсем не с той стороны, да и табличка другая. Модная стойка информации из красного дерева завалена бумагами, а в полиции Гленмор-Парка стойка белая и потертая, зато всегда в безупречном порядке.

Из каждой поездки Джейкоб возвращался с твердым убеждением, что их участок лучше. Какой интерес работать в здании, где в автомате с напитками — неудобно расположенном! — даже нет «Спрайта»?

— Прошу прощения, — обратился Митчелл к лысому полицейскому за стойкой. — Мы из полиции Гленмор-Парка — Митчелл Лонни и Джейкоб Купер. Хотели бы видеть детектива Верна.

Полицейский куда-то позвонил, передал информацию и вновь уставился в монитор, бросив:

— Он скоро к вам выйдет.

Джейкоб не преминул отметить про себя, что в их участке офицер Маклуэ, который обычно дежурит за стойкой информации, непременно предложил бы посетителям присесть и выпить воды. В Гленмор-Парке полицейские явно приятнее.

Вскоре к ним подошел темнокожий мужчина в сером костюме и больших хипстерских очках, которые не вязались с формальным стилем его одежды.

— Купер и Лонни? Я детектив Верн. Долго до нас добирались?

— Ох, больше тринадцати часов, — покачал головой Джейкоб, пожимая коллеге руку.

— Тринадцать часов! — поразился Верн. — Я бы послал этого парня к черту, пусть живет...

Поездка действительно вышла долгой. Они ехали до глубокой ночи, в третьем часу остановились в мотеле, в восемь проснулись и к девяти сели в машину. Митчелл предлагал взять билеты на самолет, однако Джейкоб заявил, что доехать на машине будет проще. На самом деле он до ужаса боялся самолетов. Зачем лететь, когда можно доехать?

По дороге Джейкоб через диспетчера связался с детективом Верном и ввел его в курс дела.

— Когда придет Коннер? — поинтересовался Джейкоб, шагая рядом с Верном по узкому коридору.

— А он уже с полчаса как здесь.

— Да? Я думал, вы нас дождетесь, — с досадой заметил Джейкоб.

— Вы были уже близко, и мы не хотели его упустить. Да и пусть попотеет немножко.

Верн открыл дверь с табличкой «Помещение для допросов № 2», и стало понятно, что потеть подозреваемому пришлось в буквальном смысле: в кабинете было очень душно. Когда детективы вошли, Коннер, бледный светловолосый юноша, пил воду из стакана. Его лоб и шея блестели от пота.

Джейкоб и Митчелл уселись напротив Коннера, Верн встал позади них, сложив руки на груди.

— Генри Коннер? — уточнил Джейкоб. — Прошу прощения за ожидание.

— Ничего страшного, — недовольным голосом ответил Коннер.

— Я детектив Джейкоб Купер, а это мой напарник, Митчелл Лонни. Он говорил с вами по телефону.

— Очень приятно. Детектив Верн сказал, что вам нужны мои письменные показания насчет Блейза.

— Совершенно верно, — подтвердил Джейкоб. — Но сначала мы хотим задать вам несколько вопросов, чтобы кое-что прояснить.

— Хорошо.

Джейкоб открыл блокнот.

— Насколько я понимаю, вы играете за персонажа по имени... Брат Флоренциус в игре «Мир драконов», верно?

— Да.

— Он... священник?

— Да, но при чем здесь...

— Я совсем не разбираюсь в этих терминах — подскажите мне, пожалуйста. Правильно ли я понимаю, что священник в «Мире драконов» считается целителем или, как у вас говорят, хилером?

— Ну да.

— Известно ли вам, что глава вашей гильдии, рассказывая о рейде, который планировался в ночь убийства Доны, упомянула, что хилер был пьян?

Коннер в замешательстве уставился на Джейкоба.

— Есть ли в вашей гильдии другой... хилер? — уточнил Джейкоб.

— Нет.

— Вы были пьяны той ночью?

— Ну может, немножко... не помню.

— На самом деле вчера мы снова с ней связались, и вы, по ее словам, были пьяны, как она выразилась, «в хлам», что на вас не похоже.

— Ну может, не знаю...

— Хорошо, не важно. Давайте о другом. Насколько я понимаю, вас можно поздравить?

— С чем? — растерянно спросил Коннер.

— Мне стало известно, что вы поступили в Общественный колледж Гленмор-Парка и в следующем году начнете обучение. Думаю, это радостное событие.

Коннер не ответил, однако выражение лица его неуловимо изменилось.

Джейкоб задумался. Единственный выбор в стрессовой ситуации — бей или беги, а Коннер явно не из тех, кто станет бить. Он еще не арестован и явился в участок по доброй воле. Потребуется, чтобы его отпустили?.. Пора усилить напор!

— Признаться, я удивлен. Конечно, я люблю наш колледж и считаю его лучшим в мире — так я ведь и родом из Гленмор-Парка. А почему вы выбрали именно это учебное заведение?

— Я... слышал, что это хороший колледж, — пролепетал Коннер.

— И он действительно хорош! — Джейкоб улыбнулся. — Хотел бы я, чтобы там училась моя дочь, — да только она вот твердит, что готова учиться где угодно, лишь бы не в Гленмор-Парке... Кстати, вы уже побывали в нашем колледже?

— Не понимаю, при чем...

— Вы разве не приезжали три дня назад, чтобы осмотреть общежитие и бассейн?

— О чем вы?..

— Не найдем ли мы вас на записях с камер видеонаблюдения за последние три-четыре дня? — повысил голос Джейкоб.

Взгляд Коннера забегал.

— Не понимаю, к чему эти расспросы...

— Какой у вас был ай-пи-адрес в ночь убийства Доны Элайсы? — внезапно спросил Митчелл.

— Что?..

— Я в этом не разбираюсь, однако мой напарник говорит, что при выходе в интернет компьютер получает уникальный идентификатор — ай-пи-адрес, — пояснил Джейкоб. — И по этому адресу можно узнать, где человек находится. Правильно я говорю, Митчелл?

— Более или менее.

— А знаете, где регистрируются ай-пи-адреса при входе в «Мир драконов»? На серверах компании «Торнадо». Удобно, правда? Я думаю, мой напарник имеет в виду вот что: если мы запросим журналы с сервера — а мы обязательно сделаем это, — каким окажется ваш ай-пи-адрес?

Коннер встал и заявил:

— Я ухожу.

Джейкоб вздохнул. Игра окончена.

— Нет, никуда вы не уходите.

— Генри Коннер, вы арестованы по подозрению в убийстве Доны Элайсы, — объявил детектив Верн.

— Садитесь, — мягко добавил Джейкоб.

Коннер, дрожа, сел на место.

— Детектив Верн, у нас в участке есть замечательные формы с текстом прав задержанного — мы называем их «формы Миранды». У вас такие имеются?

— Конечно. У нас они зовутся «бланки Миранды».

— Принесите нам одну штучку, пожалуйста. Сам бы сходил, да не знаю, где у вас что.

— Без проблем, — ответил Верн и вышел.

— В этой форме перечислены ваши права, — объяснил Джейкоб. — Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете,

может быть и будет использовано против вас в суде. Вы имеете право на адвоката. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Наверняка вы сто раз слышали эту фразу в детективных сериалах.

— Я не смотрю детективные сериалы, — хрипло ответил Коннер.

— Правда? — с деланным удивлением спросил Джейкоб. — Думал, я один такой!

— Поймите... — начал Коннер, однако Джейкоб протестующе поднял руку.

— Коннер, пока вы не подпишете форму, я не хочу с вами ни о чем разговаривать.

Повисло молчание. Вскоре вернулся детектив Верн с формой и ручкой. Дрожащей рукой Коннер подписал бумагу, придвинул ее к Джейкобу и тут же заговорил:

— Я просто приехал посмотреть колледж и на следующий же день вернулся домой.

— Разумеется, вернулись. Только мне совершенно не важно, где вы были на следующий день. Я хочу знать, где вы были той ночью.

— В мотеле.

— Ага. И, конечно же, не навещали Дону Элайсу?

— Конечно нет!

— Естественно. Вы очень тщательно вытерли за собой отпечатки пальцев, а вот удалось ли вам избавиться от следов ДНК?

— Что?..

— Если я получу ордер на исследование вашей ДНК, не совпадет ли она с образцами, полученными в доме убитой и собранными с ее тела?

— Да зачем вам ордер — вон тут целый стакан с его ДНК! — перебил детектив Верн.

Джейкоб сдержанно улыбнулся. Он прекрасно понимал, зачем в допросной так жарко и почему Коннеру дали стакан воды, однако считал это недостойным приемом, без которого спокойно можно было обойтись.

— Получить ордер будет совсем не трудно. У нас весьма убедительные доказательства.

Детектив Верн прищурился и промолчал. Джейкоб сложил руки перед собой и взглянул на Коннера.

— Знаете, что навело нас на подозрения? Список сувениров, которые вы перечислили. Совершенно очевидно, что вы видели все эти вещи у Доне в комнате, но не заглядывали в комод или шкаф.

Коннер поднял на Джейкоба полные слез глаза.

— Это вышло случайно!

Джейкоб кивнул.

— Мы любили друг друга! Она это понимала! Я собирался поселиться поблизости — устроить ей сюрприз...

— А потом вы узнали, что у нее есть парень.

— Какой там парень! — вскричал Коннер. — Случайный знакомый. Он и близко не понимал ее так, как я! Что мог этот... этот... криминальный тип знать о Доне?

Джейкоб не стал напоминать, что Коннер теперь и сам «криминальный тип».

— Когда я сказал, что переезжаю в Гленмор-Парк, она заявила, что мы просто хорошие друзья. Просто друзья! Призналась, что влюблена в другого. Разгорелся спор. Я сказал... наговорил лишнего. Она подошла к двери и потребовала, чтобы я ушел.

Коннер всхлипнул и утер слезы тыльной стороной ладони. Джейкоб его не торопил и продолжал молчать, даже когда детектив Верн нетерпеливо кашлянул. У каждого свои приемы.

— Не помню, что было дальше, — наконец заговорил Коннер. — Наверное, я навалился на нее, а потом... Потом осознал, что сижу рядом, а она не дышит.

Джейкоб кивнул.

— Я стер все следы — целый час, наверное, тер! Потом поехал в мотель, а на следующий день позвонил в полицию. Записал сообщение о Доне и воспроизвел его диспетчеру.

— Зачем? — спросил Джейкоб.

Коннер пожал плечами:

— Не хотел, чтобы она там так лежала.

— Почему после убийства вы сели играть в «Мир драконов»? — поинтересовался Джейкоб.

— Ну, я думал... если присоединюсь к рейду, у меня будет алиби.

— Однако вы напились.

— Я не пил, просто был не в себе. Не понимал, зачем играть в «Мир драконов». Какой смысл играть без Уиллоу?

— Что ж. Ее звали Дона, однако я понял вашу мысль, — заключил Джейкоб.

Глава 23

Поздним вечером следующего дня детектив Митчелл Лонни наконец сел за составление рапорта об аресте Генри Коннера, который сопровождался такими трудностями, что Митчелл в какой-то момент усомнился в адекватности системы правосудия.

Генри Коннера требовалось экстрадировать, чтобы обвинить в убийстве Доны Элайсы в Гленмор-Парке. Окружной прокурор должен был официально признать его обвиняемым в убийстве. Однако это было самое простое. Куда сложнее оказалось организовать срочное слушание об экстрадиции. Все судьи были заняты. Митчеллу и Джейкобу пришлось многократно объяснять всевозможным секретарям, клеркам, адвокатам и полицейским, что они приехали издалека и не смогут нанести повторный визит через неделю. Кто-то предложил им задержаться на неделю в Джорджтауне. Страсти накалялись. Наконец детектив Верн позвонил своему шурину, у которого был друг, который по пятницам играл со знакомым судьей в каких-то «Колонизаторов», и этот судья согласился провести слушание об экстрадиции.

Слушание прошло в рекордные сроки, и Митчелл с Джейкобом наконец отправились домой. Дело было вечером, так что им опять пришлось на полпути заночевать в мотеле, и до Гленмор-Парка они добрались лишь поздно утром.

Оставалось написать рапорт. Митчелл вызвался добровольцем — все-таки у Джейкоба семья. Услышав это великодушное предложение, тот моментально испарился, оставив после себя воображаемое облачко дыма.

Подготовить рапорт было нетрудно — за девять лет службы Митчелл написал их сотни. Однако отправить готовый документ в передовую систему документооборота полиции Гленмор-Парка оказалось не так-то просто. Проблема была в том, что подозреваемого арестовали в другом городе, поэтому теперь Митчелл с тупым отчаянием созерцал на экране ошибку 87: «Неверное название города, вставьте». Хотя обычно он легко справлялся с новой системой, долгая поездка, видимо, подорвала его умственные способности, и он совершенно не представлял, чего от него хотят.

* * *

В коридоре послышался сердитый женский голос, и в кабинет ворвалась Ханна, крича в прижатый к уху телефон. Митчелла всегда забавляло, что от ярости она не краснела, как большинство людей, а мило розовела.

— Нет, я не могу подождать на линии! Сию же секунду объясните мне, как такое вообще могло произойти! — рывкнула она и, выслушав ответ, прокричала: — Да потому что его зовут по-другому, кретин! Он Майки!

Потом она моргнула и растерянно проговорила:

— Повесил трубку...

— Удивительно, — заметил Митчелл.

— Они отпустили моего подозреваемого!

— Кого? Убийцу Фрэнка?

— Нет, Майки.

— Кто такой Майки?

— Наркоторговец, которого я поймала несколько дней назад с четырнадцатью дозами наркоты. Черт!

Ханна в сердцах пнула кресло, и то, гремя колесиками, покатилося через всю комнату к дальней стене. В некоторых ситуациях у обычных стульев есть неоспоримые преимущества перед офисными креслами: обычный стул просто упал бы, принесся намного больше удовлетворения.

— А почему отпустили? — поинтересовался Митчелл.

— Какая-то ошибка в документах. Шериф вбил себе в голову, что арестованного зовут Дэвин Деркинс.

— Я знаю Деркинса — торгует наркотиками в районе Веллингтон-сквер. Та еще дрянь.

— Я в курсе, Митчелл!

— Почему шериф решил, что это Дэвин Деркинс?

— Потому что я... ой, да не важно, проехали! Просто все они там — скопище идиотов. Отпустили подозреваемого, потому что адвокат, видите ли, заявил, будто мы не имеем права его задерживать!

— Дурацкая ситуация, — посочувствовал Митчелл и повернулся к монитору. А, к черту!.. Он ввел «Гленмор-Парк» в поле «Город» и

нажал кнопку «Отправить». Появилось зеленое сообщение об успешном сохранении рапорта. Победа!

Ханна, бормоча ругательства, сидела перед своим компьютером. Митчелл, не вставая, подкатился к ней (в некоторых ситуациях у офисных кресел есть неоспоримые преимущества).

— Поздравляю с поимкой убийцы Фрэнка!

— Спасибо. Редкий случай, когда не очень-то хотелось его ловить, — заметила Ханна, взглянув Митчеллу в глаза.

— Понимаю.

— Мы нашли порносайт, на котором люди из мести выкладывают непристойные фотографии своих бывших. Передали информацию в отдел киберпреступности; там обещали разобраться, но сайт все еще работает.

— Такие вещи быстро не делаются.

— Не уверена, что его вообще закроют. Может, это не считается нарушением закона?

Они помолчали.

— Кстати, и тебя поздравляю с поимкой убийцы Доны, — спохватилась Ханна.

— Спасибо.

— Хитрый оказался тип, да?

— И не говори.

— Опасная штука — любовь...

— Да какая там любовь! Он просто зациклился на девушке, нафантазировал себе, что она чувствует... Погряз в иллюзиях.

Ханна бросила взгляд на Лонни и отвела глаза.

— По-моему, это и есть любовь.

Повисло молчание. Наконец Митчелл, кашлянув, сообщил:

— Я уже собирался идти... Не хочешь по дороге заскочить куда-нибудь, выпить пива?

— С удовольствием! — Ханна улыбнулась. — Думаю, мы это заслужили.

Они вышли из кабинета, выключив по дороге свет, и только два монитора Митчелла остались призрачно мерцать в темноте.

Примечания

1

Здесь и далее: события недавнего прошлого описаны в романе М. Омера «Как ты умрешь».

2

Petal (*англ.*) — лепесток.

3

Капитан Джек Спэрроу (Джек Воробей) — главный герой киносаги «Пираты Карибского моря».

4

Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра, или ММОПГ (*англ.* Massively multiplayer online role-playing game, MMORPG), — компьютерная игра, в которой жанр ролевых игр совмещается с жанром массовых онлайн-игр.

Table of Contents

[Майк Омер Сеть смерти](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

[Глава 19](#)

[Глава 20](#)

[Глава 21](#)

[Глава 22](#)

[Глава 23](#)

[Примечания](#)

[1](#)

[2](#)

[3](#)

[4](#)

